

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2022. Т. 17(1–4), № 2

ISSN 2072-2427
e-ISSN 2687-122X

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019](#).

Главный редактор – [А. П. Скиба](#).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет.2022. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России», [интернет-каталог](#) – 71616.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

© Академия ФСИН России, 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: apskiba@mail.ru.

Грушин Федор Владимирович, заместитель главного редактора, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Букалерова Людмила Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Горазд Мешко, доктор (PhD), профессор криминологии, директор Института уголовной юстиции и безопасности, Мариборский университет, г. Любляна, Словения, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: uglaw@yandex.ru.

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru.

Grushin Fedor Vladimirovich, deputy editor-in-chief, DSc (Law), Associate Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Bukalerovala Lyudmila Aleksandrovna, DSc (Law), Professor, head of criminal law, criminal procedure and criminology department, Peoples' friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Gorazd Meshko, PhD, Professor of criminology, Director of the Institute of criminal justice and security, University of Maribor, Ljubljana, Slovenia, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Associate Professor, head of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Kashuba Yuriy Anatol'evich, DSc (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan YAKovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: uglaw@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Наваан Гантулга, доктор (PhD), профессор, начальник Института по подготовке сотрудников учреждений, исполняющих судебные решения, Университет правоохранительной службы при Министерстве юстиции и внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Орлов Владислав Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации исполнения наказаний, Университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vis_home@list.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russian Federation, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Navaan Gantulga, PhD, Professor, Deputy of the Training Institute for personnel executing court judgments, Law enforcement service University under the Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia, Ulan Bator, Mongolia, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Orlov Vladislav Nikolaevich, DSc (Law), Associate Professor, professor of organization of execution of punishments department, University of the FPS of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, professor of criminal law and criminology department, Lomonosov Moscow state University, Moscow, Russian Federation, e-mail: vis_home@list.ru.

Skripchenko Nina Yur'evna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Tereshchenko Tat'yana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, head of the of penal law and criminology department of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важное значение для функционирования правоохранительной системы России, а также для обеспечения целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности уголовно-исполнительной системы и других учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовки (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ И МИХАИЛУ ПЕТРОВИЧУ МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

- 144** *Скиба А. П., Батболд Г., Коробова И. Н.* Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (1 апреля 2022 года)

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

- 152** *Сирякова Е. О.* Реализация общеправовых принципов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве
- 160** *Соколова А. В.* Специальная перепись осужденных как прием статистического наблюдения для исследования влияния брачно-семейных отношений на криминализацию личности

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

- 169** *Мяханова А. Н., Гунзынов Ж. П.* Вопросы чести и достоинства при назначении и исполнении уголовных наказаний в Великой Ясе Чингисхана и их проявления в России

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- 176** *Скиба А. П., Малолеткина Н. С.* Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 гг.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- 195** *Добряков Д. А.* К вопросу о целесообразности применения отдельных средств исправления при исполнении уголовных наказаний (на примере общественно полезного труда)

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

- 202** *Коробова И. Н.* О возможности отбывания несовершеннолетними осужденными к лишению свободы наказания в учреждениях объединенного типа
- 208** *Никитин Д. А., Бабкина Е. В.* Отдельные вопросы правового регулирования лечения осужденных к лишению свободы
- 214** *Метлин Д. Г.* Проблема рационального применения мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы, в отечественных пенитенциарных учреждениях

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 221** *Аветисян С. С.* Меры безопасности по новому Уголовному кодексу Республики Армения
- 229** *Терещенко Т. Г.* О некоторых аспектах предупреждения коррупции при исполнении наказаний в Республике Беларусь
- 235** *Щербакова Д. С.* Влияние Правил Нельсона Манделы на медицинское обеспечение осужденных к принудительным работам

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

- 243** *Тепляшин П. В.* Взаимодействие уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел по предупреждению совершения преступлений осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества: организационно-правовые основы

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

- 252** *Грушин Ф. В.* Интервью с доктором юридических наук, профессором Скаковым Айдарканом Байдековичем

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

DEDICATED TO NIKOLAY ALEKSEEVICH STRUCHKOV AND MIKHAIL PETROVICH MELENT'EV...

- 259** *Skiba A. P., Batbold G., Korobova I. N.* International Scientific and Practical Conference “Actual problems of penal enforcement law and execution of punishments” in memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev (April 1, 2022)

THEORY OF PENAL LAW

- 261** *Siryakova E. O.* Implementation of general legal principles in domestic penal enforcement legislation
- 263** *Sokolova A. V.* A special census of convicts as a method of statistical observation to study the influence of marital and family relations on the criminalization of personality

PENITENTIARY ACTIVITY: HISTORICAL ASPECTS

- 265** *Makhanova S. S., Gunzinov Zh. P.* Questions of honor and dignity in the appointment and execution of criminal penalties in the Great Yasa of Genghis Khan and their manifestations in Russia

PENAL LEGISLATION

- 266** *Skiba A. P., Maloletkina N. S.* Draft law “On probation in the Russian Federation”: some aspects of discussion in 2021-2022

OBJECTIVES OF THE PENAL LEGISLATION

- 268** *Dobryakov D. A.* On the question of the expediency of using certain means of correction in the execution of criminal penalties (on the example of socially useful work)

EXECUTION OF SENTENCES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

- 270** *Korobova I. N.* On the possibility of minors sentenced to imprisonment serving sentences in institutions of a combined type
- 271** *Nikitin D. A., Babkina E. V.* Separate issues of legal regulation of treatment of persons sentenced to imprisonment
- 272** *Metlin D. G.* The problem of rational application of penalties to convicts serving imprisonment in domestic penitentiary institutions

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF SENTENCES EXECUTION

- 273** *Avetisyan S. S.* Security measures under the new Criminal Code of the Republic of Armenia
- 274** *Tereshchenko T. G.* On some aspects of preventing corruption in the execution of sentences in the Republic of Belarus
- 275** *Shcherbakova D. S.* The impact of Nelson Mandela's Rules on the medical provision of convicts to forced labor

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

- 276** *Teplyashin P. V.* Interaction of the penal enforcement system and internal affairs bodies to prevent the commission of crimes by convicted persons to punishments and other measures of a criminal nature not related to isolation from society: organizational and legal foundations

INTERVIEWS WITH LEADING PENITENTIARY SCIENTISTS

- 278** *Grushin F. V.* Interview with Doctor of Law, Professor Skakov Aidarkan Baydekovich

УДК 343.847

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.144-151

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru;

ГАЛБАДРАХ БАТБОЛД,

доктор наук (PhD),
начальник кафедры социальной работы и психологии
Института службы исполнения судебных решений,
Университет внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия,
e-mail: batbold.galbadrakh@yandex.ru;

ИРИНА НИКОЛАЕВНА КОРОБОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: i-korobova@yandex.ru

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»,
ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ
ПРОФЕССОРОВ Н. А. СТРУЧКОВА И М. П. МЕЛЕНТЬЕВА
(1 АПРЕЛЯ 2022 ГОДА)**

Для цитирования

Скиба, А. П. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (1 апреля 2022 года) / А. П. Скиба, Г. Батболд, И. Н. Коробова // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 144–151. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.144-151.

Аннотация. 1 апреля 2022 года кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России совместно с Союзом криминалистов и криминологов, а также Университетом внутренних дел Монголии была проведена Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (к 100-летию со дня рождения профессора

Н. А. Стручкова). Конференция образовала площадку для обсуждения вопросов исправления осужденных, страдающих психическими расстройствами, предупреждения совершения ими новых преступлений, в целом исполнения наказаний в отношении их, а также для формулирования направлений совершенствования уголовно-исполнительного и иного законодательства для всестороннего учета особенностей различных категорий осужденных в зависимости от состояния здоровья и иных личностных характеристик.

Ключевые слова: конференция, проблемы уголовно-исполнительного права, исполнение уголовных наказаний, исправление осужденных, осужденные с психическими расстройствами, осужденные военнопленные.

В соответствии с планом научно-исследовательской деятельности Академии ФСИН России на 2022 г. в рамках проекта «Визитная карточка кафедры» 1 апреля 2022 г. кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России совместно с Союзом криминалистов и криминологов, а также Университетом внутренних дел Монголии была проведена в очно-дистанционном формате Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (к 100-летию со дня рождения профессора Н. А. Стручкова). Данная конференция является ежегодным научным мероприятием [1–5], и в этом году она касалась вопросов исполнения наказаний в отношении осужденных, страдающих психическими расстройствами.

Актуальность изучения проблем исполнения лишения свободы и иных наказаний в отношении осужденных, страдающих психическими расстройствами, обусловлена тем, что у таких лиц наличие болезни может существенно влиять на их поведение, в том числе правонарушающее, что требует максимального учета при исправительно-профилактическом воздействии в отношении их в процессе реализации мер поощрения и взыскания, изменения условий отбывания наказания, корректировки объема правоограничений, досрочного освобождения от отбывания наказания и т. п. Однако в настоящее время в уголовно-исполнительном законодательстве и на практике это учитывается недостаточно.

Перечень обсуждаемых вопросов на конференции был весьма широк: развитие теории и практики исполнения наказаний в научных трудах профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева; совершенствование уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства при исполнении наказаний; цели уголовно-исполнительного законодательства, их средства и проблемы достижения; особенности применения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера; проблемы освобождения от отбывания наказания и осуществления постпенитенциарного контроля за лицами, страдающими психическими расстройствами; правовое положение отдельных категорий осужденных, в том числе страдающих психическими расстройствами; международно-правовые акты и зарубежный опыт исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также вопросы, возникающие при исполнении наказаний в отношении осужденных, страдающих психическими расстройствами.

Традиционно большой интерес к конференции проявили не только ведущие ученые России и других стран, но и практические работники, особенно в сфере уголовно-исполнительной деятельности. Практические участники конференции считают данное ежегодное мероприятие хорошей площадкой для поиска совместно с научным сообществом путей совершенствования своей деятельности в рамках уголовно-исполнительного и

иного законодательства и выработки предложений по его развитию, включая решения анализируемых проблем.

Между тем особенность подобной конференции заключается, помимо прочего, в многоаспектности обсуждаемых вопросов исполнения наказаний, в том числе в отношении осужденных, страдающих психическими расстройствами, в России, Монголии и других странах. В результате на конференции затрагивались различные актуальные вопросы исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений, акцент делался на категориях лиц, обладающих специфическими индивидуальными характеристиками (в частности, военнопленных). Участники конференции поддержали идею о том, что применение средств исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений требует всестороннего учета их особенностей в зависимости от состояния здоровья и иных личностных характеристик.

В конференции приняли участие ведущие ученые-пенитенциаристы России и иностранных государств, в том числе представители:

– структурных подразделений и территориальных органов Минюста России и ФСИН России, научно-исследовательских и образовательных организаций ФСИН России (Академии ФСИН России, Кузбасского института ФСИН России, НИИ ФСИН России, Самарского юридического института ФСИН России и др.);

– образовательных учреждений зарубежных стран (Донецкой Народной Республики, Латвийской Республики, Монголии, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Таджикистан);

– иных образовательных организаций России (Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Казанского федерального университета, Московского государственного лингвистического университета, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Национального исследовательского Томского государственного университета, Нижегородской академии

МВД России, Пензенского государственного университета, Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Российского государственного университета правосудия, Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Саратовской государственной юридической академии, Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, Сибирского юридического института МВД России и др.);

– общественных организаций и бизнес-структур, адъюнкты, курсанты (студенты).

Организационный комитет конференции представляли Игорь Михайлович Мацкевич, президент Союза криминалистов и криминологов, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Сергей Михайлович Никитюк, начальник Академии ФСИН России, генерал-майор внутренней службы, кандидат юридических наук, Галбадрах Батболд, начальник кафедры социальной работы и психологии Института службы исполнения судебных решений Университета внутренних дел Монголии, доктор наук (PhD), майор, Андрей Петрович Скиба, начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (модератор конференции).

С приветственным словом выступили И. М. Мацкевич (путем видеобращения), С. М. Никитюк, Галбадрах Батболд и А. П. Скиба. В ходе конференции была анонсирована подготовка пятого издания монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» с дополнительным акцентом на правовом положении и правилах обращения с осужденными военнопленными (соответствующая глава о которых, подготовленная А. П. Скибой, П. В. Тепляшиным и Н. С. Малолеткиной, появилась в четвертом издании монографии).

С докладами и сообщениями выступили:

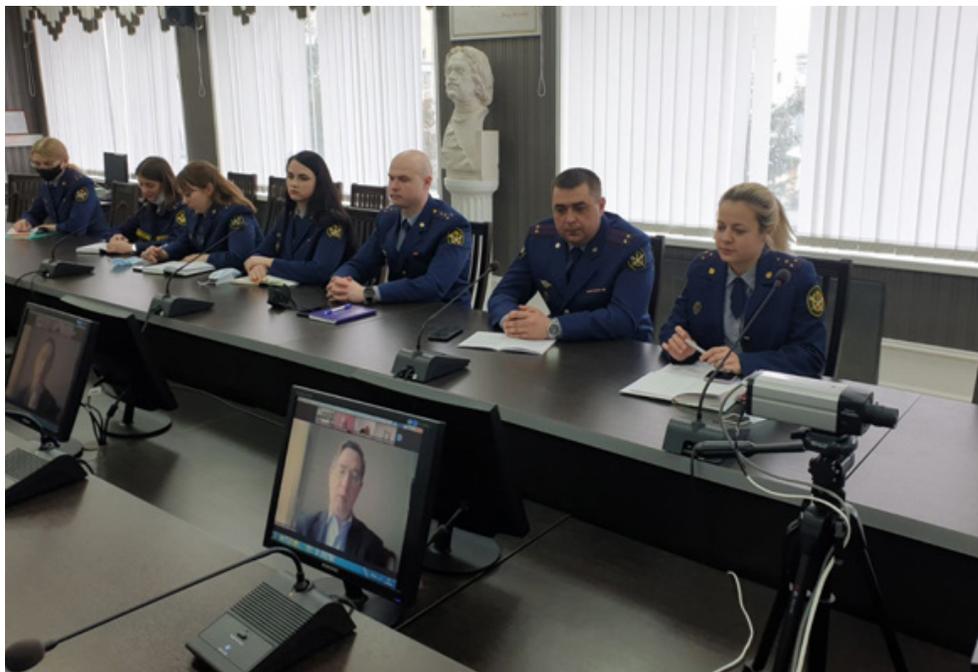
– заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В. А. Уткин (Национальный исследовательский Томский государственный университет) – на тему «Пенитенциарная ответственность осужденных: конкретные составы или генеральный деликт?»;

– кандидат исторических наук Е. В. Ермасов (Министерство юстиции Российской Федерации) – на тему «О совершенствовании нормативно-правового регулирования в сфере оказания психологической помощи осужденным, страдающим психическими расстройствами»;

– Галбадрах Батболд (Институт службы исполнения судебных решений Университета внутренних дел Монголии) – на тему «Девиантное поведение заключенных в местах лишения свободы Монголии»;

– доктор юридических наук, профессор М. Ю. Воронин (Московский государственный лингвистический университет) – на тему «Содержание уголовной политики сквозь призму паспорта научной специальности»;

– доктор юридических наук, профессор С. С. Аветисян (Кассационный суд Республики Армения, Российско-Армянский университет) – на тему «Меры безопасности по новому Уголовному кодексу Республики Армения»;

– доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба (Академия ФСИН России) – на тему «Исполнение наказаний в отношении осужденных, страдающих психическими расстройствами: некоторые теоретико-прикладные проблемы»;

– доктор юридических наук, профессор П. В. Тепляшин (Сибирский юридический институт МВД России) – на тему «Перспективы реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. в контексте Правил Нельсона Манделы»;

– Р. А. Бунка (Объединение юристов Латвии) – на тему «История развития и внедрения прав человека в Латвии»;

– доктор юридических наук, профессор М. В. Талан (Казанский федеральный университет) – на тему «Наказание и иные меры уголовно-правового характера за экономические преступления»;

– доктор юридических наук, профессор Ю. А. Кашуба (Академия ФСИН России) – на тему «Синхронизация законодательства Российской Федерации, Донецкой и Луганской народных республик в период специальной военной операции на Украине»;

– доктор юридических наук, профессор Т. К. Акимжанов (Университет «Туран», Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова) – на тему «Цели уголовно-исполнительного законодательства в Республике Казахстан: реалии и проблемы достижения»;

– доктор юридических наук, профессор А. Б. Скаков (Академия ФСИН России, Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева) – на тему «О соответствии уголовной политики современным требованиям обеспечения безопасности человека, общества и государства»;

– доктор юридических наук, доцент А. В. Яшин (Пензенский государственный университет) – на тему «Отдельные вопросы уголовной ответственности и назначения наказаний в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами»;

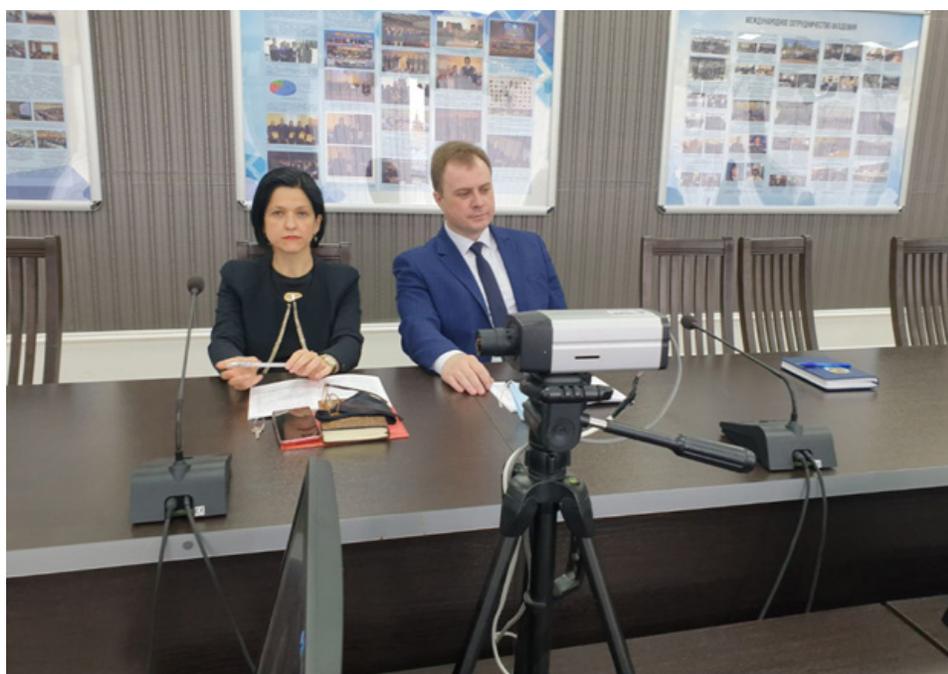
– Цогбаяр Пурэвням (Университет внутренних дел Монголии) – на тему «Психологические особенности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы»;

– доктор педагогических наук, профессор Т. В. Кириллова (НИИ ФСИН России) – на тему «Проблема предупреждения суицидов в учреждениях уголовно-исполнительной системы»;

– доктор юридических наук, профессор Г. Ю. Лесников (НИИ ФСИН России) – на тему «Криминологические проблемы исполнения наказаний в отношении осужденных, страдающих психическими расстройствами»;

– кандидат юридических наук, доцент А. Н. Антипов (НИИ ФСИН России) – на тему «Цели уголовно-исполнительного законодательства, средства и проблемы их достижения» и др.

Активное участие в работе конференции, кроме указанных лиц, приняли: доктор юридических наук, профессор М. Х. Гельдибаев (Российский государственный университет правосудия), доктор юридических наук, профессор Ю. А. Головастова (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, профессор В. Г. Громов (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского), доктор юридических наук, доцент Ф. В. Грушин (НИИ ФСИН России), доктор юридических наук, профессор С. У. Дикаев (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена), доктор юридических наук, профессор И. А. Ефремова (Саратовская государственная юридическая академия), доктор юридических наук, профессор М. Ф. Костюк (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова), доктор юридических наук, профессор Е. В. Кунц (НИИ ФСИН России), доктор юридических наук А. Е. Мизанбаев (Костанайский филиал Челябинского государственного университета), доктор юридических наук, профессор А. В. Петрянин (Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации), доктор экономических наук, доцент А. В. Родионов (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, доцент А. Л. Санташов (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации), доктор юридических наук, профессор

Л. Б. Смирнов (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена), доктор юридических наук, профессор З. С. Токубаев (Центрально-Казахстанская академия), доктор юридических наук, профессор С. В. Шевелева (Юго-Западный государственный университет), доктор юридических наук, профессор А. В. Шеслер (Кузбасский институт ФСИН России), доктор юридических наук, доцент Б. К. Шнарбаев (Костанайский филиал Челябинского государственного университета), кандидат юридических наук, доцент О. А. Адоевская (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева), кандидат юридических наук, доцент Е. В. Бабкина (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент С. А. Борсученко [Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)], кандидат юридических наук, доцент Т. П. Бутенко (Амурский государственный университет), кандидат юридических наук, доцент И. А. Давыдова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент А. В. Звонов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент И. Н. Коробова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Э. В. Лядов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Н. А. Крайнова (Санкт-Петербургский государственный экономический университет), кандидат юридических наук, доцент Н. С. Малолеткина (Самарский юридический институт ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Д. А. Никитин (Университет ФСИН России), кандидат юридических наук И. С. Нистратова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент О. В. Полосухина (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент А. Н. Сиряков (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук О. А. Скоморох (УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Санкт-Петербургская духовная академия Русской православной церкви), кандидат юридических наук, доцент Е. Н. Скорик (Ростовский институт защиты предпринимателя), кандидат юридических наук, доцент М. В. Степанов (Нижегородская академия МВД России), Баатар Мунхбаатар (Университет внутренних дел Монголии), Баатархуяг Замбага (Университет внутренних дел Монголии), С. И. Бякина (Академия ФСИН России), О. А. Зеленская (Вологодский институт права и экономики ФСИН России), А. С. Кучерук (Донбасская юридическая академия), Р. К. Мухтабаева (Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева), А. Н. Мяханова (Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова), А. А. Репина (ГУФСИН России по Нижегородской области), А. А. Соколов (Академия ФСИН России), Е. А. Шамшилова (Академия ФСИН России), Д. С. Щербакова (Академия ФСИН России) и др.

Особо выделялись дискуссии о необходимости более эффективного предупреждения правонарушающего поведения лиц, страдающих психическими расстройствами (Т. В. Кириллова, Е. В. Кунц, Г. Ю. Лесников, М. В. Талан, С. В. Шевелева, А. В. Яшин и др.), в том числе путем применения мер безопасности (С. С. Аветисян, А. П. Скиба, П. В. Тепляшин, Галбадрах Батболд и др.), об особенностях реализации различных средств исправления осужденных, страдающих психическими расстройствами (А. В. Родионов, А. Б. Скаков, О. А. Адоевская, А. Н. Антипов, Е. В. Ермасов, Н. С. Малолеткина, А. Н. Мяханова, Цогбаяр Пурэвнями др.), включая отнесение лечения к средствам исправления осужденных (Ю. А. Кашуба, А. П. Скиба и др.) и повышение воспитательной работы с ними (В. А. Уткин, И. А. Ефремова, А. Л. Санташов, А. Б. Скаков, Л. Б. Смирнов и др.), а также о различных проблемах обеспечения прав рассматриваемой категории осужденных (П. В. Тепляшин, З. С. Токубаев, Е. В. Ермасов, И. Н. Коробова и др.).

С учетом анонса подготовки пятого издания монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или воен-

ного положения» и доклада Ю. А. Кашубы о необходимости развития законодательства Донецкой и Луганской народных республик участниками конференции была поддержана идея о необходимости проведения отдельного научно-практического мероприятия, посвященного правовому положению и правилам обращения с осужденными военнопленными, особенно с учетом проводимой специальной военной операции на Украине.

С заключительным словом выступили А. П. Скиба и Галбадрах Батболд, подводя итоги конференции и акцентировав внимание на необходимости интенсификации научных исследований по вопросам исполнения наказаний в отношении осужденных, страдающих психическими расстройствами. Научные дискуссии продолжились и после официальной части конференции.

Представляется, что Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (к 100-летию со дня рождения профессора Н. А. Стручкова), проведенная 1 апреля 2022 г. кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России совместно с Союзом криминалистов и криминологов, а также Университетом внутренних дел Монголии, акцентировала внимание на теоретико-прикладных проблемах исправления осужденных, страдающих психическими расстройствами, предупреждения совершения ими новых преступлений, в целом исполнения наказаний в отношении их, а также обозначила новые направления совместной работы теоретиков и практиков России и зарубежных стран.

Библиографический список

1. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 2. С. 99–102.

2. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (20 апреля 2018 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 14(1–4), № 2. С. 112–115.

3. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (12 апреля 2019 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 2. С. 114–118.

4. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (тематическое заседание от 14 февраля 2020 г., посвященное творческому наследию профессора А. С. Михлина, к 90-летию со дня рождения) // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15(1–4), № 1. С. 12–19.

5. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (тематическое заседание от 5 февраля 2021 г., посвященное назначению, исполнению и досрочному освобождению от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях) // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 1. С. 98–105.

УДК 343.8
DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.152-159

ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА СИРЯКОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права и административной деятельности,
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-4830-0064,
e-mail: 643351@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Для цитирования

Сирякова, Е. О. Реализация общеправовых принципов в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве / Е. О. Сирякова // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 152–159. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.152-159.

Аннотация. В статье определяется понятие принципов уголовно-исполнительного законодательства России, рассматриваются механизмы реализации принципов законности, демократизма, гуманизма, равенства осужденных перед законом. Автор приходит к выводу о том, что в нормах уголовно-исполнительного законодательства находят свое отражение общеправовые принципы. Их содержание, за исключением принципа законности, обладает спецификой, которая состоит в установлении рамок, определении границ общественных отношений, внутри которых возможна реализация правовых идей. Содержание демократизма сводится к идеям участия общественности в процессе исполнения уголовных наказаний, учета мнения осужденного, предоставления ему реальной возможности обжаловать действия (бездействия) и решения персонала, участия в жизни исправительного учреждения. Гуманизм означает установление минимального и гарантированного стандарта жизнедеятельности осужденных. Равенство предполагает наличие единых правил, одинаково применяемых ко всем осужденным. Закрепив общеправовые принципы, государство приняло на себя обязательство по их соблюдению. Однако в законе встречаются правовые нормы, не согласованные с установленными принципами. Выделив часть из них, автор предложил решения, которые не являются бесспорными, но представляют собой попытку улучшения отечественного уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: принцип законности, принцип демократизма, принцип гуманизма, принцип равенства осужденных перед законом.

© Сирякова Е. О., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Словари русского языка определяют принцип как основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения. В теории права принципы рассматриваются как основополагающие идеи, руководящие положения права, представляющие собой дух права, закрепленный в букве закона, то есть в конкретных его статьях. Принципы уголовно-исполнительного права, на наш взгляд, следует понимать как наиболее общие и универсальные положения, служащие основным ориентиром всей правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов в сфере исполнения уголовных наказаний. Они пронизывают уголовно-исполнительное законодательство, функционирование учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Принципы, относящиеся к сфере исполнения уголовных наказаний, отражены в различных нормативных документах. Так, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) содержит ст. 3, где указывается, что уголовно-исполнительное законодательство основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, ст. 8, закрепляющую семь принципов уголовно-исполнительного законодательства: законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применение мер принуждения, средств исправления и стимулирование их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием. Кроме того, в законодательстве имеется указание на принципы деятельности различных субъектов, включенных в исполнение уголовных наказаний. В ст. 1 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» называются следующие принципы деятельности уголовно-исполнительной системы: законность, гуманизм, уважение прав человека. В Федеральном законе от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» устанавливаются принципы осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания: приоритет прав человека, добровольность, равноправие, объективность, законность.

В научной литературе советского периода характеристика принципов исправительно-трудового права содержится в работах А. Е. Наташева, Г. П. Байдакова [1, 2]. В настоящее время исследователями продолжается работа в направлении изучения содержания принципов уголовно-исполнительного права и расширения их перечня. Например, указывают на принципы обеспечения безопасности исправительного учреждения; организации труда, воспитательной работы с осужденными, принципы исполнения отдельных видов наказаний (например, лишения свободы), принцип справедливости и т. д. [3, 4]. Специалистами поднимается вопрос о систематизации и легальном толковании принципов в виде выделения самостоятельной главы или нескольких статей, закрепляющих принципы в УИК РФ, как это сделано, например, в Уголовном кодексе Российской Федерации [5]. В связи с тем что законодатель ограничился перечислением принципов, особую актуальность приобретает изучение не только их содержания, но и реального воплощения в нормах УИК РФ. Особенно любопытно рассмотреть сквозь призму процесса исполнения уголовных наказаний так называемые общеправовые принципы.

Принцип законности, являющийся центральным принципом права вообще, заключается в том, что все уголовно-исполнительное законодательство и деятельность по исполнению наказаний должны быть пронизаны духом верховенства закона, то есть

субъекты, принимающие участие в исполнении (отбывании) наказаний, неукоснительно соблюдают требования закона, действуют в строгом соответствии с законом: Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, а также другими федеральными законами. Законность предполагает, что все субъекты уголовно-исполнительного процесса также неукоснительно соблюдают Конституцию РФ, руководствуются в своей работе международными актами. Принцип законности предполагает соблюдение законных процедур не только сотрудниками, но и осужденными, например, осужденные выполняют возложенные на них обязанности вежливо относиться к персоналу учреждения. Иллюстрировать проявление принципа законности в уголовно-исполнительном праве можно на примере многих положений. Например, в ст. 10–12, 22 УИК РФ указано на неукоснительное соблюдение законодательства сотрудниками и осужденными. Вместе с тем на практике распространены случаи обжалования действий сотрудников со стороны осужденных либо прокурора по причине их незаконности. Так, нередки случаи обращений в суд по поводу незаконности действий сотрудников о применении к осужденным взысканий в виде водворения в ШИЗО, перевода в ПКТ, в том числе с одновременным признанием осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Действительно, пп. «г»–«д», «е» ч. 1 ст. 115 УИК РФ о переводе лиц, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, и ч. 3 ст. 116 УИК РФ о признании осужденного злостным нарушителем при условии назначения ему взыскания, предусмотренного пп. «в»–«е» ст. 115 УИК РФ, в их взаимосвязи порождают два практических вопроса: применять пп. «г»–«е» одновременно с признанием осужденного злостным нарушителем либо только после установления статуса злостного нарушителя по причине нового нарушения. Данные положения вызывают споры относительно законности любого из указанных вариантов, в связи с чем суды, используя формулировки «по смыслу статьи», «исходя из содержания вышеприведенных норм», устанавливают разные варианты должного правоприменения¹. Это связано с размытостью формулировок правового предписания, предоставления законом сотруднику значительного выбора варианта действий, что является препятствием реализации законности. Разрешение проблемы мы находим в уточнении действующих законодательных формулировок. Предлагаем из указанных пунктов исключить словосочетание «являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания». Дополнительным доказательством выступает факт о том, что принцип законности в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы нельзя подменять целесообразностью (соответствующий поставленной цели, вполне разумный) или аналогией. Если гражданское законодательство допускает возникновение гражданских прав и обязанностей непосредственно из общих начал и смысла гражданского законодательства, а именно исходя из принципов данной отрасли права, то применение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства по аналогии невозможно.

Обратим внимание на принцип демократизма или народовластия. Смысл народовластия в том, что мы, народ, принимаем участие в управлении государством и его институтами. Мы формулируем свою волю в виде законов и оказываем влияние на ее

¹ См.: Определение Верховного суда Чувашской Республики от 12 октября 2015 г. по делу № 33-4424/2015. URL: <https://www.v2b.ru/documents/apellyatsionnoe-opredelenie-verhovnogosuda-chuvashskoy-respubliki-ot-2/> (дата обращения: 20.12.2021); Апелляционное определение Липецкого областного суда от 28 октября 2015 г. по делу № 33-3025/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8ow0eD2ZtM64/> (дата обращения: 20.12.2021).

воплощение через своих представителей на всех уровнях государственной и местной власти, что закреплено в Конституции РФ. Принцип демократизма в уголовно-исполнительном законодательстве означает, что общество, а также осужденные имеют возможность участвовать в деятельности уголовно-исполнительной системы. Общество через своих представителей принимает законы, которые регулируют отношения по поводу исполнения уголовных наказаний. К этой работе также привлекаются отдельные граждане и общественные институты, например, в рамках одного из средств исправления – общественного воздействия. В ст. 23 УИК РФ указано: общественные объединения участвуют в осуществлении контроля за обеспечением прав человека в уголовно-исполнительной системе и оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания. Правовые основы участия общественности в контроле за обеспечением прав человека устанавливаются федеральными законами «Об общественных объединениях», «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Правовые основы содействия работе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы заложены в ст. 24, 87 УИК РФ, посвященных деятельности общественных наблюдательных комиссий, в ст. 142 УИК РФ – родительских комитетов, образующихся из родителей несовершеннолетних осужденных, в ст. 165 УИК РФ – общественных объединений, оказывающих содействие дисциплинарным воинским частям. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. «Об Общественной палате Российской Федерации» закрепляет, что общественная палата, наряду с прочими функциями, обеспечивает взаимодействие граждан с федеральными органами государственной власти в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания. Принцип демократизма предполагает учет мнений самих осужденных в виде их письменного согласия: на проведение фото- и киносъемки, интервью; оставление для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в СИЗО; возможность перевода из ИК общего и строгого режимов осужденного в колонию-поселение. Демократизм проявляется также в том, что сами осужденные могут обращаться в различные органы и организации с предложениями, заявлениями и жалобами. Ярким проявлением принципа является в настоящее время утратившая силу ст. 111 УИК РФ о самостоятельных организациях осужденных. Имевшие массовый характер нарушения в поддержании дисциплины и порядка самими осужденными привели к ликвидации в 2011 г. института самостоятельных организаций, а не к его корректировке. При этом нормами уголовно-исполнительного законодательства ряда иностранных государств продолжает обеспечиваться такое участие осужденных в целях развития полезной инициативы, поддержания социально полезных связей, содействия в организации труда и быта. Так, действуют самостоятельные объединения в Армении, самостоятельные организации в Беларуси, Таджикистане, Туркменистане, добровольные организации в Казахстане, а в Испании осужденные при организации труда принимают участие в контроле качества изготавливаемой в пенитенциарном учреждении продукции, входят в управление кооперативом как одной из форм труда осужденных.

Принцип демократизма, народовластия предполагает активное участие граждан, в том числе осужденных, в осуществлении демократических процедур. Интересно то, что Конституция РФ в ст. 32 установила запрет избирать и избираться гражданам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда. Получается, что часть осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, имеет право голоса, а

другая нет. На это было обращено внимание в постановлении Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. «Дело “Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации”»¹, а конституционные положения были разъяснены в постановлении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»². Таким образом, в сфере исполнения уголовных наказаний особенность принципа демократизма заключается в ограниченном его применении. Однако, если постановление Конституционного Суда Российской Федерации небесспорно, но может быть объяснено незыблемостью Конституции РФ, исключение статьи о самостоятельных организациях осужденных считаем неразумным, противоречащим принципу демократизма. Предлагаем вернуть в УИК РФ данную норму в виде ст. 111 «Самостоятельные организации осужденных» в отмененной редакции, исключив из ч. 3 задачу содействия администрации исправительных учреждений в поддержании дисциплины и порядка, формировании социально-позитивных отношений между осужденными.

Гуманизм есть общеправовой нравственно-этический принцип, предполагающий признание человека высшей ценностью, требующий уважения к личности. Близким к гуманизму по своему содержанию является также нравственно-правовой принцип уважения прав человека. В ст. 8 УИК РФ он не упоминается, однако в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» такой принцип закреплен в ст. 1 в качестве принципа деятельности уголовно-исполнительной системы. Последний означает максимально почтительное отношение к личности осужденного, в котором признаются и обеспечиваются честь и достоинство через механизм наделения личности определенным комплексом прав, свобод и обязанностей. Идеями гуманизма и уважения прав личности пронизаны многие статьи УИК РФ. Так, в ст. 3 УИК РФ зафиксировано правило о надлежащем обращении с осужденными. В гл. 2 УИК РФ содержатся требования вежливого обращения со стороны персонала учреждения, исполняющего наказание; о невозможности подвергать жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; об оказании медицинской, юридической, психологической, религиозной помощи, социальном обеспечении; гарантированности личной безопасности. УИК РФ также предусматривает сохранение в местах лишения свободы человеческих условий проживания (жилой площади, норм питания, вещевого довольствия, других материально-бытовых, санитарных и медицинских аспектов), предоставления возможности контактов с внешним миром (свиданий, переписки, телефонных переговоров, просмотра телепередач и т. п.), учитывает исключительные личные обстоятельства (ст. 92, 97 УИК РФ) и личностные особенности здоровья осужденных (например, беременность); наличие ребенка в возрасте до 14 лет у осужденных женщин и мужчин, являющихся единственным родителем (ст. 97, 99 УИК РФ); инвалидность и заболевание (ст. 88, 90, 97, 99 УИК РФ); возраст и т. д.). Исследуемый принцип является универсальным. Например, при исполнении уголовного наказания в США применяется принцип гражданства (citizenship), предполагающий установление минимального стандарта защиты человеческого достоинства от государственных действий, запрет домогательств и издевательств, а также признаки принципа равенства, то есть недопу-

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

² См.: Российская газета. 2016. 5 мая.

стимость дискриминации по признакам расы, пола, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, религии, языка, национального происхождения, гражданства, возраста, физической или умственной инвалидности [6]. Однако в данной сфере сохраняется достаточно большое количество нарушений, жалобы на которые направляют в Европейский Суд по правам человека. Рассматривая их, суд в своих постановлениях обращал внимание на недопустимые санитарные условия: недостаток естественного освещения и воздуха в помещениях; неудовлетворительные материально-бытовые условия, нехватка спальных мест, перегородок, отделяющих санузел от жилой части камеры; неоказание адекватной медицинской помощи либо ее низкое качество в сравнении с общегосударственным уровнем; условия доставления в следственно-судебные органы. В связи с тем что в суд поступало значительное количество похожих обращений из разных регионов России, Европейский Суд по правам человека выносил так называемые пилотные постановления, например, постановление по делу «Ананьев и другие против России» от 10 января 2012 г. (жалобы № 42525/07 и 60800/08), в котором было указано Российской Федерации на имеющиеся нарушения и давались конкретные рекомендации по улучшению условий содержания¹. Во исполнение данного решения были предприняты меры, положительно изменившие ситуацию в местах принудительного содержания в России. Вместе с тем отдельные проблемы реализации гуманизма продолжают существовать. Так, мы считаем недостаточными законодательные шаги по предоставлению осужденным к пожизненному лишению свободы количества свиданий [7]. Опыт европейских государств в этом вопросе сводится к установлению не предельного количества таких визитов, а условий отказа в их предоставлении. Таким образом, нормы законодателя о количестве краткосрочных и длительных свиданий для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, необходимо формулировать не в виде отсылочной нормы к ст. 125, а закрепить в ст. 126 УИК РФ. В ней предлагаем предусмотреть возможности отказа в предоставлении свиданий, ввести дополнительное взыскание в виде лишения права на длительное свидание. Своевременным видится создание особых требований к комнатам для краткосрочных свиданий в учреждениях, исполняющих пожизненное лишение свободы.

Равенство осужденных перед законом представляет собой разновидность общеправового принципа равенства прав и свобод человека и гражданина, закрепленного в международных документах и ст. 19 Конституции РФ. Включение равенства в число принципов уголовно-исполнительного законодательства объясняется тем, что государство взяло на себя обязательства гарантировать равенство прав и свобод человека во всех сферах, в том числе при исполнении уголовных наказаний. Идея принципа равенства осужденных состоит в том, что все осужденные одинаковы перед законом и не могут быть подвергнуты дискриминации ввиду их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или иных обстоятельств. Это означает, что законом устанавливаются одинаковые порядок и условия отбывания наказания, равное правовое положение, единые критерии для его изменения и т. д. Наличие данного принципа препятствует созданию системы преимуществ одних осужденных перед другими, формированию привилегированного положения отдельных социальных групп осужденных, существованию частного интереса (индивидуального, группового, корпоративного). Этот принцип особенно важен

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 8.

для укрепления в общественном сознании идеи справедливости и свободы. Кстати, обеспечение в исправительных учреждениях идеи справедливости, содействие обеспечению порядка, личной безопасности является одним из проявлений принципа социальной справедливости, например, в пенитенциарных учреждениях США [6]. Принцип равенства осужденных перед законом буквально пронизывает УИК РФ: в каждой статье закона говорится не о конкретном человеке, обладающем набором персональных компонентов, а об абстрактном лице – осужденном. Кодекс, таким образом, обезличивает, уравнивает всех людей по основанию вынесения в отношении человека обвинительного приговора, а такие формулировки, как «осужденные могут», «осужденные должны», «осужденные обязаны», «осужденные имеют право», «осужденным гарантируется», «каждый осужденный», «все осужденные» и другие, свидетельствуют о том, что закон в равной степени распространяется на всех обладателей статуса осужденного независимо от его религиозных, политических убеждений, возраста, пола, социального и материального положения, других обстоятельств. В УИК РФ также закреплены термины «осужденные женщины», «несовершеннолетние осужденные», «осужденные, являющиеся инвалидами», «впервые осужденные к лишению свободы», «осужденные при особо опасном рецидиве», отдельные статьи адресованы осужденным к соответствующим видам наказаний и т. д. Данные группы осужденных имеют неодинаковый объем прав, обязанностей и ограничений, для них устанавливается разный порядок отбывания наказания, но это не означает неравенство осужденных перед законом. В данном случае речь идет о реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. В своем определении Конституционный Суд РФ указал, что законодатель дифференцирует осужденных в зависимости от тяжести назначенного наказания, соответствующего характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения, социальных, возрастных и физиологических особенностей личности виновного¹. Это сделано для достижения цели исправления и максимальной эффективности предупреждения преступлений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что принцип равенства осужденных перед законом, как и принцип равенства вообще, есть формальный принцип. Это означает, что фактического равенства достичь невозможно: все граждане вообще и осужденные в частности отличаются между собой, поэтому законодатель старается уравнивать максимальное количество субъектов (общее правило), выделить специфические группы (исключения из правила). Вместе с тем в УИК РФ присутствуют нормы, никак не связанные с индивидуализацией и дифференциацией, не обеспечивающие принцип равенства осужденных. Так, об отсутствии равенства свидетельствуют положения, предусматривающие направление осужденного в исправительное учреждение (ч. 2 ст. 73 УИК РФ), исправительный центр (ч. 2 ст. 601) другого субъекта по причине невозможности размещения его на территории проживания либо осуждения; при наличии возможности администрация выделяет помещение для проведения религиозных обрядов (ч. 4, 7 ст. 14); может увеличить время прогулки осужденных, находящихся в строгих условиях отбывания наказания (п. «г» ч. 4 ст. 121), на общем (п. «г» ч. 4 ст. 131) или строгом (п. «г» ч. 5 ст. 131) режимах в тюрьме; исходя из наличия рабочих мест устанавливаются требования

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 415-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корогодина Сергея Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 90 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». URL : <https://base.garant.ru/1783843/> (дата обращения: 20.12.2021).

обязательности труда осужденных (ч. 1 ст. 607, ч. 1 ст. 103); формулируется правило удержания из заработной платы для возмещения стоимости питания, одежды, коммунально-бытовых услуг (ст. 99 УИК РФ). Наряду с данными положениями учреждения, исполняющие уголовные наказания, не обеспечивают установленного законом норматива по количеству комнат длительных свиданий, размеру бытовых помещений для хранения продуктов и приема пищи, что судами рассматривается как нарушение равенства осужденных перед законом. В связи с этим мы предлагаем следующие изменения: ввиду невозможности обеспечить отбывание наказания по месту жительства либо осуждения заменить императивные формулировки ч. 1 ст. 73, ч. 2 ст. 60.1 УИК РФ диспозитивными, включив в статью словосочетание «как правило». Исключить из закона словосочетание «при наличии возможности». Взыскивать с неработающих осужденных средства, затраченные на их материально-бытовое обеспечение, в порядке искового производства, а также увеличивать время работы без оплаты труда в порядке ст. 106 УИК РФ в счет образовавшейся задолженности.

Таким образом, общеправовые принципы находят свое отражение в нормах уголовно-исполнительного законодательства. Их содержание, за исключением принципа законности, обладает спецификой, которая состоит в установлении рамок, определении границ общественных отношений, внутри которых возможна реализация правовых идей. Содержание демократизма сводится к идеям участия общественности в процессе исполнения уголовных наказаний, учета мнения осужденного, предоставления ему реальной возможности обжаловать действия (бездействие) и решения персонала, участия в жизни исправительного учреждения. Гуманизм означает установление минимального и гарантированного стандарта жизнедеятельности осужденных. Равенство предполагает наличие единых правил, одинаково применяемых ко всем осужденным. Закрепив общеправовые принципы, государство приняло на себя обязательство по их выполнению. Как мы выяснили, в самом законе встречаются правовые нормы, не согласованные с установленными принципами. Выделив часть из них, мы предложили решения, которые не являются бесспорными, но представляют собой попытку улучшения отечественного уголовно-исполнительного законодательства.

Библиографический список

1. Наташев А. Е. Советское исправительно-трудовое законодательство (основные вопросы теории и практики). М. : ВНИИ МВД СССР, 1975. 168 с.
2. Байдаков Г. П. Система основных принципов процесса исправления и перевоспитания осужденных : учеб. пособие. М. : ВНИИ МВД СССР, 1981. 72 с.
3. Ветошкин С. А. Социально-педагогические условия воспитательной работы в исправительной колонии : дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1997. 186 с.
4. Юнусов С. А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 221 с.
5. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. 328 с.
6. The Growth of Incarceration in the United States: Exploring Causes and Consequences 2014, The National Academies Press, Washington DC.
7. Коробова И. Н., Давыдова И. А. Гуманизм как принцип уголовно-исполнительного законодательства // Юридическая мысль. 2017. № 5(103). С. 99–105.

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.160-168

АЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА СОКОЛОВА,
преподаватель кафедры специальной техники и информационных технологий,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
г. Владимир, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-1580-4111,
e-mail: sokolova.alenka@mail.ru

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСЬ ОСУЖДЕННЫХ КАК ПРИЕМ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА КРИМИНАЛИЗАЦИЮ ЛИЧНОСТИ

Для цитирования

Соколова, А. В. Специальная перепись осужденных как прием статистического наблюдения для исследования влияния брачно-семейных отношений на криминализацию личности / А. В. Соколова // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 160–168. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.160-168.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению такого приема статистического наблюдения, как специальная перепись осужденных, который позволяет исследовать влияние брачно-семейных отношений на криминализацию личности. На основе анализа исторического опыта проведения специальных переписей осужденных, проведенных в нашей стране, рассмотрены методические и организационные особенности данного приема статистического наблюдения, а также сформированы основные параметры будущих специальных переписей, которые позволят выявлять закономерности влияния брачно-семейных отношений на криминализацию личности. Решение поставленных задач осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сравнительного, логического анализа. Кроме того, применялся описательный метод, включающий в себя приемы сопоставления и обобщения. В статье проведен анализ специальных переписей 1926, 1937, 1999 и 2009 годов, рассмотрены объекты переписи, содержание, выборочно проанализированы полученные данные. Сделан вывод о том, что данный метод может служить инструментом для получения исчерпывающих данных о влиянии брачно-семейных отношений на криминализацию личности. Специальный блок вопросов, посвященных климату в родительской семье, а также в семье самого осужденного, позволяет выявить закономерность влияния негативных свойств семьи на личность. Данная информация представляет научный и социальный интерес, так как государство, обладая данными сведениями,

может корректировать социальную политику, делая акцент на традиционные семейные ценности. В результате анализа истории проведения специальных переписей в нашей стране сделан вывод об их целесообразности для получения сведений о количественных и качественных характеристиках осужденных лиц в динамике. Предложены организационные и методические особенности проведения специальных переписей с целью получения данной информации.

Ключевые слова: перепись, прием статистического наблюдения, характеристика осужденных, характеристика брачно-семейных связей, социально-демографические данные, уголовно-правовые данные, детерминанты преступного поведения.

Не секрет, что для формирования эффективной государственной политики необходимо владеть актуальной информацией о численности населения, его возрастном составе, уровне образования, жилищных и материальных условиях. Несмотря на новейшие достижения науки и техники, одним из самых эффективных приемов статистического наблюдения считается перепись. Согласно Словарю русского языка С. И. Ожегова перепись – массовый учет чего-либо [2]. С точки зрения статистики перепись – научно-организованный сбор базы статистических данных, регистрация сведений в установленной форме, то есть сбор, регистрация, обработка фактов и признаков, которые свойственны каждой единице изучаемой совокупности [16]. Таким образом, перепись – прием статистического наблюдения, в ходе которого производится полный учет основных показателей исследуемого явления в определенный момент, то есть так называемые фотопортреты населения. Сведения, которые государство получает в результате переписей, необходимы для функционирования всей системы в целом. Выявляются экономические, демографические, социальные показатели, которые играют важную роль в функционировании всего общества. Например, точные сведения о численности и составе населения служат ориентирами для социальной политики государства.

По мнению мирового сообщества, перепись необходима. Согласно докладу Генерального секретаря ООН в ходе переписей будет применяться традиционный подход, к каждому домохозяйству обратятся с просьбой о предоставлении исследуемой информации¹. Обычно очный опрос проходит с использованием ручки и бумажного бланка. С внедрением в нашу жизнь информационных технологий некоторые государства стали проводить перепись с помощью планшетов и других портативных электронных устройств. В рамках пилотных проектов применяются электронные анкеты, которые загружаются через браузер. Следует отметить, что использование новейших информационных технологий в совокупности с традиционными методами позволит повысить эффективность и своевременность сбора и обработки информации, а также снизит затраты на организацию проведения переписи.

Данные, которые получает государство по итогам переписи, необходимы для планирования демографической политики и распределения ресурсов, проведения различного рода исследований, решения разных социальных проблем. Применение этого приема статистического наблюдения в уголовно-исполнительной системе дает

¹ См.: URL : <https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/2020-14-DemographicStats-R.pdf> (дата обращения: 07.11.2020).

возможность получить достоверные сведения о численном и возрастном составе осужденных, явлениях, происходящих в процессе исполнения наказания. Кроме того, мы считаем, что указанный прием позволит выявить детерминанты криминализации личности.

Переписи лиц, находящихся в местах лишения свободы, проводились во многих государствах, что еще раз подтверждает их необходимость и важность для государства и общества. Рассматривая историю специальных переписей в нашем государстве, следует отметить, что первая перепись такого вида прошла в 1926 г. и носила «ограниченный» характер, так как проводилась только на территории РСФСР. Основные вопросы касались числа судимостей, размера срока наказания, квалификации преступления [13, с. 63]. Следующая специальная перепись лиц, находящихся в местах лишения свободы, была проведена только в 1975 г. Таким образом, практически 40 лет государство не занималось анализом состава «тюремного населения».

В рамках изучения данного вопроса представляется необходимым отметить Всесоюзную перепись населения, проведенную в 1937 г., результаты которой были подвергнуты критике в Постановлении Совнаркома СССР от 25 сентября 1937 г. Согласно особым инструкциям, кроме переписи населения, проводилась перепись и в органах НКВД. Переписи подлежали следующие категории лиц: личный состав органов НКВД, школ и строевых частей РК милиции, военизированной пожарной охраны, а также несовершеннолетние воспитанники трудколоний и иных учреждений, заключенные в тюрьмах, лагерях, колониях и трудпоселенцы [9]. Особый интерес представляют вопросы в переписных листах, которые впервые касались характеристики личности, в том числе осужденных. Кроме стандартных вопросов о возрасте, поле, национальности, гражданстве, появляются вопросы, связанные с уровнем образования, грамотности, вероисповеданием, семейным положением. Семейный состав домохозяйств в переписи 1937 г. не изучался, фиксировался сам факт наличия или отсутствия семейных отношений. Согласно официальным источникам погрешность учета населения страны в данной переписи составила 0,33 %, по мировым меркам данная перепись была достаточно точной [14, с. 176]. Следует отметить, что результаты Всесоюзной переписи 1937 г. не нашли применения в научно-исследовательской деятельности, так как долгое время считались некорректными.

Следующие специальные переписи были проведены в СССР в 1970, 1975, 1979 и 1989 годах по методике заслуженного деятеля науки РФ доктора юридических наук, профессора А. С. Михлина [13, с. 63]. Его метод исследования личности осужденных также нашел свое применение в Российской Федерации. Первая специальная перепись осужденных в нашей стране была проведена в 1994 г. и стала своего рода исторической отправной точкой: был получен портрет «тюремного населения» только что сформировавшегося государства, перепись коснулась только осужденных к реальному лишению свободы.

В рамках заявленной тематики особый интерес для нас представляют специальные переписи 1999 и 2009 гг., позволяющие проследить динамику изменений состава осужденных, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также особенности личности рассматриваемой категории граждан. Эти сведения могут быть необходимы при определении детерминант преступности, в том числе влияния семьи на личность осужденных.

Так, сравнение полученных данных позволило сделать вывод о том, что специальная перепись 2009 г. охватывала более широкий круг лиц, находящихся в местах лишения

свободы, поэтому эмпирический материал был более разнообразный. В специальной переписи 1999 г. участвовали следующие категории лиц, находящихся в местах лишения свободы: каждый десятый осужденный к лишению свободы; все лица, осужденные к пожизненному лишению свободы; все лица, которым смертная казнь была заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок; каждый десятый подозреваемый, обвиняемый и осужденный, находящийся в следственном изоляторе [13, С. 64–65]. Специальная перепись 2009 г. расширила категории лиц, в отношении которых проводилось статистическое наблюдение: каждая вторая совершеннолетняя женщина, осужденная к лишению свободы; все несовершеннолетние осужденные; все осужденные, отбывающие наказание в тюрьмах. Разница в определении категорий очевидна и во многом зависела от численного показателя осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Согласно официальным источникам, в 1999 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы находилось 1,06 млн чел. [8], в 2009 г. данный показатель значительно уменьшился. Так, по состоянию на 1 января 2009 г. в учреждениях ФСИН России содержалось 875,8 тыс. чел. (–17,4 %)¹.

Общий состав осужденных в зависимости от срока лишения свободы выглядел следующим образом: удельный вес осужденных к лишению свободы на срок до одного года значительно не менялся ни в 1999 г., ни в 2009 г. и составлял менее 2 %; незначительное увеличение наблюдалось в категории осужденных к лишению свободы на срок от одного года до двух лет – в 1999 г. удельный вес равнялся 7,1 %, в 2009 – 7,7 %. Следует отметить увеличение удельного веса осужденных к длительным срокам. Так, по сравнению с 1999 г. доля лиц, осужденных к наказанию на срок от восьми до десяти лет, увеличилась на 4,7 % и составила 13,1 %; доля лиц, отбывающих наказание от десяти до пятнадцати лет – 10,7 %, что на 4,7 % больше, чем в 1999 г.; доля лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы от пятнадцати до двадцати лет – 3,6 % (+3,2 % по сравнению с данными специальной переписи 1999 г.). Таким образом, за данный временной промежуток наблюдается увеличение полярности сроков лишения свободы.

Особо отметим тенденцию к увеличению доли лиц женского пола, осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет. Так, согласно специальной переписи 1999 г. данный показатель составлял 35,1 %, а в 2009 г. удельный вес такой категории женщин увеличился на 15,8 % и составил 50,9 %. Кроме того, результаты проведенных переписей позволили отследить динамику следующих показателей: категории совершенных преступлений (в том числе зависимость категории совершенного преступления от гендерного признака); динамика территориального фактора отбывания наказания (приближенность исправительного учреждения, в котором отбывается наказание, к месту жительства осужденных и их родственников); количество судимостей; назначенное наказание; наиболее распространенные преступления. Например, согласно специальной переписи 2009 г. доля женщин, отбывающих наказания по ст. 228, 228.1, 228.2 УК РФ составила около 33 %, данный показатель в 1999 г. равнялся 14,7 %. Была также выявлена тенденция территориального приближения учреждения. Согласно специальной переписи 2009 г. 65,7 % осужденных женщин отбывали наказание в своем субъекте проживания [12].

¹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по состоянию на 1 ноября 2009 г. URL : <http://index.org.ru/nevol/2009-20/fsin-n20.html> (дата обращения: 06.11.2020).

Анализ вопросов переписных листов специальных переписей 1999 и 2009 г. позволяет заключить, что опросник 2009 г. более информативен. Вопросы, включенные в переписной лист 2009 г., позволяли получить криминологическую характеристику каждого опрошенного осужденного. Кроме того, вопросы «Состоял ли в браке на момент осуждения и сохранилась ли семья за время отбывания наказания?»; «Вступил ли в брак за время отбывания наказания?», «Был ли разрешен осужденному выезд в порядке п. «б» ч. 1 ст. 97 УИК РФ в 2009 г.?», «Предоставлялся ли осужденному краткосрочный выезд из ИУ в связи с исключительными личными обстоятельствами (в порядке п. «а» ч. 1 и 2 ст. 97 УИК РФ) в 2009 г.?», «Пользовался ли осужденный правом на телефонные переговоры в 2009 г.?», «Выплачивает ли алименты?», «Пользовался ли правом на краткосрочные (длительные) свидания в 2009 г.?» позволяли сделать выводы о наличии (отсутствии) брачно-семейных отношений (не углубляясь в качество этих связей), а также об утрате социально полезных связей у осужденного [15, с. 10]. Для осужденных женщин в опроснике были добавлены вопросы, связанные с наличием ребенка в доме ребенка при исправительном учреждении и об отсрочке от отбывания наказания.

Согласно полученным результатам 76,2 % осужденных мужского пола, отбывавших наказание в 2009 г., не состояли в браке; стабильное семейное положение выявлено всего у 16,6 % осужденных мужчин; у 7,2 % мужчин в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы семья распалась. Кроме того, 5,4 % осужденных мужчин произвели государственную регистрацию брака в стенах исправительного учреждения. Семейный статус осужденных женского пола выглядел следующим образом: около 74,3 % женщин не состояли в браке; у 10,7 % женщин брак распался в период отбывания наказания; стабильные семейные отношения отмечены у 15,1 % осужденных женского пола. Процент женщин, которые зарегистрировали брак в период отбывания наказания, достаточно низкий – 1,2 % [11, с. 69].

Анализ данных об уровне образования осужденных показал, что около 37,7 % мужчин и 35,9 % женщин имели среднее полное общее образование, высшее профессиональное образование – 2,5 % мужчин и 3,6 % женщин, не имели образования 1,2 % осужденных мужского пола и 3,3 % женского [11, с. 69]. Независимо от гендерного признака большинство осужденных были без определенных занятий – 52,7 % мужчин и 60,4 % женщин (включая лиц, находящихся на пенсионном обеспечении и обладающих официальным статусом безработных).

Полученные ответы осужденных также дают представление о возможностях поддержания социально полезных связей посредством телефонных переговоров, получения посылок и бандеролей, краткосрочных и длительных свиданий. Так, около 63 % осужденных мужчин и 73 % осужденных женского пола не воспользовались своим правом на краткосрочные и длительные свидания. Для сравнения, 53 % осужденных женщин и 62,1 % осужденных мужского пола не имели краткосрочных и длительных свиданий. Около 33 % осужденных женщин и 56 % осужденных мужчин не получали посылки и бандероли. Денежные переводы не получали около 70 % осужденных мужчин и около 66 % осужденных женщин. Правом на отправление денежных переводов воспользовались 5,4 % мужчин и 8,6 % женщин [11, с. 74]. Телефонные переговоры – наиболее востребованный способ поддержания социально полезных связей, им пользовались около 50 % осужденных вне зависимости от гендерной принадлежности, однако было установлено, что 48,6 % осужденных мужского пола не пользовались этим правом. На основании изложенного можно сделать вывод о

том, что утрата социально полезных связей является актуальной проблемой при исполнении наказаний, независимо от гендерного признака. Различия между осужденными мужского и женского пола связаны в значительной мере с психологическими особенностями.

Сведения специальной переписи 2009 г. дают представление о фактическом состоянии тех или иных показателей, относящихся к уголовно-исполнительной характеристике осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В то же время для выявления детерминант преступного поведения осужденных необходимо рассматривать предпосылки, которые привели лицо к совершению преступления. Большинство ученых, занимающихся изучением детерминант преступности, выделяют семью в качестве одной из них. Действительно, в ходе многочисленных исследований установлено, что социально-негативные свойства семьи, ее деформированная структура оказывают негативное влияние на формирование и криминализацию личности, в том числе детской. Так, влияние семьи на уровень криминализации личности подростка изучалось в следующих контекстах: девиантное поведение родителей, влияние криминального родительского опыта на личность их детей [4]; влияние домашнего насилия на психику ребенка [5]; связь между слабой привязанностью к родителям и повышающейся вероятностью совершения ребенком преступлений [3]; было установлено, что дети, подвергнутые сексуальному насилию, проявляют больше признаков агрессии, депрессии, заниженной самооценки, склонны к нарушению закона [6, 7]. Кроме того, проводились исследования о негативном влиянии отбывания наказания на семейные и родственные связи, в результате которых было установлено, что ребенок повторяет «циклы боли» своих родителей, то есть вероятность криминализации личности ребенка увеличивается, если один из родителей попадал в пенитенциарную систему [1].

В своей работе «Социальные факторы преступности» М. Н. Гернет ссылается на работу Ф. Принцинга, который в результате проведенного анализа преступности и возрастных границ, социального статуса, а также семейного положения преступников пришел к следующим выводам: замужние женщины совершают преступлений больше, чем незамужние; женатые мужчины наносят больше оскорблений и совершают телесных повреждений, чем холостые; замужние женщины совершают детоубийств значительно меньше, чем незамужние и вдовы; вдовцы чаще совершают кровосмешение, чем женатые, а женатые – чаще, чем холостые; холостые чаще оказывают сопротивление властям, чем женатые; убийство чаще совершается вдовцами и вдовами, чем женатыми [3]. Таким образом, влияние брачно-семейных отношений на криминализацию личности признается и изучается научными деятелями.

Для выявления влияния семьи на уровень преступности, а также для формирования эффективной социальной политики государства считаем целесообразным использовать данный прием статистического наблюдения в уголовно-исполнительной системе. Следует отметить, что затраты на проведение специальной переписи несопоставимы с затратами на проведение всероссийской переписи населения, так как сбор и обработка полученных данных будет проходить в рабочем порядке в рамках выполнения служебных обязанностей сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Считаем, что при эффективном использовании данного приема можно не только получить портрет современного осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, но и оценить влияние брачно-семейных отношений на криминализацию личности, в том числе произошедшую в детстве.

Включив в опросный лист блок вопросов, посвященных изучению брачно-семейных отношений осужденного как в детском возрасте, так и в настоящее время, можно отследить общеотрицательное влияние семьи на личность. Для изучения семейного климата в родительской семье считаем целесообразным добавить следующие вопросы в переписной лист:

- в какой семье Вы воспитывались (структура – полная, один родитель и т. д.);
- количество детей в семье, в которой Вы воспитывались;
- отношение Ваших родителей к Вам в детском и подростковом возрасте;
- жилищные условия родительской семьи;
- нравственно-правовая характеристика родительской семьи осужденного;
- как Вы оцениваете психологическую обстановку родительской семьи.

Ответы на данные вопросы позволят провести анализ влияния семьи, семейных отношений на личность подростка, установить их отрицательное воздействие (если они деформированы), проявляющееся в жестокости, поиске выгоды, отсутствии сопереживания окружающим людям.

Считаем также необходимым исследовать брачно-семейные отношения и семейный климат в семьях самих осужденных. Предлагаем для этого включить в переписной лист следующие вопросы:

- имеете ли Вы лиц на долгосрочном или пожизненном материальном обеспечении;
- имеете ли Вы ребенка, количество;
- каким образом Вы поддерживаете связь с ребенком;
- Ваше отношение к своему ребенку;
- нравственно-правовая характеристика Вашей семьи;
- ухудшилось ли материальное положение членов Вашей семьи в связи с отбыванием Вами наказания в виде лишения свободы;
- помогаете ли Вы материально своей семье.

Ответы на данные вопросы позволят понять, повторяет ли осужденный модель родительской семьи, проецирует ли на своего ребенка родительское отношение к себе, насколько крепки брачно-семейные отношения у осужденных. Данная информация будет полезна психологу в исправительном учреждении и при решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания.

Проанализировав полученную информацию по конкретному осужденному, можно будет сделать выводы о причинах преступного поведения, если оно вызвано отрицательным влиянием семьи. Сложная и агрессивная морально-психологическая семейная атмосфера, постоянные конфликты, ссоры, драки, безразличное отношение к близким людям, грубость и жестокость приводят к нравственно-педагогической ущербности семьи, и она уже не может выполнять свои функции. Установлено, что процесс криминализации личности в такой семье активен и вероятность совершения преступления увеличивается в несколько раз. Получив полную информацию о причинах преступного поведения представителей «тюремного населения», государство сможет выстраивать социальную политику с учетом основных предпосылок криминализации личности, минимизируя существующие риски, помогая семье выполнять основные ее функции.

Что касается частоты проведения специальной переписи, то, на наш взгляд, в условиях постоянно изменяющегося окружающего мира данные переписи целесообразно проводить один раз в два года, предыдущие переписи проводились раз в десять лет. Это предложение основывается на статистических данных Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации. Так, согласно официальным

данным, в 2019 г. больше половины осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, – лица, приговоренные к следующим срокам лишения свободы: 33 % – на срок до одного года и 26,2 % – на срок от одного года до двух лет [8]. Таким образом, за два года состав «тюремного населения» поменяется более чем на 70 %, поэтому проведение специальной переписи раз в два года позволит обладать актуальными данными о составе осужденных, а также о причинах и факторах преступности при условии учета всех лиц, находящихся в местах лишения свободы. Следовательно, государство будет иметь возможность корректировать социальную политику, минимизируя предпосылки криминализации личности.

Таким образом, проведение сплошной специальной переписи на регулярной основе способно обеспечить ряд преимуществ в теоретическом, практическом и научном плане: эксклюзивная возможность получить полные эмпирические данные, как минимум об одной из детерминант преступности; возможность проанализировать уголовно-исполнительную систему изнутри; полученные результаты могут быть приняты за основу изменения действующей уголовно-исполнительной, социальной политики; возможность составить личностный портрет осужденного, необходимый в практической деятельности.

Библиографический список

1. Greene, S., Haney, C. & Hurtado A. 2000, 'Cycles of Pain: Risk Factors in the Lives of Incarcerated Mothers and Their Children', *The Prison Journal*, vol. 80, iss. 1, pp. 3–23.
2. Словарь русского языка С. И. Ожегова. URL : <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=20523> (дата обращения: 08.11.2020).
3. Rankin, J. H. & Kern R. 1994, 'Parental attachments and delinquency', *Criminology*, vol. 32, iss. 4, pp. 495–515.
4. Starzyk, K. B. & Marshall, W. L. 2003, 'Childhood family and personological risk factors for sexual offending', *Aggression and Violent Behavior*, vol. 8, iss. 1, pp. 93–105.
5. Moretti, M. M. & Obsuth, I. Candice L. 2006, 'Odgers and Pratibha Reebye Exposure to Maternal vs. Paternal Partner Violence, PTSD, and Aggression in Adolescent Girls and Boys', *Aggressive Behavior*, vol. 32, iss. 4, pp. 385–395.
6. Abel, K., Buszewicz, M., Davison, S., Johnson, S. & Staples, E. (eds) 1996, *Planning community mental health services for women: a multiprofessional handbook*, Routledge, London, New York.
7. Wolfe, D. A., & Jaffe, P. 1991, 'Child abuse and family violence as determinants of child psychopathology', *Canadian Journal of Behavioural Science*, iss. 23(3), pp. 282–299.
8. В России численность заключенных достигла исторического минимума. URL: <https://fsin.ru/news/v-rossii-chislennost-zaklyuchennykh-dostigla-istoricheskogo-minimuma> (дата обращения: 06.11.2020).
9. Всесоюзная перепись населения 1937 г. : собрание постановлений и распоряжений. Архангельск : Северное крайуправление нархозучета, 1936. 20 с.
10. Гернет М. Н. Социальные факторы преступности // *Allpravo.Ru*. 2004 URL : https://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum3470/item3478.html#_ftn7 (дата обращения: 07.11.2020).
11. Датий А. В. Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // *Прикладная юридическая психология*. 2013. № 3. С. 68–75.
12. Казакова В. А. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.). URL : <https://wiselawyer.ru/poleznoe/62505->

kharakteristika-zhenshhin-otbyvayushhikh-lishenie-svobody-materialam-specialnoj (дата обращения: 08.11.2020).

13. Селиверстов В. И. Специальная перепись как метод исследования личности осужденных // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 4(30). С. 62–68.

14. Тольц М. С. Перепись, приговоренная к забвению // Семья и семейная политика / под ред. А. Г. Вишневого. М : Институт социально-экономических проблем народонаселения АН СССР и Госкомтруда СССР, 1991. С. 161–178.

15. Данилин Е. М., Радкевич В. С., Селиверстов И. В., Сизая Е. А. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.) / науч. ред. В. И. Селиверстов. М. : Юриспруденция, 2010. Вып. 1. 19 с.

16. Чалиев А. А. Статистика : курс лекций. Н. Новгород : Нижегородский университет им. Н. И. Лобачевского, 2000.

УДК 343.2(517) «311»

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.169-175

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА МЯХАНОВА,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
ORCID 0000-000108998-7363,
e-mail: alex27-m@mail.ru;

ЖАРГАЛ ПАЛАМОВИЧ ГУНЗЫНОВ,

преподаватель кафедры теории и истории права и государства,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
ORCID 0000-0001-8423-7440,
e-mail: gzzrl@yandex.ru

ВОПРОСЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ВЕЛИКОЙ ЯСЕ ЧИНГИСХАНА И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В РОССИИ

Для цитирования

Мяханова, А. Н. Вопросы чести и достоинства при назначении и исполнении уголовных наказаний в Великой Ясе Чингисхана и их проявления в России / С. С. Мяханова, Ж. П. Гунзынов // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 169–175. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.169-175.

Аннотация. Одной из малоизученных тем остается право Монгольской империи, в том числе уголовное право. Объективное исследование его затруднено, в частности, отсутствием сохранившегося до наших дней текста Великой ясы Чингисхана – главного правового акта той эпохи. Однако благодаря имеющимся историографическим источникам можно сделать вывод о том, что в монгольском обществе имело место представление о «позорных» и «благородных» мерах наказания. Их назначение в значительной степени влияло на социальный статус как самого преступника, так и его родственников. В настоящей статье проводится исследование данного вопроса, а также анализируются сходные положения, существовавшие в российском праве в разные исторические эпохи.

Ключевые слова: Великая Яса, история уголовного права, смертная казнь, честь, достоинство.

© Мяханова А. Н., Гунзынов Ж. П., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

В юридической литературе периодически критикуется система уголовных наказаний России [1, с. 108–124; 2, с. 117–129; 3, с. 39–46]. Выражается это, кроме прочего, и в том, что рядом представителей уголовного мира наказание не воспринимается как негативный фактор, которого следует опасаться. Мировоззрение, связанное с тем, что «тюрьма – дом родной», обесценивает значение уголовного наказания как главного способа восстановления социальной справедливости и исправления преступника. Для поиска решения данной проблемы обратимся к историческому опыту, в частности, Монголии во времена Чингисхана. В условиях сегодняшней перестройки общественной жизни, возрождения национальной культуры и традиций, переосмысления исторического прошлого монгольского народа становится актуальным объективное и правдивое освещение деятельности Чингисхана. Только так можно высветить его историческую роль в образовании единого Монгольского государства и показать как крупного государственного деятеля, выдающегося полководца и национального героя Монголии, создателя первого монгольского права – Ясы.

Монгольская империя стала не только одним из крупнейших государств, которое когда-либо существовало в истории человечества, но и образцом эффективной системы государственного управления. Одним из ее проявлений был уровень правопорядка на территории империи. Он ярко проявляется в расхожей фразе, которая по-разному интерпретируется, но смысл ее остается неизменным. Так, Джувейни писал: «Из страха перед его Ясой и наказанием среди его приближенных царил такая строгая дисциплина, что в его царствование ни один путешественник, пока он находился неподалеку от его войска, не нуждался в охране или сопровождении ни на одном отрезке пути; и, как говорится, хоть и с преувеличением, женщина с золотым кувшином на голове могла идти одна без страха и опасений» [4].

В этой фразе указана главная причина высокого уровня правопорядка – «страх перед Ясой» или, иными словами, боязнь наказания. В монгольской империи основным правовым документом являлась Великая Яса Чингисхана («Их Засаг»), принятая в 1206 г. на Великом Курултае. В свое время она стала первым письменным законодательным актом монголов, представлявшим собой кодификацию монгольского права и монгольских народных обычаев. Великая Яса – первый монгольский законодательный памятник, авторство которого приписывается Чингисхану. Образование Чингисханом единого монгольского государства имело огромное историческое значение: оно положило конец непрерывным родоплеменным междоусобицам и способствовало окончательному утверждению новых, феодальных отношений у монголов.

До этого периода долгое время основным источником права оставались обычаи и традиции, а судебные функции осуществлял глава рода. С принятием Великой Ясы в монгольском государстве был введен институт специальных должностных лиц («заргач»), которые назначались лично ханом и от его имени назначали уголовные наказания за совершение преступлений. Основным внутренним источником «Великой Ясы» явилось обычное право монгольских племен, дополнительным – указные нормы Чингисхана, а внешним источником – китайское право. На организацию Монгольского государства большое влияние имел Китай и его культура. Известно, каким авторитетом пользовался в Монгольском государстве Елюй-Чуцай, бывший китайский сановник, правая рука Чингисхана и Угэдэя в их организационной и реформаторской деятельности. В. А. Рязановский писал: «Более высокая культура Китая не могла не оказать своего на Монголию и в частности разработанное, развитое право китайское на более простое право монгольское. Следы этого влияния мы находим уже в Ясе Чингисхана» [7, с. 56].

Чингисханом и его советниками тщательно пересматривались и трансформировались старые монгольские и тюркские традиции, был создан набор новых представлений и установок. Например, десятичная система организации армии являлась старым институтом среди тюрков, а также иранцев, хотя она обычно устанавливалась параллельно с родовой и племенной организацией. Чингисхан не только модернизировал систему, но и соединил ее с принципом службы. Строгость новой армейской организации была наложена на связи старых родов.

Статьи Ясы по уголовному праву частично опирались на монгольское обычное право, но здесь вновь нужно принять во внимание нормы закона соседних империй. В целом, карательное законодательство Ясы, видимо, было более жестоким, нежели традиционное и племенное право монголов. Чингисхан намеревался сделать созданный им кодекс законов неизменным. Каждый новый властитель империи или собственного улуса, начинал свое правление с подтверждения правильности Ясы. Но подобное законодательство не должно было противоречить принципам Ясы и имело, в основном, местное значение. Например, ханы Золотой Орды выпустили множество хартий и ордонансов относительно управления своим ханством. Они были известны как ярлык. Достаточно характерно, что ярлыки, выданные ханами Золотой Орды Русской церкви, содержат прямую ссылку на Великую Ясу как основу освобождения духовенства от налогообложения. Существуют также ссылки на Ясу в Кодексе законов династии Юань в Китае.

Полный текст Великой Ясы не сохранился до наших дней. Однако по тем отрывкам, которые все-таки дошли до нас, можно сделать уже несколько выводов. Так, высшей мерой наказания была смертная казнь («цаазар авах ял»). Есть данные разных исследователей, которые утверждают, что за около 80 % составов преступлений предусматривалось наказание в виде смертной казни [4]. Смертная казнь применялась за совершение разных проступков, которые условно можно разделить на следующие группы:

– связанные с совершением тяжких преступлений (убийство, конокрадство, похоть и прелюбодеяния и т. д.). Например, «прелюбодей предается смерти без всякого различия, будет ли он женат или нет»; «тот, у кого найдется украденная лошадь, обязан вернуть ее хозяину с прибавкой десяти таких же лошадей; если он не в состоянии уплатить этого штрафа, то вместо лошадей брать у него детей, а когда не было детей, то самого зарезать, как барана»; «кто повинен в содомии, тот также наказывается смертью» и т. п.;

– связанные с приметами и нарушением правил быта. Например, «тот, кто мочится в воду или на пепел, также предается смерти»; «Чингисова Яса предписывает: человека, подавившегося пищей, протаскивать под ставкой и немедленно убивать, равным образом предавать смерти, кто ступил ногой на порог ставки воеводы» и пр.;

– государственные и военные преступления: предательство (в том числе, когда своих предавали враги монголов), убийство послов, бегство с поля боя, трусость и т. д.

При общем множестве составов преступлений, которые наказывались смертной казнью, существовали разные способы приведения ее в исполнение. Зависели они от степени тяжести преступления, поскольку в монгольском обществе существовало своеобразное понимание достойной и позорной смерти, которое, в целом, опиралось на представление о жизни и смерти. Так, недостойной считалась смерть, сопровождаемая кровопролитием. Это было связано с тем, что пролитие крови на землю (причем, не только крови человека, но и животного) считалось тяжким грехом. Напротив, смерть без кровопролития признавалась благородной. Таким, «благородным» способом, в частности, был казнен Джамуха, названный брат и один из главных конкурентов Чингисхана. Его казнь, согласно «Сокровенному сказанию монголов» было последней данью

уважения Чингисхана своему старому другу, ставшему заклятым врагом. С этой точки зрения открывается иной взгляд на казнь русских князей после битвы на Калке в 1223 г. Согласно многим источникам, их придавили досками, на которых монгольское войско пирило в знак победы. Казнь, несмотря на жестокость, была приведена в исполнение без пролития крови.

Такое разделение смертной казни в зависимости от ее восприятия в обществе становилось, своего рода, дополнительным видом наказания, как в случае с «позорной» смертью», так и могло стать неким смягчающим вину фактором (смерть «благородная»). Приговор к смертной казни, согласно монгольскому праву, неизменно отражался и на отношении общества к родственникам казненного. Стоит обратить внимание на то, что в период правления Чингисхана у монголов сохранялась родовая община. В силу этого можно предположить, что жизнь, или точнее, социальный статус каждого монгола во многом зависели от того, из какой семьи и какого рода он происходил, от статуса его родственников. Так, в некоторых случаях допускалось обращение родственников в рабство. Например, «тот, у кого найдется украденная лошадь, обязан возратить ее хозяину с прибавкой десяти таких же лошадей; если он не в состоянии уплатить этого штрафа, то вместо лошадей брать у него детей, а когда не было детей, то самого резать, как барана» [5].

Таким образом, к личной ответственности преступника добавлялась и ответственность его родственников. Во многом такой подход можно связать с представлениями монголов о жизни и смерти. Идея реинкарнации, кармы, распространенные не только в буддизме, но и в целом в восточной философии, были не чужды и монгольскому обществу. Сам по себе страх смерти не всегда мог восприниматься нарушителем как наказание. Совсем по-другому воспринималась угроза «позора», который мог быть наложен на преступника и на его семью. Потеря уважения в кочевом обществе, жизнь в котором сопряжена со множеством трудностей, таких как голод, угроза нападения врагов, диких животных, болезней, было чревато тяжелыми последствиями. Справиться с этими опасностями возможно только в условиях взаимопомощи. Однако лишняя такой помощи семья фактически обрекалась на жизнь, полную страданий, что могло привести к прекращению рода.

Можно отследить прямую связь между содержанием уголовного наказания и вопросами чести и достоинства как самого преступника, так и его родственников. Это, безусловно, становилось эффективным способом борьбы с преступностью и, по нашему мнению, явилось одной из главных причин высокого уровня правопорядка в Монгольской империи.

Можно найти аналогичные, описанному опыту Монголии, примеры из истории отечественного государства. Например, в России смертная казнь также активно применялась. Двинская уставная грамота 1397 г., Псковская судная грамота 1467 г. и Судебник 1497 г. предусматривали смертную казнь за отдельные виды преступлений. Расширение сферы применения смертной казни произошло в период правления Ивана Грозного, при котором был принят Судебник 1550 г. Смертная казнь стала использоваться как один из наиболее часто применяемых видов наказания, причем осуществлявшихся публично и сопровождавшихся пытками [6]. По Соборному Уложению 1649 г. смертной казнью каралось от 54 до 60 преступлений. Она осуществлялась путем повешения, сожжения, отрубания головы, четвертование и т. д. При Петре Первом количество составов преступлений, за которые назначалась смертная казнь, достигла 123. Особый интерес представляет период правления Елизаветы Петровны. Указы от 18 (29) июня 1753 г., 30 сентября (11

октября) 1754 г. заменили «натуральную смертную казнь» на «политическую», которая выражалась в ссылке «на каторжные работы, предварительно подвергнув: наказанию кнутом с вырыванием ноздрей и постановлением клейма» или без такового.

Появившийся в официальных документах термин «политическая смерть» был связан, в первую очередь, с публичностью казни, которая подчас была театрализована. Нередко основная цель подобных нововведений заключалась в разрушении личного и социального достоинства подвергаемого экзекуции человека. Политическая казнь состояла из нескольких общих процедур: «сказание смерти», «положение на плаху» и всемилостивейшее избавление от натуральной смерти. Начало правления Елизаветы Петровны ознаменовалось процессом над генерал-адмиралом и первым кабинет-министром А. И. Остерманом. Его приговорили к колесованию, однако в последний момент его освободили от смертной казни. После этого процесса термин «политическая смерть» начинает употребляться во многих законодательных актах наряду с термином «смертная казнь». Еще одной формой освобождения от смерти была ссылка на каторгу. Однако преступникам перед непосредственно отправкой вырывали ноздри и выжигали клеймо на лице.

Особым видом наказания для представителей высших сословий стало «шельмование». «Воинский устав», «Морской устав», «Краткое изложение процессов и судебных тяжб», «Генеральный регламент» и ряд именных и сенатских указов связывали шельмование с «тяжелым чести нарушением». Позорное клеймо «ошельмованного» человек получал в результате оскорбительных для личностного и сословного достоинства ситуаций: пытка, телесные наказания, «пребывание в руках палаческих» или просто обнажение в публичном месте; именованье «вором» (что значит «шельма»), прибитое на виселице имя; переломленная палачом шпага, пощечина в присутствии свидетелей, испрашивание прощения на коленях и т. п.

В начале XVIII в., когда стали практиковать такое наказание, как шельмование, отношение к осужденным, «из числа добрых людей извергнутым», строго регламентировалось. Эти несчастные оказывались как бы вне закона и общества – их не разрешалось «в какое-либо дело, ниже свидетельство принимать», им нельзя было находиться на статской или военной службе, их без всяких последствий можно было ограбить и избить, поскольку они не имели права обращаться в суд с челобитной. Но главное наказание для ошельмованного заключалось в изоляции от людей – под угрозой лишения чинов и ссылки на галеры запрещалось его «посещать и в компании допускать», «ибо, когда увидит, что он со своею братию в равенстве, то скоро забудет все, что ему учинено».

Несмотря на то, что Петр I в «Генеральном регламенте» пригрозил галерами за дружбу с ошельмованными, судебные преследования исключительно за эту провинность практически отсутствуют. Обвинения за подобные порочащие контакты встречаются лишь как дополнительные аргументы к многочисленным более тяжким преступлениям. Так, в 1736 г. был казнен иркутский вице-губернатор Алексей Жолобов за взятки, которые он ухитрялся брать со всех – дворян, посадских людей, казаков, ясачных иноверцев, китайских перебежчиков и даже тунгусских шаманов. Неудивительно, что, ко всем прочим своеволиям, этот вице-губернатор «имел с подозрительными и шельмованными людьми весьма фамильярные дружеские обхождения». Екатерина II не отказалась от назидательных мероприятий вынесения наиболее страшных наказаний на всенародный позор и включения в эти публичные действия тех или иных ритуальных элементов смертной казни, политической смерти, шельмования или церковного покаяния.

Таким образом, в России XVIII в. существовала не только натуральная смертная казнь, но и такие способы социального и личностного уничтожения осужденного, как шельмование, клеймение словами «вор» или «убийца», «положение на плаху», политическая смерть, политическая казнь, преломление шпаги, лишение статуса, родовой фамилии и даже имени. Необъявленный двадцатилетний мораторий на высшую меру наказания, а также его негласное подтверждение после подавления бунта Пугачева в известной мере актуализировали эти формы наказания, которые не предполагали лишение преступника жизни. В период правления Елизаветы Петровны так называемая политическая смерть, или положение на плаху, оказалась под запретом, поскольку являлась практической имитацией смертной казни, что, видимо, противоречило обету, данному императрицей. При Екатерине II уходят в прошлое и понятие, и практика шельмования, а термин политическая смерть постепенно заменяется на гражданскую казнь, применяющуюся исключительно к представителям дворянского сословия.

Порка плетьюми – современный распространенный способ наказания в ОАЭ, Судане, Саудовской Аравии, Иране, Пакистане, Афганистане и Сингапуре. В ЮАР и на Ямайке телесные наказания были исключены из уголовного законодательства относительно недавно. На Тайване, наоборот, дискутировался вопрос о возможности их введения. Между тем в исламских государствах иностранцы, если они исповедуют другую религию, за большинство нарушений (кроме внебрачной связи) не могут быть наказаны плетьюми: это распространяется только для мусульман.

Учитывая подобный опыт, казаки Бурятии, к примеру, также заявляли о том, что хотят вернуть прежние права, например задерживать злоумышленников и «вознаградить» их розгами. Так, одиннадцать ударов плетью по решению правления станичного казачьего общества публично получил 32-летний казак из станицы Успенской Белоглинского района Краснодарского края за хамское поведение по отношению к женщине.

Таким образом, в начале XIII в. жизнь монгольского общества регулировалась законом «Их Засаг», и этот закон являлся не только ее главным рычагом, но и опорой государственной политики единого монгольского государства, нуждавшегося в едином законе. Чингисхан, опираясь на богатый опыт, накопленный в деле управления государством, а также на традиции, нормы и обычаи, унаследованные от предыдущих поколений, принял единый закон. Закон «Их Засаг» затрагивал все стороны общественной жизни монголов и касался всех членов монгольского общества. В законе «Их засаг» Чингисхан не только определил роль Монгольского государства в жизни монгольского общества, нормы военного-гражданского, административного и уголовного права, но и устранил искажения и неправильные односторонние традиции, существовавшие в то время среди многих монгольских племен.

Исторический опыт демонстрирует, что во все времена уголовное наказание как в России, так и в зарубежных странах неразрывно было связано с вопросами чести и достоинства. Ответственность родственников преступника, тяжкие телесные наказания и их публичность, запрет на общение кому-либо с осужденным по замыслу законодателей доставляли осужденным дополнительные моральные страдания, с которым ему и его близким приходилось оставаться всю оставшуюся жизнь.

На сегодняшний день российское уголовное законодательство не предусматривает подобных «ментальных» рычагов воздействия на осужденных, что, по нашему мнению, формирует у них и значительной части общества безразличное отношение к статусу судимых лиц. Отсюда, возможно, берет свое начало и некая романтизация уголовного мира, чему можно было бы положить конец, если действующее законодательство учиты-

вало накопленный исторический опыт и в качестве наказания использовало, например, телесные наказания или образцы шельмования. Это, безусловно, противодействовало бы формированию у подрастающего поколения стремления к криминальному укладу.

Библиографический список

1. Бытко Ю. И. Цели уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4(123). С. 108–124.
2. Гилинский Я. И. Исполнение наказания в системе социального контроля над преступностью // Закон. 2012. № 9. С. 117–129.
3. Скиба А. П. О некоторых направлениях развития уголовно-исполнительного права и криминологии (к юбилею кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)) // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 4. С. 39–46.
4. Дугарова С. Ж. Характеристика уголовно-правовых запретов Великой Ясы // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 119–123.
5. Джувейни Ала-ад-Дин Ата-Мелик Чиингисхан: история завоевателя Мира. М. : Магистр-Пресс, 2004. 688 с.
6. Курс уголовного права / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : Зерцало, 2002. Т. 2 : Общая часть. Учение о наказании.
7. Рязановский В. А. Обзор памятников монгольского права. Улан-Батор, 2000.

УДК 343.847

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.176-194

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru:

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА МАЛОЛЕТКИНА,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
г. Самара, Российская Федерация,
e-mail: levkovka707@mail.ru

**ЗАКОНОПРОЕКТ
«О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБСУЖДЕНИЯ В 2021–2022 ГОДАХ**

Для цитирования

Скиба, А. П. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах / А. П. Скиба, Н. С. Малолеткина // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 176–194. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.176-194.

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ первоначального варианта законопроекта от апреля 2021 года с текстом, размещенным на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов для общественного обсуждения, по ряду вопросов: цели, задачи, принципы и виды пробации, понятийный аппарат, субъекты пробации, представители общественности, перечень лиц, в отношении которых применяется пробация, правовое положение вышеуказанных участников правоотношений и т. д. Выделяются некоторые вопросы, которым авторы статьи уделили особое внимание при обсуждении законопроекта: предупреждение совершения преступлений как цели применения пробации; исправление осужденных; три формы пробации (приговорная (исполнительная), пенитенциарная и постпенитенциарная) и механизм их реализации, в том числе через перечень прав и обязанностей субъектов пробации, представителей общественности и лиц, в отношении которых она применяется. Дополнительно акцентировано внимание на ряде теоретико-прикладных проблем, имеющих концептуальное значение: соотношение законодательства в сфере пробации и уголовно-исполнительного и иного законодательства, а также определение приоритетности правовых норм при закреплении прав и обязанностей участ-

© Скиба А. П., Малолеткина Н. С., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ников соответствующих правоотношений; соотношение правового положения осужденных и лиц, в отношении которых применяется пробация. Сделан вывод о том, что необходима дальнейшая разработка теоретико-правовых аспектов института пробации, в том числе для гармонизации уголовно-исполнительного и иного законодательства с принимаемым Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации».

Ключевые слова: законопроект о пробации, цели пробации, виды пробации, субъекты пробации, представители общественности.

В первой половине 2021 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации на базе департамента нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов была организована межведомственная рабочая группа по подготовке законопроекта «О системе пробации в Российской Федерации». Безусловно, с учетом положений международных документов и зарубежного опыта давно назрела необходимость введения в нашей стране данного правового института, направленного не только на повышение эффективности применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, но и на предупреждение совершения новых преступлений в целом, а также на исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, ранее совершивших преступления. В последние годы это была не первая попытка принятия федерального закона о пробации в России [1, с. 74–80; 2, с. 131–135; 3, с. 68–71], и представленный законопроект уже начал рассматриваться в работах исследователей [4, с. 108–123; 5, с. 61–65; 6, с. 220–222]. Более того, необходимость введения института пробации в России давно отмечается в юридической литературе [7, с. 74–76; 8, с. 15–16; 9, с. 5–8].

В состав участников межведомственной рабочей группы под председательством заместителя Министра юстиции Российской Федерации Е. Л. Забарчука, начавшей активно работать с весны 2021 г., в том числе путем проведения очно-дистанционных совещаний, вошли как представители государственных органов и негосударственных организаций (Минюста России, ФСИН России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и т. д.), так и сотрудники образовательных организаций:

– директор департамента нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов Минюста России В. Л. Вуколов (в настоящее время – заместитель министра юстиции Российской Федерации. – *Примеч. авт.*);

– заместитель директора департамента нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов Минюста России М. П. Вялимаа;

– начальник управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества ФСИН России генерал-майор внутренней службы Е. А. Коробкова;

– первый заместитель начальника управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России полковник внутренней службы А. А. Кудрявцев;

– начальник отдела совершенствования административного и уголовно-исполнительного законодательства управления защиты прав человека в административном процессе и в местах принудительного содержания рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Л. Ф. Пертли;

– начальник отдела ведомственных нормативно-правовых актов в сфере исполнения уголовных наказаний департамента нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов Минюста России кандидат исторических наук Е. В. Ермасов;

– начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба;

– заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России кандидат юридических наук, доцент Н. С. Малолеткина (в настоящее время – начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России. – *Примеч. авт.*);

– профессор кафедры организации исполнения наказаний Университета ФСИН России доктор юридических наук, доцент В. Н. Орлов (в настоящее время – главный редактор журнала «Российский криминологический взгляд». – *Примеч. авт.*);

– доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) кандидат юридических наук, доцент С. А. Борсученко и др.

Предполагалось, что обсуждение и логическое завершение подготовки указанного законопроекта осуществится в 2021 г., однако из-за широкого спектра мнений по многим аспектам института пробации оно продлилось и в 2022 г. Проект федерального закона (с несколько измененным названием. – *Примеч. авт.*) «О пробации в Российской Федерации» был размещен на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов для общественного обсуждения в апреле 2022 г.

Первая редакция рассматриваемого законопроекта была подготовлена участниками рабочей группы в апреле 2021 г. Она включала в себя 5 глав [«Общие положения» (ст. 1–5), «Полномочия учреждений и организаций, образующих систему пробации, и лица, в отношении которых осуществляется пробация» (ст. 6–11), «Основные направления пробации» (ст. 12–21), «Взаимодействие учреждения пробации с органами государственной власти и институтами гражданского общества» (ст. 22–23), «Заключительные положения» (ст. 24)], состоящих из 24 статей:

1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона.
2. Правовая основа регулирования отношений в сфере пробации.
3. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе.
4. Цель и задачи пробации.
5. Принципы пробации.
6. Учреждения и организации, образующие систему пробации.
7. Лица, в отношении которых применяется пробация, их права и обязанности.
8. База данных о лицах, в отношении которых осуществляются меры пробации.
9. Уполномоченный орган, осуществляющий координацию и контроль за деятельностью в сфере пробации.
10. Полномочия учреждений и организаций, образующих систему пробации.

11. Меры социальной адаптации и социальной реабилитации.
  12. Основные направления пробации.
  13. Проведение воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными к лишению свободы и принудительным работам и их подготовка к освобождению из учреждений, исполняющих наказания.
  14. Контроль и надзор.
  15. Индивидуальная программа социальной адаптации и социальной реабилитации.
  16. Восстановление и формирование социально полезных связей.
  17. Консультирование по социально-правовым вопросам.
  18. Направление в стационарные социальные учреждения лиц, в отношении которых осуществляется пробация, из числа пожилых граждан, инвалидов и лиц без определенного места жительства.
  19. Содействие в трудоустройстве лицам, в отношении которых осуществляется пробация.
  20. Оказание содействия в получении общего и профессионального образования.
  21. Воспитательное воздействие.
  22. Взаимодействие учреждений пробации с федеральными и местными органами исполнительной власти, судом и органами прокуратуры.
  23. Взаимодействие учреждения пробации с институтами гражданского общества.
  24. Вступление в силу настоящего Федерального закона.
- Рассмотрим некоторые положения первоначального варианта законопроекта.
1. Предлагались некоторые из нижеприведенных понятий:
    - пробация – совокупность мер контрольно-надзорного, социального и иного характера, применяемых в отношении лиц, содержащихся в учреждениях, исполняющих наказания, а также освобождающихся из учреждений уголовно-исполнительной системы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в целях их социальной адаптации и социальной реабилитации, защиты прав и интересов указанных лиц, а также в целях контроля и надзора за лицами в случаях, установленных законодательством Российской Федерации;
    - система пробации – совокупность учреждений и организаций, осуществляющих деятельность в сфере пробации;
    - ресоциализация – комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера;
    - социальная адаптация – комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве;
    - социальная реабилитация – совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации;
    - индивидуальная программа социальной адаптации и социальной реабилитации (индивидуальная программа помощи осужденным, включающая в себя индивидуальную программу исправления осужденного и индивидуальную программу социальной адаптации и социальной реабилитации осужденного, освободившегося из учреждения, исполняющего наказание, в том числе условно-досрочно) – комплекс воспитательных,

психолого-педагогических, правовых, социально-экономических мероприятий, организационных и иных мероприятий, направленных на исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, применяемых к конкретному лицу в зависимости от обстоятельств, характеристики его личности и его индивидуальной нуждаемости;

– индивидуальная нуждаемость – потребность лиц, в отношении которых применяется пробация, в государственной поддержке, необходимой для выхода из трудной жизненной ситуации;

– трудная жизненная ситуация – обстоятельство или обстоятельства, ухудшающие условия жизнедеятельности вышеуказанных лиц, последствия которых они не могут преодолеть самостоятельно.

2. Цели пробации – создание условий для исправления и ресоциализации лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений и правонарушений.

3. Задачами пробации являются осуществление контроля и надзора за лицами, в отношении которых применяется пробация; ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация указанных лиц.

4. Пробация осуществляется на основе следующих принципов: законность; гуманность; открытость и публичность; соблюдение прав лиц, в отношении которых осуществляется пробация; достижение осознанного согласия и сотрудничества со стороны лиц, в отношении которых осуществляется пробация; учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребности лиц, в отношении которых осуществляется пробация; преемственность и непрерывность процесса ресоциализации; добровольность социальной адаптации и социальной реабилитации.

5. Систему пробации образуют следующие учреждения и организации: учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы и принудительных работ; уголовно-исполнительные инспекции; организации социального обслуживания граждан, находящиеся в ведении субъектов Российской Федерации и осуществляющие меры социальной адаптации и социальной реабилитации; органы местного самоуправления; иные государственные организации, участвующие в предоставлении услуг в сфере социального обслуживания граждан. В целях применения мер социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых осуществляется пробация, к исполнению пробации могут привлекаться негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания граждан, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги на основании соглашений, заключенных с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

6. Пробация осуществляется в отношении следующих категорий лиц: осужденных к лишению свободы и принудительным работам; осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы; условно осужденных, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ; осужденных, к которым судом применена отсрочка отбывания наказания; осужденных, признанных больными наркоманией, на которых судом возложена обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию; совершивших в возрасте старше восемнадцати лет пре-

ступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, которым судом назначены принудительные меры медицинского характера после отбытия наказания; отбывших наказание в виде лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, нуждающихся в сохранении и восстановлении социально полезных связей (в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации).

7. Лица, в отношении которых применяется пробация, обязаны соблюдать требования законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, определяющих порядок и условия отбывания наказаний и меры уголовно-правового характера; исполнять обязанности, установленные законом и возложенные судом; выполнять законные требования учреждений и организаций, осуществляющих пробацию; представлять достоверные сведения учреждениям и организациям, осуществляющим пробацию.

8. Уголовно-исполнительные инспекции в пределах своей компетенции обеспечивают оказание содействия и координацию в сфере применения мер социальной адаптации и социальной реабилитации в отношении отдельных категорий лиц; направление лиц, нуждающихся в социальной адаптации и социальной реабилитации, в организации социального обслуживания граждан, находящиеся в ведении субъектов Российской Федерации, и иные государственные и негосударственные организации, участвующие в социальном обслуживании граждан; контроль и надзор в отношении отдельных категорий лиц.

9. Пробация осуществляется по следующим основным направлениям: проведение социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными к лишению свободы и принудительным работам; подготовка осужденных к принудительным работам и лишению свободы к освобождению из учреждений, исполняющих наказания; контроль и надзор; применение мер социальной адаптации и социальной реабилитации.

10. В целях более широкого информирования общественности о деятельности учреждений пробации, повышения ее престижа, привлечения общественности к процессу оказания помощи правонарушителям в социальной адаптации учреждения пробации сотрудничают с общественными правительственными и неправительственными организациями, средствами массовой информации, религиозными объединениями в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В ходе обсуждений законопроект подвергся значительным дополнениям в части закрепления форм пробации, их реализации, перечня субъектов пробации и их полномочий, проводимых мероприятий для осуществления пробации, правового положения лиц, в отношении которых осуществляется пробация, и т. д.

Авторы настоящей статьи (в ходе обсуждения на совещаниях в качестве участников рабочей группы. – *Примеч. авт.*) особое внимание обращали на необходимость закрепления и урегулирования ряда вопросов, требующих отражения в проекте федерального закона:

- цели применения пробации в виде предупреждения совершения преступлений лиц, в отношении которых применяется пробация, и, как следствие, их правонарушений;
- исправление осужденных и средства его достижения при реализации института пробации;
- уточнение понятийного аппарата в сфере применения института пробации;
- три формы пробации – приговорная (исполнительная), пенитенциарная и постпенитенциарная, а также механизм их реализации, включая перечень прав и обязанностей

субъектов пробации и лиц, в отношении которых она применяется. Некоторые участники рабочей группы также предлагали ввести еще одну форму пробации – досудебную, которая в итоге не получила соответствующей поддержки и не была отражена в варианте законопроекта от апреля 2022 г.;

– участие религиозных и иных общественных объединений, коммерческих и некоммерческих субъектов, медицинских организаций, также других представителей общественности путем содействия субъектам пробации, в том числе для достижения целей ее применения, организации трудового и бытового устройства лиц, в отношении которых используется пробация, их социальной защиты, получения образования, совершенствования материально-технической базы субъектов пробации и пр.;

– четкие основания применения пробации в отношении конкретных категорий лиц;

– целенаправленное применение пробации в отношении такой специфической категории лиц, как освобожденные от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью;

– принцип рациональности применения мер принуждения, средств исправительного, социального и иного характера, а также стимулирования правопослушного поведения лиц, в отношении которых применяется пробация;

– взаимосвязь правонарушения (или правомерного) поведения лиц, в отношении которых применяется пробация, их индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей, состояния здоровья с объемом и размером поддержки, оказываемой им государством;

– четкое определение прав и обязанностей субъектов пробации, в частности, предоставление им права вызывать на беседы лицо, в отношении которого применяется пробация, получать от него объяснения по вопросам, связанным с применением пробации, и пр.

Большая часть из указанных и иных предложений нашли свое отражение в соответствующем законопроекте, размещенном на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов для общественного обсуждения в апреле 2022 г. Кроме того, авторы настоящей статьи акцентировали внимание на ряде теоретико-прикладных проблем введения института пробации в Российской Федерации, имеющих концептуальное значение, которые, к сожалению, не получили должного разрешения (возможно, это произойдет в ходе дальнейшей корректировки законодательства Российской Федерации. – *Примеч. авт.*):

– соотношение законодательства в сфере пробации и уголовно-исполнительного и иного законодательства, в том числе для определения приоритетности правовых норм при закреплении прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений;

– перечень междисциплинарных правовых институтов, требующих корректировки (об условно-досрочном освобождении, правовом положении осужденных и т. п.), в том числе путем внесения изменений в уголовное, уголовно-исполнительное и иное законодательство, а также вопросы общественного контроля и иных форм обеспечения прав лиц;

– содержание индивидуальной программы исправления осужденных и ее соотношение с индивидуальной программой ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация;

– соотношение правового положения осужденных, регулируемого преимущественно в уголовно-исполнительном законодательстве, и правового положения лиц, в отношении которых применяется пробация, в соответствии с законом о пробации и пр.

Кроме того, в контексте разработки критериев для оценки эффективности пробации в целом осталось непонятным, что будет представлять собой рассматриваемый

закон: 1) лишь некую «модельную» основу для введения института пробации в нашей стране с последующими многочисленными изменениями в уголовно-исполнительном и ином законодательстве для его конкретизации; 2) «ядро» нового законодательства о пробации с непосредственным применением на практике и необходимостью точечных изменений для приведения в соответствие с ним УИК РФ и других, уже действующих нормативных правовых актов.

Редакция законопроекта, размещенного на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов для общественного обсуждения, включает в себя 10 глав [«Основные положения» (ст. 1–5), «Субъекты пробации» (ст. 6–16), «Основные направления и организация деятельности в сфере приговорной (исполнительной) пробации» (ст. 17–20), «Основные направления и организация деятельности в сфере пенитенциарной пробации» (ст. 21–26), «Основные направления деятельности в сфере постпенитенциарной пробации» (ст. 27–29), «Индивидуальная программа» (ст. 30–32), «Деятельность в сфере постпенитенциарной пробации» (ст. 33–40), «Взаимодействие при осуществлении пробации» (ст. 41–43), «Осуществление контроля (надзора) в сфере пробации» (ст. 44–45), «Вступление в силу настоящего Федерального закона» (ст. 46)], состоящих из 46 статей (текст законопроекта был увеличен практически в два раза в сравнении с его редакцией годичной давности. – *Примеч. авт.*):

1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона.
2. Правовая основа регулирования отношений в сфере пробации.
3. Принципы пробации.
4. Цели и задачи пробации.
5. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе.
6. Субъекты пробации.
7. Полномочия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.
8. Полномочия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний.
9. Полномочия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.
10. Полномочия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, занятости населения и социальной защиты.
11. Полномочия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования.
12. Полномочия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.
13. Права органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере пробации.
14. Полномочия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в сфере пробации.
15. Полномочия государственных учреждений службы занятости в сфере пробации.

16. Обязанности организаций социального обслуживания в сфере пробации.
17. Основания применения приговорной (исполнительной) пробации.
18. Основные направления деятельности в сфере приговорной (исполнительной) пробации.
19. Права и обязанности уголовно-исполнительных инспекций в сфере приговорной (исполнительной) пробации.
20. Права и обязанности лиц, в отношении которых осуществляется приговорная (исполнительная) пробация.
21. Основные направления деятельности в сфере пенитенциарной пробации.
22. Проведение воспитательной и социальной работы с осужденными к лишению свободы и принудительным работам, оказание им психологической помощи.
23. Восстановление и укрепление социальных связей.
24. Подготовка к освобождению осужденных к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы и оказание им содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве.
25. Обязанности и права учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в сфере пенитенциарной пробации.
26. Права и обязанности лиц, в отношении которых осуществляется пенитенциарная пробация.
27. Основные направления деятельности в сфере постпенитенциарной пробации.
28. Основания и сроки применения постпенитенциарной пробации.
29. Прекращение применения постпенитенциарной пробации.
30. Индивидуальная программа.
31. Порядок подготовки индивидуальной программы.
32. Перечень мероприятий, подлежащих включению в индивидуальную программу.
33. Права и обязанности уголовно-исполнительных инспекций в сфере постпенитенциарной пробации.
34. Права и обязанности лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация.
35. Восстановление и формирование социально полезных связей.
36. Консультирование по социально-правовым вопросам.
37. Содействие в трудоустройстве лицам, в отношении которых осуществляется постпенитенциарная пробация.
38. Содействие в получении общего образования.
39. Медицинская помощь и оказание содействия в выборе медицинской организации и получении полиса обязательного медицинского страхования лицам, в отношении которых осуществляется постпенитенциарная пробация.
40. Центры пробации.
41. Информационное взаимодействие в сфере применения пробации.
42. Единый реестр лиц, в отношении которых осуществляется постпенитенциарная пробация.
43. Взаимодействие органов, учреждений и организаций, являющихся субъектами пробации с институтами гражданского общества.
44. Надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере пробации.
45. Общественный контроль в сфере пробации.
46. Вступление в силу настоящего Федерального закона.

Выделим некоторые положения этого варианта проекта Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» (ниже будут приведены отдельные комментарии по тексту законопроекта (на самом деле таких вопросов гораздо больше). – *Примеч. авт.*):

1. Пробация осуществляется на основе приоритета прав и законных интересов человека и гражданина; гуманизма и открытости; соблюдения законности; рациональности применения мер принуждения, средств исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения; учета индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей; преемственности, непрерывности, добровольности ее применения.

2. Целями пробации являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений (но в этом случае непонятно, ориентировано ли применение института пробации в целом на исправление осужденных как цели уголовно-исполнительного законодательства по ст. 1 УИК РФ. – *Примеч. авт.*).

3. Задачами пробации являются создание условий для оказания помощи в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, оказания медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, а также осуществление контроля и надзора за лицами, в отношении которых применяется пробация.

4. Используются следующие основные понятия:

– пробация – совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, а также лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, включая их ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, защиту прав и законных интересов указанных лиц, контроль и надзор за их поведением, предупреждение совершения ими преступлений и правонарушений;

– приговорная (исполнительная) пробация – вид пробации, включающий в себя совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и иных мер уголовно-правового характера (возникает вопрос о соотношении этих мер и средств исправления, применяемых к осужденным в соответствии с положениями УИК РФ, Приказа Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», приказа Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» и иными нормативными правовыми актами. – *Примеч. авт.*);

– пенитенциарная пробация – вид пробации, применяемый к осужденным в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ и лишения свободы, включающий в себя совокупность мер, направленных на исправление осужденного, а также подготовку осужденных, отбывающих принудительные работы или лишение свободы, к освобождению из учреждений, исполняющих наказания (имеет место аналогичный вопрос о соотношении указанных мер и средств исправления, применяемых к осужденным в соответствии с положениями УИК РФ, приказа Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправитель-

ных учреждений», приказа Минюста России от 6 октября 2006 г. № 311 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» и т. д. – *Примеч. авт.*);

– постпенитенциарная пробация – вид probation, применяемый к лицам, освобожденным из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, включающий в себя совокупность мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию;

– ресоциализация – комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде принудительных работ или лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера;

– социальная адаптация – комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, в отношении которых применяется probation, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве;

– социальная реабилитация – совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации;

– лица, в отношении которых применяется probation, – осужденные, а также лица, освобожденные из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации;

– трудная жизненная ситуация – обстоятельство или обстоятельства, ухудшающие условия жизнедеятельности лиц, в отношении которых осуществляется probation, последствия которых они не могут преодолеть самостоятельно;

– индивидуальная нуждаемость – потребность лиц, в отношении которых применяется probation, в поддержке, необходимой для выхода из трудной жизненной ситуации;

– индивидуальная программа ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации – документ, включающий в себя меры правового и иного характера, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, применяемые к конкретному лицу в зависимости от обстоятельств, характеристики его личности и его индивидуальной нуждаемости, а также сроки их применения;

– центр probation – специализированная организация, создаваемая в целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется probation, в том числе по предоставлению временного места пребывания.

5. Субъектами probation являются: федеральные органы исполнительной власти; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; учреждения уголовно-исполнительной системы; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; государственные учреждения службы занятости населения; организации социального обслуживания.

6. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, является субъектом probation, к полномочиям которого относятся: организация взаимодействия территориальных органов федерального органа исполнительной власти, осуществляющих правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осу-

жденных, с территориальными органами других федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, правоохранительными органами, а также с общественными и религиозными объединениями и гражданами; контроль деятельности учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы и принудительных работ, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации; обеспечение взаимодействия учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы и принудительных работ, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации с органами, учреждениями и организациями, являющимися субъектами пробации; создание условий для обучения сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, по образовательным программам высшего образования, программам повышения квалификации и программам профессиональной переподготовки; ведение единого реестра лиц, в отношении которых применяется пробация; утверждение порядка ведения и ведение статистического учета в сфере пробации; осуществление иных полномочий, предусмотренных федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

7. Основанием применения приговорной (исполнительной) пробации является решение суда (как и исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, а также применения ряда пенологических институтов в соответствии с УИК РФ. – *Примеч. авт.*);

8. Приговорная (исполнительная) пробация применяется к лицам: осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (за исключением штрафа и принудительных работ); освобожденным условно-досрочно от отбывания наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ; условно осужденным; осужденным, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания; осужденным, которым назначено основное наказание в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы с возложением судом обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию; совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), к которым применены принудительные меры медицинского характера (подобный перечень вызывает ряд вопросов: применяется ли все-таки данный вид пробации к осужденным к штрафу, и почему она распространяется только на условно-досрочно освобожденных без внимания к иным видам досрочного освобождения от отбывания наказания и т. п. – *Примеч. авт.*);

9. Основными направлениями деятельности в сфере приговорной (исполнительной) пробации являются: исполнение наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы и исправительных работ; контроль за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ, условно осужденных и осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено; контроль за применением принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией);

контроль за исполнением обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию осужденными, признанными больными наркоманией, которым назначено основное наказание в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы; применение специальных мер профилактики правонарушений в целях предупреждения совершения новых преступлений лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (фактически многие указанные действия относятся к полномочиям в первую очередь уголовно-исполнительных инспекций по исполнению соответствующих наказаний согласно уголовно-исполнительному законодательству. – *Примеч. авт.*);

10. Для выполнения возложенных на них обязанностей уголовно-исполнительным инспекциям предоставляются следующие права: вызывать лиц, в отношении которых применяется приговорная (исполнительная) пробация, для разъяснения порядка и условий отбывания наказания, соблюдения (исполнения) ограничений, обязанностей и запретов, установленных (возложенных) судом, проведения профилактических бесед, выяснения вопросов, возникающих в процессе осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля, а также причин допущенных нарушений порядка и условий отбывания наказания, несоблюдения (неисполнения) ограничений, обязанностей и запретов, установленных (возложенных) судом, а также получать от них устные или письменные объяснения или информацию по вопросам, связанным с применением приговорной (исполнительной) probation; посещать по месту нахождения, включая место жительства, место пребывания, работы (учебы), лиц, в отношении которых применяется приговорная (исполнительная) пробация; предупреждать лиц, в отношении которых применяется приговорная (исполнительная) пробация, об ответственности, предусмотренной уголовным и уголовно-исполнительным законодательством в случае невыполнения (уклонения от выполнения) возложенных обязанностей; объявлять официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения лицу, в отношении которого применяется приговорная (исполнительная) пробация; обращаться в органы местного самоуправления и прокуратуры, суды и иные органы и организации для решения вопросов, связанных с реализацией полномочий уголовно-исполнительных инспекций; обращаться в суд с представлением об отмене условного осуждения, условно-досрочного освобождения, отсрочки отбывания наказания в отношении лица, к которому применяется приговорная (исполнительная) пробация; запрашивать и получать в 30-дневный срок информацию, необходимую для реализации полномочий уголовно-исполнительной инспекцией в сфере приговорной (исполнительной) probation, от органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов службы занятости, организаций социального обслуживания, медицинских организаций, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и иных организаций; обжаловать действия органов, учреждений и организаций в случае непредоставления информации, необходимой для реализации полномочий в сфере probation; иные права, предоставленные уголовно-исполнительным инспекциям в соответствии с законодательством Российской Федерации (что также вызывает вопрос о соотношении подобных полномочий уголовно-исполнительных инспекций в сфере probation и их уголовно-исполнительных функций. – *Примеч. авт.*).

11. Уголовно-исполнительные инспекции в отношении лиц, к которым применяется приговорная (исполнительная) probation, обязаны обеспечивать: исполнение наказа-

ний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы и исправительных работ; контроль и надзор; ведение личных дел; проведение социальной и воспитательной работы, оказание психологической помощи; оказание содействия в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации и трудоустройстве в соответствии с законодательством Российской Федерации лицам, в отношении которых осуществляется приговорная (исполнительная) пробация; осуществление профилактики правонарушений в формах профилактической беседы, объявления официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, профилактического учета (возникает вопрос, аналогичный вопросу о правах уголовно-исполнительных инспекций. – *Примеч. авт.*).

12. Лица, в отношении которых применяется приговорная (исполнительная) пробация, имеют право: на вежливое обращение со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций; запрашивать и получать информацию об условиях и порядке отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и применения мер уголовно-правового характера, своих правах и обязанностях; участвовать в мероприятиях по социальной адаптации и социальной реабилитации, получать помощь и содействие, предусмотренные настоящим Федеральным законом; обжаловать действия или бездействие субъектов пробации (такие права частично дублируют правовое положение таких лиц как субъектов сугубо уголовно-исполнительных правоотношений. – *Примеч. авт.*).

13. Лица, в отношении которых применяется приговорная (исполнительная) пробация, должны соблюдать требования законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, определяющих порядок и условия отбывания наказаний и меры уголовно-правового характера, установленные законодательством Российской Федерации обязанности граждан Российской Федерации; исполнять обязанности, установленные законом и возложенные судом; являться в уголовно-исполнительную инспекцию для разъяснения порядка и условий отбывания наказания, соблюдения (исполнения) ограничений, обязанностей и запретов, установленных (возложенных) судом, проведения профилактических бесед, выяснения вопросов, возникающих в процессе осуществления инспекциями контроля, а также причин допущенных нарушений порядка и условий отбывания наказания, несоблюдения (неисполнения) ограничений, обязанностей и запретов, установленных (возложенных) судом; выполнять законные требования сотрудников уголовно-исполнительных инспекций; выполнять иные обязанности, предусмотренные законодательством Российской Федерации (что также частично дублирует правовое положение таких лиц как субъектов сугубо уголовно-исполнительных правоотношений. – *Примеч. авт.*).

14. Пенитенциарная пробация применяется к осужденным к принудительным работам и лишению свободы в период отбывания наказания, а также в период их подготовки к освобождению.

15. Пенитенциарная пробация осуществляется по следующим основным направлениям: проведение социальной и воспитательной работы с осужденными к лишению свободы или принудительным работам, оказание им психологической помощи; восстановление и укрепление социально полезных связей осужденных к принудительным работам или лишению свободы; подготовка осужденных к принудительным работам или лишению свободы к освобождению из учреждений, исполняющих наказания; оказание

содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве (между тем воспитательная работа является также средством исправления осужденных в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством. – *Примеч. авт.*).

16. В учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, в целях ресоциализации и социальной адаптации после освобождения, коррекции их поведения с осужденными проводится социальная и воспитательная работа, с их согласия им оказывается психологическая помощь, включающая в себя психологическую профилактику, просвещение, консультирование, поддержку, сопровождение, диагностику и коррекцию (это также частично отражено в положениях ст. 9, 12 и др. УИК РФ, касающихся исправления осужденных и их прав. – *Примеч. авт.*).

17. Для формирования новой системы установок, норм и ценностей, соответствующих навыков социального поведения, сохранения, повышения социального статуса лиц, в отношении которых осуществляется пенитенциарная пробация, в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, проводится работа по восстановлению и укреплению социально полезных связей. Учреждения, исполняющие наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказывают содействие в укреплении социальных связей с семьей, родственниками, лицами, положительно влияющими на поведение лиц, в отношении которых осуществляется пробация, трудовыми коллективами и организациями, осуществляющими образовательную деятельность, некоммерческими организациями, в розыске родственников и иных лиц. К работе по восстановлению, поддержанию и укреплению семейных и социально полезных связей привлекаются общественные и религиозные организации, добровольцы (волонтеры), родственники лиц, в отношении которых осуществляется пенитенциарная пробация, и иные лица, имеющие положительное влияние на их поведение.

18. Учреждения, исполняющие наказание в виде принудительных работ или лишения свободы, обязаны осуществлять подготовку индивидуальной программы исправления осужденных к принудительным работам или лишению свободы в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации; проведение социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы; психологическую помощь осужденным к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы; содействие в восстановлении социальных связей; подготовку к освобождению осужденных к лишению свободы или принудительным работам; социальную помощь и содействие в трудовом и бытовом устройстве осужденным, освобождающимся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы; социальное исследование личности, отражающее потенциальные риски рецидива, криминогенные и социальные потребности и перспективы ресоциализации, а также социальное сопровождение, обеспечивающее непрерывность процесса проведения реабилитационных мероприятий и лечения социально значимых заболеваний; подготовку индивидуальной программы в случае принятия решения о целесообразности оказания содействия осужденному в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в соответствии с настоящим Федеральным законом (фактически многие из указанных действий относятся к полномочиям в первую очередь администраций исправительных учреждений и исправительных центров в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством. – *Примеч. авт.*).

19. Учреждения, исполняющие наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, имеют право: заключать соглашения о сотрудничестве с целью трудоустрой-

ства осужденных и лиц, освобождающихся из учреждений, исполняющих наказания, с государственными учреждениями службы занятости и иными организациями; заключать соглашения о сотрудничестве с социально ориентированными некоммерческими организациями, структурами гражданского общества в целях реализации права осужденных на получение психологической помощи; запрашивать и получать в 30-дневный срок информацию, необходимую для реализации полномочий в сфере пенитенциарной пробацции от органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов службы занятости, организаций социального обслуживания, медицинских организаций, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и иных организаций; обжаловать действия органов, учреждений и организаций в случае непредоставления информации, необходимой для реализации полномочий в сфере пробацции (эта норма также приводит к вопросу о соотношении этих полномочий и права администраций исправительных учреждений и исправительных центров как учреждений, исполняющих наказания. – *Примеч. авт.*).

20. Лицам, в отношении которых осуществляется пенитенциарная пробацция, гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными законодательством Российской Федерации (данная норма фактически дублирует положения ст. 10 УИК РФ. – *Примеч. авт.*).

21. Лица, в отношении которых применяется пенитенциарная пробацция, имеют право: запрашивать и получать информацию об условиях и порядке применения мер пенитенциарной пробацции; запрашивать и получать информацию о порядке и основаниях применения мер социальной адаптации и социальной реабилитации; участвовать в мероприятиях по социальной адаптации и социальной реабилитации; вносить предложения о содержании и корректировке индивидуальной программы, а также о порядке ее исполнения; обжаловать действия или бездействие учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в сфере пенитенциарной пробацции, в том числе решение учреждения, исполняющего наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, об отказе в оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (данная норма законопроекта также частично дублирует правовое положение таких лиц как субъектов сугубо уголовно-исполнительных правоотношений. – *Примеч. авт.*).

22. Лица, в отношении которых применяется пробацция, обязаны соблюдать требования законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, определяющих порядок и условия отбывания наказаний; выполнять законные требования работников учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы; представлять достоверную информацию в ходе оценки индивидуальной нуждаемости в целях принятия решения об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (это дублирует правовое положение таких осужденных. – *Примеч. авт.*).

23. Постпенитенциарная пробацция применяется к лицам, освободившимся из учреждений, исполняющих наказания, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, нуждающимся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

24. Основными направлениями деятельности в сфере постпенитенциарной пробацции являются ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация.

25. В случае невыполнения без уважительных причин (уклонения от выполнения) лицом мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, лицу, в отноше-

нии которого применяется пробация, уголовно-исполнительной инспекцией выносится предупреждение о возможности прекращения оказания ему помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. После повторного невыполнения мероприятий индивидуальной программы без уважительной причины после вынесенного предупреждения оказание помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации прекращается. Повторное применение постпенитенциарной пробации не осуществляется.

26. Подготовка индивидуальной программы в отношении лиц, к которым применяется пенитенциарная пробация, осуществляется учреждением, исполняющим наказание в виде принудительных работ или лишения свободы. Подготовка индивидуальной программы в отношении лиц, к которым применяется приговорная (исполнительная) пробация, а также лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация (при условии отсутствия указанной программы на момент освобождения из учреждений, исполняющих наказания), осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией.

27. В зависимости от индивидуальной нуждаемости лица, обратившегося с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, индивидуальная программа может включать в себя следующие мероприятия:

- восстановление и формирование социально полезных связей;
- консультирование по социально-правовым вопросам;
- оказание психологической помощи;
- оказание содействия в получении лицом, в отношении которого применяется постпенитенциарная пробация, документов, необходимых для реализации своих прав; трудоустройстве; получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации в соответствии с законодательством об образовании; получении пособия по безработице, государственной социальной помощи на основании социального контракта в соответствии с законодательством Российской Федерации, медицинской помощи, пенсионного обеспечения, социальных услуг, иной помощи.

28. Уголовно-исполнительные инспекции в сфере постпенитенциарной пробации обеспечивают проведение социальной и воспитательной работы, оказание психологической помощи лицам, в отношении которых осуществляется постпенитенциарная пробация; оценку индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в отношении лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ и лишения свободы; подготовку индивидуальной программы лицам, в отношении которых принято решение о применении постпенитенциарной пробации; направление лиц, нуждающихся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, в организации социального обслуживания граждан, находящиеся в ведении субъектов Российской Федерации, и иные государственные и негосударственные организации, участвующие в социальном обслуживании граждан, в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом; осуществление контроля за выполнением мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой; предупреждение лиц, в отношении которых осуществляется постпенитенциарная пробация, о возможности прекращения оказания им помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в случае невыполнения (уклонения от выполнения) лицом мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой; прекращение оказания помощи и содействия в ресоци-

ализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лицу после повторного невыполнения им мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, после предупреждения; содействие в восстановлении социальных связей; консультирование по социально-правовым вопросам; содействие в трудоустройстве лицам, в отношении которых осуществляется пробация; содействие в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации в соответствии с законодательством об образовании; оказание содействия в получении полиса обязательного медицинского страхования, медицинской книжки и выборе медицинской организации; взаимодействие с органами, учреждениями, организациями, являющимися субъектами пробации, медицинскими, образовательными и иными организациями; организацию привлечения добровольцев (волонтеров) к полному или частичному социальному сопровождению лица, в отношении которого осуществляется постпенитенциарная пробация.

29. Лица, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, имеют право: запрашивать и получать информацию о порядке и основаниях применения постпенитенциарной пробации; обращаться с заявлением в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации; получать помощь и содействие, предусмотренные настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; обращаться в уголовно-исполнительную инспекцию с заявлением об изменении индивидуальной программы; на вежливое обращение со стороны работников органов, учреждений и организаций, образующих систему пробации; уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию о помещении в медицинскую организацию для прохождения лечения в условиях стационара, в том числе с использованием телефонной связи, а также через медицинскую организацию в целях контроля за выполнением мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой на время ее реализации; обжаловать действия или бездействие субъектов пробации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в том числе в случае отказа от оказания содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

30. Лица, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, обязаны: соблюдать требования законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации; выполнять мероприятия, предусмотренные индивидуальной программой; являться в уголовно-исполнительную инспекцию для разъяснения порядка и условий применения постпенитенциарной пробации, а также для представления информации о ходе выполнения мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации; выполнять законные требования работников учреждений и организаций, осуществляющих постпенитенциарную пробацию; представлять уголовно-исполнительной инспекции достоверную информацию о ходе выполнения мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, а также об отказе от выполнения таких мероприятий организациями; уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства.

31. Общественный контроль за деятельностью субъектов пробации осуществляется в порядке, предусмотренном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами.

Независимо от наличия дискуссионных вопросов принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» будет свидетельствовать о новом этапе развития правовой основы предупреждения совершения новых преступлений, обращения с правонарушителями, а также о повышении эффективности взаимодействия соответствующих государственных органов с представителями общественности. Очевидно, что необходима дальнейшая разработка теоретико-правовых аспектов института пробации, в том числе для соотнесения уголовно-исполнительного и иного законодательства с принимаемым Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации».

Библиографический список

1. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Постпенитенциарный контроль и борьба с рецидивной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 74–80.
2. Поздняков В. М. Востребованность психологов при создании в России службы пробации // Человек: преступление и наказание. 2011. № 4(75). С. 131–135.
3. Хуторская Н. Б. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства России на основе правил Совета Европы о пробации // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3(1–3), № 1. С. 68–71.
4. Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. Пробации в России быть. Проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Право и образование. 2021. № 10. С. 108–123.
5. Ельчанинов А. П. Понятие и особенности реализации досудебной пробации по проекту федерального закона «О системе пробации в Российской Федерации» // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. С. 61–65.
6. Мельникова О. В. Служба пробации – приоритетное направление развития уголовно-исполнительной системы Российского государства // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11(203). С. 220–222.
7. Ермасов Е. В., Дегтярева О. Л. Вопросы создания службы пробации в России // Закон и право. 2016. № 8. С. 74–76.
8. Малолеткина Н. С. О целесообразности полного внедрения института пробации в современную пенитенциарную систему // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 15–16.
9. Уткин В. А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5–8.

УДК 343.823

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.195-201

ДЕНИС АНДРЕЕВИЧ ДОБРЯКОВ,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминологии,

Российский университет транспорта (МИИТ),

г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: den-dobryakov@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОГО ТРУДА)

Для цитирования

Добряков, Д. А. К вопросу о целесообразности применения отдельных средств исправления при исполнении уголовных наказаний (на примере общественно полезного труда) / Д. А. Добряков // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 195–201. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.195-201.

Аннотация. В статье анализируется целесообразность применения установленных законодательством Российской Федерации средств исправления осужденных, реализуемых при исполнении уголовных наказаний. Отмечается, что применение тех или иных средств исправления тогда, когда для исправления осужденных это не требуется, приводит к снижению эффективности уголовно-исполнительной системы вследствие нерационального использования ее ресурсов. Соответствующая проблема рассматривается в контексте целей наказания на примере общественно полезного труда, к которому привлекаются осужденные к лишению свободы на определенный срок. В целях совершенствования исполнения наказаний предлагается обратить внимание на опыт скандинавских стран в части закрепления обязательной занятости осужденных с вариативностью конкретных видов занятия, среди которых выделяется не только общественно полезный труд, но и иные виды деятельности.

Ключевые слова: уголовное наказание, цели наказания, средства исправления, общественно полезный труд осужденных.

В прошлом уголовные наказания применялись с целью возмездия – кары за совершение преступления, призванной не только удовлетворить чувство справедливости, но и утратить всех потенциальных преступников, «дабы им неповадно было» посягать на существующий в конкретном государстве порядок. Однако цели наказания измен-

© Добряков Д. А., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

чивы и обусловлены уровнем развития общественного сознания и представлениями о гуманизме, распространенными в том или ином обществе на определенном историческом этапе [1, с. 249–250]. В силу этого в современном мире уголовное наказание обычно применяется в целях оказания на осужденных воздействия, призванного помочь им разрешать проблемы, которые подтолкнули их к совершению преступления (например, недостаток тех или иных навыков и компетенций, образования, отсутствие достаточного для жизни дохода). В целом это воздействие входит в содержание цели исправления лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Провозглашая эту цель, государство берет на себя ответственность за попытку сделать таких лиц лучше, помочь им приспособиться к законопослушной жизни в обществе [2]. Не является в этом плане исключением и Российская Федерация, где уголовное законодательство закрепляет направленность наказания на восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ), а уголовно-исполнительное законодательство имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 1 ст. 1 УИК РФ; задачи по восстановлению социальной справедливости в рамках исполнения наказаний фактически не реализуются, поскольку эта справедливость, как можно предположить, должна восстанавливаться самим фактом привлечения виновного к уголовной ответственности; что касается предупреждения новых преступлений, то эта цель наказания в части воздействия на самого виновного (частная превенция) как бы «перекрывается» исправлением, а в части иных лиц (общая превенция), как и в случае восстановления социальной справедливости, должна достигаться за счет привлечения виновного лица к ответственности, являющегося своеобразной демонстрацией силы закона и реальности установленных им охранительных мер). При этом цель исправления осужденных характеризуется некоторой двойственностью. Уголовно-правовой аспект исправления видится позитивным результатом реализации уголовной ответственности, как таковой, то есть изменением ценностных установок личности, которое может достигаться и без исполнения наказания (в некоторых случаях для этого может быть достаточно «морального потрясения, которое испытывает лицо, представшее перед судом» [3, с. 152–153]). В свою очередь, уголовно-исполнительный аспект исправления осужденных представляет собой формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ), что может рассматриваться в качестве результата исполнения наказания (сформированность соответствующего отношения и пр.) и процесса его исполнения, содержанием которого и является исправительное воздействие, выраженное в применении определенных средств.

К числу таких средств, именуемых средствами исправления, российское уголовно-исполнительное законодательство относит режим (установленный порядок исполнения и отбывания наказания), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). При этом, как отмечает законодатель, средства исправления применяются с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности конкретного осужденного и его поведения (ч. 3 ст. 9 УИК РФ).

Последнее положение можно интерпретировать одновременно как требование индивидуализации применения средств исправления (недопустимости создания одинаковых условий отбывания наказания для разных категорий осужденных) и возможность их не-

применения тогда, когда это будет сочтено нецелесообразным. Следует подчеркнуть, что первая интерпретация восходит к уголовно-исполнительному принципу дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, а вторая – к принципу рационального применения средств исправления осужденных (ст. 8 УИК РФ).

Однако в силу принципа соединения наказания с исправительным воздействием исполнение всех видов наказаний должно сопровождаться применением к осужденным основных средств исправления [4, с. 197–198], следствием чего является практика неприменения отдельных средств исправления (а закон определяет основными их все) лишь в тех случаях, когда для этого нет объективной возможности (например, невозможно обеспечить получение общего образования осужденным при исполнении наказания в виде штрафа или направить на работу при отсутствии рабочих мест в производственном комплексе), но не тогда когда их применение является нецелесообразным, то есть целесообразность фактически подменяется возможностью. Представляется, что в этом состоит одна из существенных проблем исполнения уголовных наказаний и современного российского уголовно-исполнительного законодательства в целом, которая приводит к снижению эффективности уголовно-исполнительной системы в части организации исправления осужденных и использования имеющихся для этого ресурсов. Указанные обстоятельства можно подробнее рассмотреть на примере общественно полезного труда, к которому привлекаются осужденные к лишению свободы.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации не содержит критериев «общественной полезности» труда, однако следует отметить, что всякий правомерный труд человека можно счесть полезным для общества, поскольку он лежит в основе его (не только человека, но и всего общества) жизнедеятельности. Любой труд осужденных (а это одновременно оплачиваемая работа в производственном комплексе уголовно-исполнительной системы и бесплатные хозяйственные работы по обслуживанию и благоустройству территории исправительного учреждения), являющийся достаточным для заполнения нормального рабочего дня и осуществляемый осужденными под контролем администрации исправительного учреждения в рамках отбывания наказания, следует также считать общественно полезным [5, с. 77].

В соответствии с ч. 1 ст. 103 УИК РФ осужденные обязаны работать в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений, которая должна привлекать их к труду с учетом пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности (причем такая возможность обуславливается прежде всего наличием работы по соответствующей специальности в производственном комплексе конкретного исправительного учреждения), а также исходя из наличия рабочих мест.

От обязанности трудиться освобождены осужденные, достигшие пенсионного возраста или являющиеся инвалидами первой либо второй группы (ч. 2 ст. 103 УИК РФ). Такие лица имеют право работать по желанию, которое реализуется при наличии возможности для их трудоустройства в конкретном исправительном учреждении, то есть наличия свободных рабочих мест и подходящих условий труда. Все остальные осужденные имеют обязанность работать, основанную на особенностях их трудовое положение (обусловленных нормами международного права и российского уголовно-исполнительного законодательства, закрепляющими допустимость привлечения осужденных к обязательному для них труду), а не на конституционном праве человека на свободный труд (ст. 37 Конституции Российской Федерации; однако противоречия между назван-

ными обязанностью и правом нет, тем более что труд осужденных регулируется также нормами трудового права [6, с. 83]).

Труд является социальной потребностью человека, одним из основных видов его деятельности, что вполне относимо и к осужденным. В то же время в обществе распространён стереотип о карательном содержании работы, к которой привлекаются осужденные, подразумевается, что, наказание будет тем «эффективнее» (то есть тем быстрее лицо осознает свою вину), чем строже окажутся условия его исполнения, а следовательно, тяжелее обязательный труд [7, с. 346]. Однако современное российское законодательство в целом не позволяет рассматривать труд осужденных в качестве фактора усиления уголовной репрессии (обязательность и прочие особенности труда осужденных, отличающие его от «свободной» трудовой деятельности, обусловлены режимом отбывания наказаний, а не стремлением государства повысить строгость наказания [8, с. 95]), формально они привлекаются к работе прежде всего в целях исправления. Это подчеркивается и в ч. 5 ст. 103 УИК РФ, в соответствии с которой производственная деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительных учреждений – исправлению осужденных.

При назначении осужденному обязательной работы администрация исправительного учреждения исходит из двух основных факторов – отсутствия противопоказаний в виде инвалидности и прочих факторов, а также наличия в распоряжении администрации рабочих мест в производственном комплексе исправительного учреждения. Ситуация несколько осложняется тем, что российская уголовно-исполнительная система сталкивается с существенной нехваткой рабочих мест для осужденных. По данным, которые приводит Правительство Российской Федерации в Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р), работой обеспечено только 40 % осужденных (разд. XIII), отбывающих лишение свободы и не имеющих оснований для освобождения от трудовой повинности, вследствие чего большинство осужденных фактически не имеют возможности исполнить соответствующую обязанность даже при условии наличия у них на то желания.

Каким образом администрация исправительного учреждения может выбрать, кто из числа обязанных трудиться осужденных должен привлекаться к работе в условиях такого вынужденного конкурса? При разрешении этого вопроса следует, пожалуй, обращать внимание на целесообразность «трудотерапии» для того или иного осужденного – приоритет должны иметь лица, демонстрирующие недостаток в навыках законной трудовой деятельности, то есть нуждающиеся в получении опыта и формировании привычки работать для последующей успешной адаптации к жизни в обществе. Но ведь вместо этого проще и быстрее привлекать к работе уже способных к труду осужденных, имеющих необходимые компетенции и не требующих профессиональной подготовки. В таком случае осужденные превращаются в достаточно ценный трудовой ресурс, обеспечивающий выход уголовно-исполнительной системы на самоокупаемость или хотя бы возможность обращения взыскания по исполнительным документам на заработную плату осужденных (последнее является одной из задач, закрепленных в абз. 6 упомянутой Концепции). Вот только нужно ли привлекать таких осужденных к труду в первую очередь (а то и вообще) и не лучше ли в их случае отдать предпочтение другим средствам исправления, освободив рабочие места для тех, кому работа и соответствующий опыт действительно могут помочь в будущем?

Уместно отметить, что оплачиваемая работа, к которой привлекаются осужденные, является не только формой организации их досуга и средством воспитательно-социализирующего воздействия на них, но и важным фактором обеспечения их материального благополучия (хотя бы минимального) во время отбывания наказания и сразу после освобождения. Последнее обстоятельство мотивирует осужденных к труду (получение материальной выгоды для них оказывается значительно более важным, чем социальная ценность труда как сферы самореализации, то есть осужденные более склонны трудиться ради денег, а не ради идеи [9, с. 56–57]) и содействует их успешному возвращению в социум. В связи с этим труд осужденных (точнее, оплачиваемая работа) может рассматриваться также в качестве их права, то есть существенным элементом их правового статуса является обязанность государства обеспечить их работой.

Интересным представляется опыт скандинавских стран (Швеции, Дании и Норвегии) в части регламентации занятости осужденных. Законодатели этих государств сосредоточились не на работе (возмездной или безвозмездной), а на занятии, как таковом, которое может состоять в любой приемлемой деятельности, включая, например, получение образования и творчество. Важно, что критерий приемлемости выражается в получении осужденным одобрения выбранной им формы занятости со стороны компетентных органов государственной власти после ее соотнесения с задачами исполнения наказания.

В Швеции осужденным предоставляется возможность выбора вида занятия, которым может быть работа, обучение, лечение от зависимостей и другие формы досуга, утвержденные администрацией исправительного учреждения. При этом назначенный осужденному на основании его выбора вид деятельности становится для него обязательным (а значит, уклонение от его осуществления будет иметь для осужденного негативные последствия; разд. 1–2 гл. 3 Закона от 10 июня 2010 г. № 610 «О тюрьмах»)¹.

Датское уголовно-исполнительное законодательство (в частности, ст. 38 Закона от 9 декабря 2019 г. № 1333 «Об исполнении наказаний») определяет, что осужденные имеют «право и обязанность» быть занятыми посредством участия в работе, обучении и осуществлении «других разрешенных занятий»², то есть также имеют право выбрать некое занятие (право) и сделать его для себя обязательным (обязанность). У осужденных в Дании, как и в Швеции, нет обязанности трудиться, получать образование или осуществлять иные виды деятельности одновременно и в обязательном порядке – соответствующие «средства исправления» применяются к ним согласно их собственному выбору (как по виду, так и по сочетанию видов – альтернативно или в комбинации), становясь обязательными не по исключительному усмотрению администрации исправительного учреждения, а в результате своеобразного диалога между администрацией и конкретным осужденным. Такой подход может, как представляется, повысить заинтересованность лиц, отбывающих лишение свободы, в собственном исправлении.

Несколько иначе соответствующие вопросы урегулированы норвежским законодательством. В соответствии со ст. 18 Закона от 15 мая 2001 г. № 21 «Об исполнении наказаний» осужденным предоставляется возможность работать, получать

¹ Fängelselag (2010:610) // Dokument & lagar, Sveriges Riksdag. URL : https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/fangelselag-2010610_sfs-2010-610 (дата обращения: 31.05.2022).

² Straffuldbyrdsloven, LBK nr 1333 af 09/12/2019 // Retsinformation URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2019/1333> (дата обращения: 31.05.2022).

образование или принимать участие в различных программах по их усмотрению, причем служба исполнения наказаний отдает предпочтение не принуждению осужденных к определенной форме занятости, а стимулированию их интереса и добровольности выбора. Однако, если осужденный отказывается принимать участие в работе, обучающих или иных программах (отказывается от выбора), он может быть направлен на работу принудительно, хотя это именно может, а не должно произойти – решение данного вопроса оставлено на усмотрение администрации исправительного учреждения¹.

Следует также отметить, что осужденным в названных скандинавских странах выплачивается денежное довольствие (пособие), причем происходит это вне зависимости от того, работают они или заняты иным видом одобренной администрацией исправительного учреждения деятельности. Подобный подход позволяет, как можно предположить, снизить «материальное» значение труда в системе средств исправления, поскольку жизнедеятельность осужденных во время заключения и после освобождения оказывается обеспечена определенными накоплениями в любом случае, даже если они не избрали для себя труд в качестве формы занятости во время отбывания наказания – главным условием этого становится соблюдение требований режима и отсутствие дисциплинарных нарушений.

Модель, при которой всем осужденным гарантируется хотя бы даже минимальное пособие, в условиях российской действительности едва ли применима, поскольку ее внедрение потребовало бы значительного увеличения государственных расходов, что в ситуации перманентного экономического кризиса труднореализуемо. Однако вариативность применения средств исправления в зависимости от целесообразности и желания осужденных представляется вполне удачным решением, которое могло бы быть учтено при совершенствовании российского уголовно-исполнительного законодательства.

Таким образом, если осужденный не имеет развитых навыков трудовой деятельности или его квалификация является недостаточной для последующего трудоустройства в условиях свободной конкуренции, привлечение к работе во время исполнения наказания потенциально может восполнить эти пробелы, а следовательно, является целесообразным. Если осужденный не нуждается в развитии навыков труда и социального взаимодействия (это касается, например, лиц, совершивших преступление впервые и (или) по неосторожности, но не по причине отсутствия трудовых навыков или неспособности обеспечить свои социальные потребности законным трудом) или получении заработной платы за труд во время отбывания наказания, то для исправления такого осужденного необходимости привлекать его к обязательному труду, как представляется, нет. Следовательно, в отдельных случаях труд может быть безболезненно для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства заменен иными формами занятости осужденных.

Библиографический список

1. Дворянсков И. В. Концептуальные проблемы целей наказания // Пенитенциарная наука. 2021. № 2(15). С. 247–259.

---

¹ Act of 18.05.2001 No. 21 relating to the execution of sentences etc. (The Execution of Sentences Act) // The Lovdata Foundation. URL : <https://lovdata.no/dokument/NLE/lov/2001-05-18-21> (дата обращения: 31.05.2022).

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В. В. Малиновский ; науч. ред. А. И. Чучаев. М. : Контракт, 2011. URL : <https://internet.garant.ru/#/document/58104178/paragraph/929> (дата обращения: 31.05.2022).

3. Бытко С. Ю., Варыгин А. Н. Некоторые методологические вопросы оценки эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 1. С. 146–177.

4. Селиверстов В. И. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года // Lex Russica. 2016. № 9. С. 188–204.

5. Раськевич А. А. Общественно полезный труд как средство исправления осужденных: пенитенциарные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2. С. 77–84.

6. Уткин В. А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2015. № 2(6). С. 81–88.

7. Тюфяков Н. А. Роль труда как средства исправления по отечественному и зарубежному пенитенциарному законодательству: проблемы и пути решения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. № 3(82). С. 345–351.

8. Стручков Н. А., Наташев А. Е. Основы теории исправительно-трудового права. М. : Юрид. лит., 1967. 190 с.

9. Шамсунов С. Х., Павлова Е. В. Некоторые вопросы привлечения к труду осужденных к лишению свободы в современных условиях развития уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2(43). С. 55–58.

УДК 343.815

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.202-207

ИРИНА НИКОЛАЕВНА КОРОБОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: i-korobova@yandex.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ ОТБЫВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НАКАЗАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЪЕДИНЕННОГО ТИПА

Для цитирования

Коробова, И. Н. О возможности отбывания несовершеннолетними осужденными к лишению свободы наказания в учреждениях объединенного типа / И. Н. Коробова // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 202–207. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.202-207.

Аннотация. Целью рассмотрения проблемы отбывания наказания несовершеннолетними осужденными к лишению свободы является обоснование необходимости создания локальных участков воспитательных колоний при исправительных учреждениях объединенного типа. На основании теоретического материала, а также данных судебной статистики приводится аргументированная позиция автора о необходимости организации данных исправительных учреждений. Отмечено, что право осужденных отбывать наказание недалеко от места жительства существует и регламентируется законодательно, однако с учетом гуманизации уголовной политики в отношении несовершеннолетних их количество уже несколько лет продолжает уменьшаться, что делает невозможным создание в каждом регионе (субъекте или округе) воспитательных колоний. Кроме того, большинство несовершеннолетних, попадающих в места лишения свободы, отбывают наказание повторно, из чего можно сделать вывод о том, что наше общество не готово полностью отказаться от назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы. При реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года в части создания учреждений объединенного типа необходимо предусмотреть и участок воспитательной колонии, причем с учетом небольшой численности несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы. Данные участки могут создаваться не в каждом регионе, а на межрегиональном уровне, лимит их наполнения может составлять – 20–30 осужденных. Таким образом, будет скорректировано количество учреждений для отбывания наказания несовершеннолетними, а за счет

© Коробова И. Н., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

увеличения их числа будет соблюдаться принцип отбывания наказания вблизи места жительства. Создание таких объединенных исправительных учреждений не повлечет за собой больших материальных затрат, так как они будут формироваться внутри действующей инфраструктуры исправительных учреждений.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные, воспитательные колонии, учреждения объединенного типа, уголовно-исполнительная система, отбывание наказания несовершеннолетними.

Вследствие меняющейся уголовной политики Российской Федерации происходит снижение количества лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). По данным ФСИН России, размещенным на официальном сайте, по состоянию на 1 января 2022 г. в учреждениях УИС содержалось 465 896 чел., что на 16 936 чел. меньше по сравнению с тем же числом 2020 г.¹ Если обратиться к данным от 1 января 2010 г. (864 тыс. чел., содержащихся в учреждениях УИС), можно отметить, что снижение имеет отнюдь не случайный характер. Вместе со снижением количества лиц, содержащихся в учреждениях УИС, неизбежно происходят изменения в составе самих учреждений: некоторые учреждения закрывают, а другие реформируются. В связи с этим закономерно возникает вопрос о будущем облике учреждений УИС, а именно о возможных вариантах ее дальнейшего реформирования.

Анализ правового регулирования исполнения лишения свободы позволяет выделить ряд положений, в числе которых норма, предусматривающая отбывание наказания в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором осужденные проживали или были осуждены (ч. 1 ст. 73 УИК РФ). Реализация данной нормы в настоящее время затруднена в связи с тем, что количество исправительных учреждений сокращается, а в различных регионах, как и в разных видах исправительных учреждений, наблюдается неравномерное их наполнение [1, с. 58]. Доктринальный документ, касающийся направления развития уголовно-исполнительной системы, определяет решение этой проблемы – создание исправительных учреждений объединенного типа.

Изложенное в полной мере относится и к тем осужденным, которые отбывают наказания в воспитательных колониях. Гуманизация уголовной политики затрагивает социально уязвимые категории лиц, совершивших преступления, к ним, в частности, относятся несовершеннолетние преступники. Несмотря на гуманизм российской уголовной политики, невозможно полностью отказаться от назначения этой категории наказания в виде лишения свободы, а следовательно, воспитательные колонии с их немногочисленным контингентом по-прежнему будут функционировать на территории нашего государства.

Как уже не раз отмечалось, уголовно-исполнительная система является своеобразным зеркалом нашего общества, и если мы проанализируем характеристику содержащихся в воспитательных колониях осужденных, то сможем уяснить социальное назначение данного вида исправительных учреждений, а также возможность и необходимость отбывания наказания лицами, не достигшими совершеннолетия в исправительных учреждениях объединенного типа. Первым из рассматриваемых нами оснований будет возраст лиц, отбывающих наказания в учреждениях изучаемого вида. Так, 11 % составляют подростки в возрасте от 14 до 16 лет, причем при современной уголов-

¹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт ФСИН России. URL : <http://фсин.рф/structure> (дата обращения: 03.02.2022).

ной политике назначения наказания несовершеннолетним можно сделать вывод о том, что с учетом их минимального возраста – это лица, совершившие тяжкие или повторные преступления. Другая возрастная категория является наиболее многочисленной и составляет 64,5 % – это осужденные в возрасте от 16 до 17 лет и, наконец, осужденные, самые старшие из воспитанников, составляют примерно 23 % от общего количества содержащихся в воспитательных колониях. Следующее основание социально-демографической характеристики несовершеннолетних осужденных – это их отношение к труду. Из анализа различных научных и официальных источников можно сделать вывод о том, что почти половина из них (47 %) не обучалась нигде.

Продолжительность наказания в виде лишения свободы в отношении данной категории осужденных (исходя из требований закона и имеющихся статистических данных) за последние 4 года (в расчет взят временной промежуток с 2018 по 2021 год) выглядит следующим образом: наибольшее количество осужденных отбывают наказания сроком от 3 до 5 лет (27 %), далее следует продолжительность наказания от 2 до 3 лет (24 %), затем – от 1 до 2 лет (22 %), наказания сроком до 1 года составляют 12 %, а наказания сроком от 3 до 8 лет составляют 11 %, и около 3 % всех лишенных свободы несовершеннолетних приговорены к максимальным срокам наказания – свыше 8 лет.

Что касается состава несовершеннолетних осужденных, то большинство из них впервые содержатся в колонии и лишь небольшая часть (около 4 %) ранее отбывали лишение свободы, хотя имеют предыдущую судимость более половины (63, %). Необходимо отметить, что категории несовершеннолетних, попадающих в воспитательные колонии, – это, как правило, осужденные при рецидиве преступлений. В обществе вызывает опасение и уголовно-правовая характеристика несовершеннолетних. Большая часть (75 % от общего числа отбывающих наказания в виде лишения свободы) несовершеннолетних осуждены за совершение корыстных и насильственных преступлений.

Приведенная социально-демографическая характеристика свидетельствует о том, что несовершеннолетние осужденные требуют специальных мер исправительного и последующего ресоциализационного воздействия. В силу этого нельзя оспорить тот факт, что отбывание наказания в том регионе, в котором осужденные проживали до совершения преступления, наилучшим образом отразится на процессе ресоциализации. В соответствии с ч. 1 ст. 73 УИК РФ осужденные к лишению свободы по общему правилу отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Однако данное правило не распространяется на такую категорию осужденных, как несовершеннолетние, поскольку в соответствии с ч. 3 указанной статьи несовершеннолетние осужденные направляются для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений, что нарушает принцип равенства осужденных перед законом. Таким образом, при распределении несовершеннолетних осужденных место их проживания до осуждения, а также возможность поддержания социально полезных связей с семьей во время отбывания лишения свободы не рассматривается в качестве критерия для выбора конкретной воспитательной колонии.

Вопрос о том, где осужденный отбывает наказание – по месту постоянного жительства, по месту совершения преступления или в другом регионе страны, представляет интерес с точки зрения возможности сохранения или разрыва социально полезных связей несовершеннолетнего [2]. Отбывание осужденными наказания в регионах, где не может быть реализовано право на свидание, передачу, куда затруднительно отправить посылку, является одним из факторов обострения оперативной обстановки и по-

следующего совершения бывшими осужденными рецидивных преступлений. Возрастает возможность и того, что такой несовершеннолетний осужденный будет стремиться установить контакты с отрицательно настроенными группами осужденных, а снижение воздействия социально благоприятной среды компенсируется усилением воздействия со стороны носителей социально деструктивных групп.

За последние пятнадцать лет произошло существенное сокращение количества самих воспитательных колоний и отбывающих в них наказания осужденных. Так, в 2004 г. в 62 воспитательных колониях (в том числе в 3 колониях для несовершеннолетних женского пола) содержалось более 16 400 осужденных, из них 945 осужденных женского пола. В 2010 г. на территории нашей страны функционировало также 62 воспитательные колонии, в которых содержалось около 6 тыс. несовершеннолетних осужденных, в конце 2014 г. – 41 воспитательная колония, при этом численность осужденных в них в среднем составила около 2 тыс. чел., в 2020 г. число воспитательных колоний сократилось до 23 с количеством содержащихся осужденных чуть более 1 тыс. чел., а по состоянию на 1 января 2022 г. количество воспитательных колоний уменьшилось до 18, а несовершеннолетних, отбывающих там наказания, – до 800 чел. Несмотря на положительную динамику снижения общего количества осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, мы должны отметить, что воспитательные колонии в настоящий момент размещаются лишь в одном из пяти субъектов Российской Федерации, а это нередко достаточно ощутимые расстояния, которые могут препятствовать общению с семьей, организации процесса ресоциализации, трудовому и бытовому устройству освобожденных несовершеннолетних.

Учитывая, что на сегодняшний день ФСИН России имеет в своем подчинении 81 территориальный орган, при реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года в части создания учреждений объединенного типа необходимо предусмотреть и участок воспитательной колонии, причем с учетом небольшой численности несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы. Данные участки могут создаваться не в каждом регионе, а на межрегиональном уровне, лимит их наполнения может составлять 20–30 осужденных. Таким образом, будет скорректировано количество учреждений для отбывания наказания несовершеннолетними, а за счет увеличения их числа будет соблюдаться принцип отбывания наказания вблизи места жительства. Кроме того, создание таких объединенных исправительных учреждений не повлечет за собой больших материальных затрат, так как они будут формироваться внутри действующей инфраструктуры исправительных учреждений. Это положительно отразится на социально полезных связях и позволит повысить эффективность воспитательной работы в отношении несовершеннолетних осужденных и их последующей ресоциализации. Данное положение соответствует Правилам ООН 1990 г., касающимся защиты прав несовершеннолетних, лишенных свободы, в которых рекомендовано создавать «небольшие учреждения, являющиеся составной частью социальной, экономической и культурной среды общины».

Опыт создания изолированных участков с различными видами режимов в уголовно-исполнительной системе уже имеется: Федеральным законом от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» в ч. 2 ст. 74 УИК РФ были внесены дополнения, позволяющие создавать в одной исправительной колонии изолированные участки с различными видами режима; несколько позже

порядок создания указанных участков был отнесен к ведению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний (Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 235-ФЗ «О передаче земельных участков, находящихся в границах курортов федерального значения, в собственность субъектов Российской Федерации или муниципальную собственность, об отнесении указанных земельных участков к федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности и о внесении изменения в Федеральный закон „Об особо охраняемых природных территориях“»).

Рассматриваемые нормативно-правовые акты послужили правовой основой для организации функционирования на базе существующих исправительных колоний участков, обеспечивающих исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении тех или иных категорий осужденных в зависимости от потребностей территориального органа или федеральной службы. Однако, как следует из толкования норм данной статьи, создание на базе исправительных колоний участков для несовершеннолетних не предусматривается.

При организации участков воспитательных колоний при исправительных колониях необходимо обратить особое внимание на реализацию принципа раздельного содержания осужденных к лишению свободы несовершеннолетних и взрослых, предусмотренного уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и международными нормативно-правовыми актами в исследуемой сфере. В частности, при создании изолированных участков необходимо предусмотреть в ведомственных нормативных правовых актах порядок осуществления таких мероприятий, как прием пищи, привлечение к труду, предоставление лечебно-профилактической и санитарно-профилактической помощи, банно-прачечное обслуживание, предоставление свиданий; прием и получение посылок, передач и бандеролей, приобретение продуктов питания, вещей и предметов первой необходимости, перевод в безопасное место, обеспечив абсолютную изоляцию несовершеннолетних от взрослых осужденных. Серьезные сложности могут возникнуть при реализации различных средств исправления, а также при применении мер взыскания к несовершеннолетним осужденным (с учетом требований действующего законодательства), в частности, обучении в общеобразовательной школе и профессиональном училище; проживании в изолированных жилых помещениях, запираемых в свободное от учебы и работы время, в период содержания в строгих условиях отбывания наказания, проживании в общежитиях за пределами воспитательных колоний без охраны, но под надзором администрации, на льготных условиях отбывания наказания.

В последнее время под воздействием различных правозащитных организаций в Федеральной службе исполнения наказаний поднимается вопрос о разработке законопроекта об увеличении предельного возраста отбывания наказания в воспитательных колониях, называется разный возраст, до которого отбывание наказания станет возможным при положительной характеристике, – от 21 до 27 лет или до окончания срока наказания, назначенного судом. Такое изменение указывает на возможность увеличения лимитов планируемых изолированных участков, по крайней мере, вдвое, то есть до 50 чел. каждый.

В связи с изложенным считаем целесообразным:

– принять Федеральный закон «О внесении изменений в статью 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», который создаст правовую основу для подготовки к перепрофилированию посредством создания изолированных участков,

функционирующих как воспитательные колонии, преимущественно в тех исправительных учреждениях, в регионах нахождения которых отсутствуют воспитательные колонии, дополнив ст. 74 УИК РФ ч. 10 следующего содержания: «Для обеспечения приближения отбытия несовершеннолетними осужденными наказания к месту их жительства федеральным органом уголовно-исполнительной системы в исправительных колониях в пределах территории субъекта Российской Федерации создаются изолированные участки, предназначенные для содержания несовершеннолетних осужденных»;

– разработать порядок создания в исправительной колонии изолированного участка, функционирующего как воспитательная колония (ведомственный нормативный правовой акт);

– внести изменения в Инструкцию по проектированию исправительных и специальных учреждений уголовно-исполнительной системы в части, касающейся проектирования и строительства изолированного участка, функционирующего как воспитательная колония.

Библиографический список

1. Коробова И. Н. К вопросу о создании комплексных исправительных учреждений в Российской Федерации // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2(43). С. 58–63.

2. Нурбаев М. С., Мишустин С. П. Организационно-правовое регулирование деятельности исправительных учреждений по обеспечению общественного контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания : учеб. пособие. Самара, 2015. 82 с.

УДК 343.815

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.208-213

ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НИКИТИН,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник факультета профессионального обучения
и дополнительного профессионального образования,
Университет ФСИН России,
г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация,
e-mail: dima60-62@yandex.ru

ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА БАБКИНА,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: elena240477@yandex.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Для цитирования

Никитин, Д. А. Отдельные вопросы правового регулирования лечения осужденных к лишению свободы / Д. А. Никитин, Е. В. Бабкина // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 208–213. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.208-213.

Аннотация. В настоящее время в исправительных учреждениях ФСИН России созданы условия для отбывания наказания больными осужденными. Имеющаяся нормативно-правовая база, предусматривающая организацию лечения рассматриваемой категории осужденных, по мнению авторов, требует совершенствования. Рассмотренные в статье нормативно-правовые акты свидетельствуют об отсутствии регламентированного порядка (механизма), позволяющего обеспечить полноценное соблюдение осужденными назначенного лечения в части приема обязательных лекарственных средств. Авторы приходят к выводу о том, что существующая проблема с отказом или игнорированием осужденными к лишению свободы приема назначенных лекарственных препаратов требует дополнительного нормативно-правового регулирования. На практике процесс приема лекарственных препаратов зависит от так называемого человеческого фактора и отношения к выполнению своих обязанностей медицинским персоналом медико-санитарных частей в исправительных учреждениях. Анализ заявленной проблемы позволяет достоверно утверждать, что отдельные осужденные на принимают назначенные им лекарственные препараты, игнорируя или отрицая любое лечение, безраз-

---

© Никитин Д. А., Бабкина Е. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

лично относясь к своему состоянию здоровья либо с целью причинить себе вред для использования своего заболевания в целях улучшения условий отбывания наказания, перевода лечебные исправительные учреждения. По мнению авторов статьи, в перспективе прием лекарственных средств должен приобрести строго контролируемый сотрудниками исправительного учреждения характер.

Ключевые слова: исправительные учреждения, уголовно-исполнительное законодательство, осужденные, охрана здоровья, исправление, лишение свободы, право, исправительные учреждения, нормативные правовые акты, лекарственные препараты.

Места принудительного содержания – не самая благоприятная для человека среда. Исчерпывающий перечень мест принудительного содержания определен Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Попадая в места принудительного содержания человек сталкивается с определенными опасными ситуациями, в том числе с возможностью заразиться каким-либо заболеванием, и оградить себя от подобных ситуаций у помещенного в указанные учреждения возможности ограничены.

Особый интерес представляют исправительные учреждения (ИУ) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС), поэтому далее речь пойдет об осужденных к наказанию в виде лишения свободы. Еще больший интерес представляет правовое регулирование порядка и условий исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении больных осужденных, а также охрана их прав, свобод, и законных интересов, оказании им помощи в социальной адаптации. Медико-санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы представляет собой создание совокупности условий содержания осужденных, предназначенных для удовлетворения их потребностей в пище, одежде, жилище, медицинском обслуживании. Иными словами, речь идет о микросоциальных условиях отбывания наказания, нормальном существовании человека в местах лишения свободы.

Создание условий, позволяющих обеспечить доступность медицинской помощи, наиболее актуально для социально неадаптированной категории лиц, которые концентрируются в учреждениях УИС. До заключения под стражу они практически не обращаются за медицинской помощью в учреждения территориального здравоохранения и попадают в поле зрения медицинских работников только после поступления в следственные изоляторы, где им в трехдневный срок проводится медицинское обследование и осмотр специалистов. В связи с изложенным присутствуют особенности правового положения рассматриваемой категории осужденных.

Основу правового положения осужденного в уголовно-исполнительном законодательстве определяет ст. 10 УИК РФ. Статья 11 УИК РФ называет основные обязанности осужденных, ст. 12 УИК РФ закрепляет основные права осужденных. Предметом отдельного рассмотрения выступают нормы уголовно-исполнительного законодательства, устанавливающие специфику правового положения больных осужденных. В научной литературе проблемам правового положения больных осужденных уделено достаточно внимания и тему можно считать относительно исследованной [1]. Однако некоторые аспекты, касающиеся этого вопроса требуют более детального и всестороннего рассмотрения, в особенности отдельные вопросы правового регулирования процесса

лечения рассматриваемой категории осужденных. Так, в ч. 1. ст. 18 УИК РФ определена категория осужденных, к которым по решению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера – осужденные, страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра медицинской организации УИС в амбулаторных условиях либо в стационарных условиях специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Часть 3 ст. 18 УИК РФ гласит, что к осужденным, больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированным осужденным, а также осужденным, больным открытой формой туберкулеза или не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение. Следует отметить, что общие основы лечения больных инфекционными заболеваниями закреплены в приказе Минздравсоцразвития России от 31 января 2012 г. № 69н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи взрослым больным при инфекционных заболеваниях». В условиях ИУ применим п. 4: «Больным инфекционными заболеваниями, не представляющим опасность для окружающих, легкой степени или при подозрении на такие заболевания медицинская помощь оказывается в виде первичной медико-санитарной помощи в амбулаторных условиях врачами-терапевтами, врачами-терапевтами участковыми, врачами общей практики и врачами-специалистами, которые проводят комплекс лечебно-диагностических мероприятий, в том числе направленных на установление возбудителя инфекционных заболеваний и проведение первичных противоэпидемических мероприятий, осуществляемых медицинскими работниками медицинской организации». Специализированная помощь больным инфекционными заболеваниями оказывается в медицинских организациях или их структурных подразделениях, оказывающих специализированную медицинскую помощь, в том числе в инфекционных отделениях многопрофильных больниц и инфекционных больницах.

Кроме перечисленных нормативно-правовых особенностей, больные осужденные проходят лечение (терапию), что определяет своего рода особенность исследуемой категории осужденных и создает некоторые особенности правового регулирования отбывания ими уголовного наказания в виде лишения свободы. Отдельный интерес вызывает нормативно-правовое регулирование процесса лечения, приема лекарственных средств и препаратов в исправительных учреждениях.

Статья 26 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет права лиц, задержанных, заключенных под стражу, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, на получение медицинской помощи. В ней указано, что лица, задержанные, заключенные под стражу, отбывающие наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, имеют право на оказание медицинской помощи, в том числе в необходимых случаях в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Частью 3 ст. 26 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлено, что при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы лица, заключенные под стражу или

отбывающие наказание в виде лишения свободы, имеют право на оказание медицинской помощи в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, а также на приглашение для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на эти цели ФСИН России.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 28 декабря 2017 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» регламентированы порядок проведения осужденным первичных профилактических осмотров, оказания им неотложной помощи, проведения амбулаторного и стационарного лечения, направления в лечебно-профилактические учреждения, проведения освидетельствования на наличие телесных повреждений, выдачи лекарственных препаратов, оказания медицинской помощи осужденным беременным женщинам и осужденным женщинам, содержащимся с малолетними детьми и другие вопросы оказания медицинской помощи.

В соответствии с п. 2 Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы (далее – Порядок), утвержденного приказом Минюста России от 28 декабря 2017 г. № 285 оказание медицинской помощи лицам, заключенным под стражу, или осужденным осуществляется структурными подразделениями (филиалами) медицинских организаций, подведомственных ФСИН России, и СИЗО, подчиненных непосредственно ФСИН России, а при невозможности оказания медицинской помощи в медицинских организациях УИС – в иных медицинских организациях государственной и муниципальной системы здравоохранения. В соответствии с п. 37 Порядка обязательное лечение осужденных от алкоголизма, наркомании осуществляется в медицинской части медицинской организации УИС по месту отбывания наказания при наличии врача психиатра-нарколога, а при его отсутствии – в лечебных исправительных учреждениях. В п. 11 Порядка закреплено, что лекарственные препараты лицам, заключенным под стражу, или осужденным на руки не выдаются. Прием лекарственных препаратов осуществляется в присутствии медицинского работника.

На период времени, когда режимом работы медицинской части (здравпункта) не предусмотрено нахождение в ней медицинских работников, лекарственные препараты (за исключением наркотических, психотропных, сильнодействующих либо ядовитых, а также применяемых при лечении туберкулеза) выдаются на руки лицам, заключенным под стражу, или осужденным. Разрешение о выдаче этих препаратов дается начальником медицинской части (здравпункта) в соответствии с назначением лечащего врача (фельдшера).

Таким образом, осужденные больные туберкулезом, а также осужденные, принимающие наркотические, психотропные, сильнодействующие либо ядовитые препараты принимают лекарства в медицинской части учреждения уголовно-исполнительной системы в присутствии медицинского работника. Ведомственное законодательство не конкретизирует порядок приема лекарств. И только от личного отношения медицинского работника к выполнению своих обязанностей зависит примет ли на самом деле осужденный лекарственные средства или только сделает вид. Практические работники приводят множество примеров отказа от приема лекарственных средств осужденными по разным причинам, в том числе осужденными, реально осознающими свое неудовлетворительное состояние здоровья.

На практике ситуация с приемом лекарств осужденными, больными туберкулезом, ВИЧ-инфекцией, выглядит следующим образом: осужденный сам решает принимать ему назначенное лекарство или нет. Иными словами, организация приема лекарственных средств осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы и заключенными под стражу в следственные изоляторы представляет собой обычный «гражданский» порядок, то есть, указанное в приказе условие приема лекарственных средств в присутствии медицинского работника на практике представляет собой всего лишь возможность удостоверения медицинским работником в фактическом, реальном, приеме лекарственных средств. Но, например, осужденный из каких-либо личных соображений не желает принимать назначенные лекарства и не страшится последствий отказа от приема. Публично он не заявляет о нежелании проходить курс приема лекарства, и обманным путем избавляется от выданных препаратов.

Пункт 34 Порядка предусматривает, что в исправительных колониях общего, строгого, особого режима, воспитательных колониях и тюрьмах осужденные прибывают на прием к медицинскому работнику или для выполнения процедур в сопровождении сотрудников учреждения УИС. Представляется, что необходимо закрепить в приказе обязанность сотрудника учреждения УИС удостовериться в приеме осужденным лекарственных препаратов. Возможно, данное предложение носит не совсем понятный характер, так как процесс удостоверения реального приема лекарственного препарата требует разъяснения и конкретных практических рекомендаций. Безусловно, непосредственное присутствие сотрудника исправительного учреждения не решит указанной проблемы в полном объеме, но сможет снизить количество осужденных не принимающих назначенные им препараты или выявляющих отказывающихся от лечения.

В связи с этим можно отметить некоторую аналогию с принудительным питанием осужденных. По мнению некоторых ученых в области уголовно-исполнительного права, принудительное питание осужденных к лишению свободы является одной из форм взаимодействия администрации исправительных учреждений и самих осужденных. Общественные отношения, складывающиеся в связи с этим, теоретически слабо изучены, и их регулирование имеет многочисленные недостатки (неясно, что представляет само по себе принудительное питание осужденных, не закреплена форма отказа осужденных от приема пищи, отсутствует надлежащее законодательное регулирование правового положения осужденных и соответствующих должностных лиц исправительного учреждения и т. п.) [2, с. 216]. Представляется, что для отдельных осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, назначенное лечение, по их личным мотивам и по их представлению может носить принудительный характер. Речь идет о нежелании проходить курс назначенного лечения, в отдельных случаях – о стремлении к негативным последствиям такого поведения. Мотивы подобной линии поведения могут быть различны, но такие случаи не могут не вызывать опасения. Указанные факты подтверждаются обнаружением медикаментов в результате проведения обысковых мероприятий в учреждениях УИС.

Подводя итоги изложенному, необходимо отметить, что лечебно-профилактические учреждения УИС имеют ряд неоспоримых преимуществ перед учреждениями общественного здравоохранения при лечении социально-значимых заболеваний: фактор изоляции, исключающий доступ к психоактивным веществам; возможность применения дифференцированных лечебно-реабилитационных программ под медицинским контролем в течение длительного времени. Для больных наркологическими и другими социально значимыми заболеваниями проводятся мероприятия, направленные на социаль-

ную и трудовую реабилитацию. Нормативно-правовое регулирование и законодательное обеспечение прав осужденных на охрану здоровья, установленное Конституцией Российской Федерации, имеется в полном объеме [3, с. 114]. Вместе с тем существуют определенные проблемы на практике в организации процесса лечения осужденных, направленного на достижение качественного результата. Сегодня нет официальной статистики по количеству осужденных, отказывающихся или нежелающих проходить лечение, принимать лекарственные препараты по назначению врача, так как нет действенного механизма контроля за приемом лекарственных средств осужденными. Нормативно-правовые акты ФСИН России преимущественно содержат общие положения и не конкретизируют вопросы организации проведения медицинских процедур. В том числе Порядок в разд. III «Организация оказания медицинской помощи осужденным в учреждениях УИС» не содержит положений, направленных на оказание лечения таким образом, чтобы обеспечить неукоснительное соблюдение осужденными предписанного лечения (приема лекарственных препаратов).

Исследуемый вопрос тесным образом связан не только с лечением, но и с исправительным процессом. В научной литературе справедливо, на наш взгляд, отмечено, что признание лечения как средства исправления, причем его приоритетного значения среди других средств исправления будет проявляться в большей степени в отношении тяжело больных осужденных, а отношение осужденных к состоянию своего здоровья и проводимому лечению станет критерием оценки степени их исправления [4, с. 73]. Очевидно, что отношение к лечению (приему назначенных лекарственных средств) представляет собой показатель готовности осужденного к проживанию в условиях установленных норм человеческого общежития, свидетельствует о его уровне осознания конечного результата отбытия наказания в будущем, достигнутого избранным в отношении его уголовным наказанием в виде лишения свободы и достижении целей наказания. На наш взгляд участие персонала исправительных учреждений в организации лечения осужденных к лишению свободы должно быть регламентировано ведомственным нормативно-правовым актом и обеспечивать достижение результативности применяемого лечения, тем самым обеспечивая качественную организацию исправительного процесса в отношении больных осужденных.

Библиографический список

1. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы правового положения больных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 52–55.
2. Скиба А. П., Родионов А. В. Правовое положение осужденных к лишению свободы при их принудительном питании // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 216–234.
3. Воронин Р. М. Организационно-правовые аспекты охраны здоровья осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 113–115.
4. Скиба А. П., Кашуба Ю. А. Лечение как средство исправления осужденных: обоснование подхода // Юрист-правоведъ. 2014. № 4(65). С. 71–73.

УДК
DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.214-220

ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ МЕТЛИН,
преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-0116-423X,
e-mail: metlin_d.g@mail.ru

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВЗЫСКАНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ, В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Для цитирования

Метлин, Д. Г. Проблема рационального применения мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы, в отечественных пенитенциарных учреждениях / Д. Г. Метлин // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 214–220. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.214-220.

Аннотация. Статья представляет собой исследование в области оказания воспитательного воздействия на осужденных, отбывающих лишение свободы, посредством применения мер взыскания, установленных уголовно-исполнительным законодательством России. Определяются и раскрываются основные признаки системы мер взыскания, выявляются ее достоинства и недостатки. Поводится оценка соблюдения законности и рациональности применения мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы в России. Анализируются направления корректировки уголовно-исполнительного законодательства и перспективы развития системы мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы, с учетом задач ведомственных нормативных актов, оценивается возможность внедрения дисциплинарной практики заключенных США в России. На основании проведенного анализа выдвигаются идеи относительно перспектив развития системы мер взыскания осужденных к лишению свободы в России.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, лишение свободы, исправительное учреждение, воспитательная работа с осужденными, меры взыскания, рациональность применения.

Законность и другие принципы, закрепленные в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, затрагивают приоритетные права человека, лишенного свободы, и должны безусловно соблюдаться в правоприменительной деятельности. Даже

© Метлин Д. Г., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

исключительные обстоятельства не могут служить основанием для оправдания пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 3 Конвенции о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

Однако, как свидетельствуют результаты проведенного исследования, наиболее характерными нарушениями законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС) являются: незаконное применение к осужденным физической силы, спецсредств и оружия; признание злостными нарушителями порядка отбывания наказания; несоблюдение требований закона при привлечении осужденных к труду; невыполнение норм материально-бытового и медико-санитарного обеспечения и др. [1, с. 94]. Кроме того, исходя из данных об актах прокурорского реагирования еще одним распространенным нарушением соблюдения законности в дисциплинарной правоприменительной деятельности УИС выступает применение к осужденным мер взыскания. Так, согласно статистическим данным в 2021 г. органами прокуратуры ввиду нарушения требований уголовно-исполнительного законодательства отменено 918 мер взыскания, примененных к осужденным, что на 10,2 % больше, чем в АППГ – 833¹. Как показал проведенный анализ нарушений законности при применении к осужденным к лишению свободы мер взысканий, в числе основных причин выделялись: применение мер взыскания без всестороннего и объективного подхода должностных лиц к учету совершения нарушения, неполное или юридически неграмотное оформление постановлений и документов при применении мер взыскания и, что не менее важно, несоответствие наложенного взыскания тяжести и характеру совершенного нарушения.

Данные вопросы в настоящее время также вызывают особую озабоченность в связи с избранием курса на гуманизацию условий отбывания наказания, определенных Концепцией развития уголовно-исполнительной системой Российской Федерации на период до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р). Необходимо отметить, что в этой области общественных отношений довольно много нюансов, которые могут стать предметом дискуссий и обсуждений как в научных кругах, так и в правоприменительной практике. Как правило, происходит либо усиление репрессивных мер и создание условий, которые осужденные в исправительных учреждениях нередко называют безысходными, либо, наоборот, допускаются чрезмерные послабления в дисциплинарных мерах взыскания, что снижает эффективность воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы. По мнению специалистов, основной причиной этого служат репрезентативные колебания при принятии решения в конкретных случаях, что указывает на субъективность в правоприменительной деятельности [2, с. 175]. Для сотрудников исправительных учреждений остается актуальной проблема выбора и соразмерности допущенному осужденным нарушению порядка отбывания наказания. Нередко это ставит под сомнение соблюдение такого принципа уголовно-исполнительного законодательства, как равенство осужденных перед законом.

Как известно, одной из самых важных задач исправительных учреждений является укрепление законности, правопорядка и дисциплины среди осужденных с помощью различных организационных, правовых и иных средств воспитательного характера, в

¹ См.: Обзор о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, соблюдении законности при применении к ним мер взыскания и поощрения в 2021 году : письмо ФСИН России от 18 марта 2022 г. № исх-04-17138.

том числе мер взыскания и порядка их применения (ст. 115–117, 136 УИК РФ). Взыскание должно создать у осужденного контрмотив нарушению порядка отбывания наказания и невыполнению его обязанностей. В свою очередь, рациональность как требование, относящееся к применению мер взыскания к осужденным, характеризуется наличием определенных элементов, составляющих ее сущность. К их числу, по мнению С. Н. Смирнова, следует относить необходимость применения мер взыскания, достаточность в степени применяемых мер и юридическую обоснованность их применения [3, с. 14]. Рациональное воздействие на осужденного при применении мер дисциплинарного взыскания предполагает необходимость принятия во внимание обстоятельств совершения нарушения, характера и тяжести нарушения, характеристик личности осужденного и его предыдущего поведения. Достаточность в выборе меры взыскания, применяемой к осужденному, будет зависеть от соотношения положительного и отрицательного в перечисленных обстоятельствах. Естественно, если при наличии выговора после неоднократно проведенных бесед осужденный, отбывающий лишение свободы, не делает соответствующих выводов и вновь допускает нарушение установленного порядка отбывания наказания, к нему рациональнее применять такой вид взыскания, как водворение в штрафной изолятор, чем снова ограничиваться не возымевшим на него никакого воздействия выговором.

Юридическим основанием для применения мер взыскания к осужденному может быть решение начальника отряда либо постановление начальника исправительного учреждения, вынесенное по факту совершенного нарушения (в том числе злостного) установленного порядка отбывания наказания (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 УИК РФ). Никакие иные обстоятельства (дискриминация по признакам пола, расы, происхождения, отношение к религии и другие, установленные в ст. 19 Конституции Российской Федерации) не могут быть приняты во внимание.

Вместе с тем, как подчеркивают ведущие специалисты, важнейшей составляющей принципа рациональности применения мер взыскания является его экономия. Например, по мнению Е. А. Антонян, Ю. М. Антоняна, М. Л. Грекова, «принцип означает «экономия» репрессий, выбор мер взыскания и средств исправления при исполнении наказаний с минимальным карательным содержанием» [4, с. 12]. В настоящее время острота затронутой проблемы находит подтверждение в динамике дисциплинарной практики среди осужденных к лишению свободы, а ее характерные особенности наиболее открыто проявляются на фоне общего сокращения числа осужденных в российских исправительных учреждениях за последние годы. Так, если численность осужденных к лишению свободы по состоянию на начало 2017 г. составляла 519 491 чел., то к концу 2021 г. уменьшилась до 371 004 чел. (–28,6 %). Сокращение применения реального лишения свободы закономерно вело к ухудшению качественного состава осужденных. Директор ФСИН России Аркадий Гостев на расширенном заседании коллегии, где были подведены итоги 2021 г., отметил: «...Продолжает сохраняться тенденция увеличения доли осужденных по тяжким и особо тяжким составам, достигшая более 67 %. Более 20 тысяч человек осуждены повторно при особо опасном рецидиве»¹.

Переходя к анализу состояния дисциплинарной практики в исправительных учреждениях, следует отметить, что за 12 месяцев 2021 г. уровень нарушений порядка отбывания наказания в расчете на 1000 чел. возрос на 4,26 % и составил 1545,21 (АППГ – 1482,03).

¹ См.: Число осужденных в РФ за тяжкие и особо тяжкие преступления выросло в 2021 году. URL: <https://www.interfax.ru/russia/827739> (дата обращения: 15.05.2022).

Уровень нарушений порядка отбывания наказания в расчете на 1000 чел. повысился в ИК на 3,21 %, тюрьмах – 25,42 %, СИЗО – 9,18 %, в ЛИУ – на 10,43 %. Общее количество нарушений порядка отбывания наказания в 2021 г. составило 573 279. Уровень злостных нарушений порядка отбывания наказания в расчете на 1000 чел. за указанный период составил 46,08. Во втором полугодии 2020 г. он был равен 44,21. Количество зарегистрированных злостных нарушений в 2021 г. – 17 095¹.

На основании приведенных данных ведомственной статистики ФСИН России можно сделать вывод о весьма напряженном и ежегодно осложняющемся состоянии дисциплинарной практики среди осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях. В связи с этим считаем верным поддержать позицию С. И. Вележева и К. Н. Калугина о том, что «существующий сегодня перечень мер взыскания, применяемый к нарушителям порядка и условий отбывания наказаний, не характеризуется высоким воспитательным и профилактическим потенциалом» [5, с. 39], а имеющаяся система мер взыскания не является для осужденных фактором, который сдерживал бы их противоправные намерения.

Кроме того, в настоящее время отчетливо прослеживаются все те же трудности рационального выбора меры взыскания к осужденным, нарушающим порядок отбывания лишения свободы, на которые указывал В. С. Епанешников. В своем исследовании под названием «Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы» (2000) автор среди типичных устойчивых недостатков дисциплинарной практики осужденных выделял следующие: преобладание применяемых к нарушителям режима строгих мер взыскания; несоразмерность взысканий и тяжести совершенных проступков [6, с. 131]. Проведенный в настоящее время подробный анализ состава наложенных взысканий на осужденных в исправительных учреждениях свидетельствует о наличии все тех же недостатков. Так, в 2021 г. наиболее применяемой мерой к осужденным остается водворение в штрафной изолятор, в процентном соотношении состава всех наложенных взысканий их доля составляет 91,7 % (АППГ – 91,89 %). Следует отметить, что по сравнению с 2020 г. в истекшем году возросло количество применений переводов в единое помещение камерного типа на 2,7 %. (рис.). Кроме того, во втором полугодии 2021 г. по сравнению с АППГ сократилось количество случаев применения мер поощрения к осужденным, отбывающим лишение свободы.

В настоящее время в обстановке проводимых реформ, направленных на развитие деятельности УИС и совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, решение вопроса о повышении эффективности системы мер взыскания в отношении нарушителей порядка отбывания лишения свободы представляется крайне важным, поскольку реализация дисциплинарной ответственности осужденных обуславливается также потребностями совершенствования правового механизма, оптимизации его устройства, а главное действенности. Развивая эту тему при анализе уголовно-исполнительного законодательства, следует отметить, что задача по ее решению имела актуальность в период реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Концепция одним из направлений обеспечения прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, предлагала совершенствование системы и порядка применения дисциплинарного воздействия на осужденных с учетом соразмерности взыскания дисциплинарному проступку. Однако

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2021 г.): информ.-аналит. сб. Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2022. 406 с.

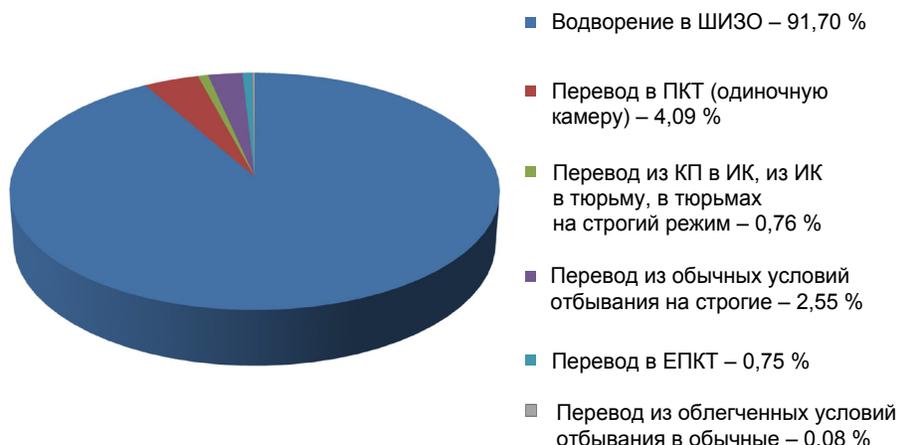

Рис. Состав наложенных взысканий и принятых иных мер за нарушение порядка отбывания наказания

за десятилетний период времени ее реализации установленная УИК РФ система мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы, не претерпела количественных и качественных изменений. Стоит лишь отметить увеличение максимального размера такого взыскания, как дисциплинарный штраф с 200 до 2 тыс. руб.¹ Не коснулись существенного изменения и порядка применения дисциплинарного воздействия на осужденных. Следует констатировать, что проведенная работа по выполнению поставленной задачи не достигла желаемого результата.

На основании изложенного, а также соглашаясь с позицией профессора В. А. Уткина, рассматривающего принцип рационального применения мер принуждения в целом с позиции принципа правоприменения как принципа рациональности принуждения, констатируем, «что на практике принцип рациональности принуждения реализуется далеко не в полной мере» [7, с. 33]. Требуется расширение системы мер взыскания с осужденных за нарушение порядка и условий отбывания наказания в целях увеличения возможностей сотрудников УИС при выборе мер взыскания в соответствии с тяжестью совершенных проступков.

Все меры взыскания, применяемые к осужденным, представляют собой систему, то есть нечто целое, демонстрирующее единство закономерно расположенных и находящихся в определенной связи частей для достижения какой-либо цели или решения какой-либо задачи. Определяющие свойства системы – необходимость и достаточность ее элементов. Такая системность – необходимое условие рациональности мер взыскания. Эта аксиома является верной и в нашем случае, так как меры взыскания направлены на достижение таких целей, как исправление осужденных и предотвращение совершения ими правонарушений. Данные меры находятся в диалектическом единстве и взаимосвязи, представлены в определенной последовательности – от менее тяжелых к более тяжелым.

На сегодняшний день в ст. 115 УИК РФ закреплено 7 мер взыскания, 2 из них (выговор и дисциплинарный штраф) никак не ограничивают осужденных в их правах, а 5 –

¹ См.: О внесении изменений в статью 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 23 ноября 2020 г. № 379-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 48. Ст. 7632.

лишают определенных условий отбывания наказания путем изоляции осужденного (например, содержащиеся в штрафном изоляторе не имеют права на свидания, телефонные разговоры, получение посылок, передач и бандеролей и др.). Как представляется, в данной цепочке мер взыскания выделяется весьма значительный правовой пробел между такой мерой, как выговор, и водворением в штрафной изолятор, который могла бы заполнить новая мера взыскания, ограничивающая нарушителя порядка только в его правах, например, лишение права приобретать продукты питания в магазине при исправительном учреждении на определенный период.

По нашему мнению, для решения рассматриваемого вопроса целесообразно использование научного потенциала в совершенствовании воспитательной работы и адаптированного международного опыта. Об этом говорится и в одной из задач Программы развития воспитательной, социальной и психологической службы ФСИН России на 2020–2022 годы (утверждена директором ФСИН России 4 марта 2020 г.). Кроме того, на необходимость решения проблемы именно в этом направлении указывал еще В. С. Епанешников, который предлагал разработать дисциплинарный устав, где были бы закреплены все виды дисциплинарных проступков и меры взыскания за совершение каждого из них [8].

Положительным примером может служить пенитенциарная система США, где реализуется целый комплекс санкций за совершение заключенными запрещенных действий (нарушения установленного порядка отбывания наказаний) в период отбывания лишения свободы. Список запрещенных действий разделен на четыре отдельные категории в зависимости от их тяжести. Запрещенные действия заключенных классифицируются на действия с наивысшим уровнем опасности (например, убийство), высоким уровнем опасности (угроза другому лицу телесными повреждениями и др.), действия средней тяжести (злоупотребление разрешенными лекарствами и др.) и действия низкого уровня опасности (симуляция болезни и др.). Пособничество, попытка, подстрекательство или планирование совершения любого из запрещенных действий рассматривается как совершение самого действия. Если осужденный повторно совершает запрещенные действия, то администрация пенитенциарного учреждения может применить более строгие санкции – дополнительные доступные санкции за повторные запрещенные действия в пределах одного и того же уровня опасности¹.

В настоящее время в каждом пенитенциарном учреждении США создан и функционирует дисциплинарный комитет, обычно состоящий из двух или более сотрудников. Его членами не могут быть жертвы, свидетели, следователи или иные лица, каким-либо образом вовлеченные в запрещенное действие заключенного. Данное подразделение рассматривает отчет о запрещенном действии заключенного, а далее принимает обоснованное решение. Дисциплинарный комитет в своих выводах должен сделать точное заключение об уровне опасности поведения заключенного, сопоставляя с санкциями, которые считает рациональными, что делает решение администрации пенитенциарного учреждения США более конкретным.

Подводя итог, следует сделать логический вывод о необходимости пересмотра и совершенствования существующей системы мер взыскания в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы в России. Это обеспечит упорядоченную и эффективную воспитательную работу в исправительных учреждениях. При этом нельзя

¹ См.: Prohibited acts and available sanctions. URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/28/541.3> (дата обращения: 15.05.2022).

пренебрегать имеющимся опытом пенитенциарных систем зарубежных стран. Данные изменения послужат необходимому в настоящее время укреплению правопорядка и законности, а также исключению субъективности в правоприменительной деятельности учреждений УИС как составляющей принципа рациональности.

Библиографический список

1. Кубасов А. В. Обеспечение принципа законности в исправительных учреждениях общего и строгого режимов : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 253 с.
2. Коробова И. Н. Применение к осужденным к лишению свободы мер взыскания: вопросы теории и практики // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9(88). С. 174–175.
3. Смирнов С. Н. Реализация принципа рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2005. 180 с.
4. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие / под ред. А. Я. Гришко. М. : Московский университет МВД России. 2003. 224 с.
5. Вележев С. И., Калугин К. Н. Некоторые вопросы эффективности применения к осужденным мер взыскания // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара : СЮИ ФСИН России, 2021. С. 36–40.
6. Епанешников В. С. Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 372 с.
7. Уткин В. А. Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 1(57). С. 29–36.
8. Дроздов А. И. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы: проблемы применения // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 2(28). С. 43–47.

УДК 343.2(479.25)

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.221-228

СЕРЖИК СЕРГЕЕВИЧ АВETИСЯН,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Армения,
судья уголовной палаты Кассационного суда Республики Армения;
профессор Российско-Армянского университета, г. Ереван, Республика Армения,
e-mail: avetisyanserj@mail.ru

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Для цитирования

Аветисян, С. С. Меры безопасности по новому Уголовному кодексу Республики Армения / С. С. Аветисян // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 221–228. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.221-228.

Аннотация. В статье анализируются вопросы применения мер безопасности в соответствии с новым Уголовным кодексом Республики Армения, принятым 5 мая 2020 г. и вступающим в силу с 1 июля 2022 года. Конфискацию имущества автор рассматривает в качестве иной меры уголовно-правового воздействия. Предлагает выделить в новом Уголовном кодексе раздел с названием «Меры безопасности и иные меры уголовно-правового воздействия», который включал бы в себя главы «Меры безопасности» (принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного характера) и «Иные меры уголовно-правового воздействия» (конфискация имущества, возможно, и другие меры). По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что в отличие от наказания основанием для применения иных мер уголовно-правового воздействия (мер безопасности) может служить не только преступления, но и иных общественно опасных деяний (совершенных невменяемым лицом).

Ключевые слова: Республика Армения, реформа уголовного законодательства, меры безопасности, иные средства уголовно-правового воздействия.

В действующем Уголовном кодексе Республики Армения (далее – УК РА) понятие мер безопасности отсутствует. Вместо этого 6-й раздел Общей части УК РА закрепляет институт «Иные средства уголовно-правового воздействия», к числу которых относятся принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества. В новом УК РА, принятом 5 мая 2020 г. и вступающем в силу с 1 июля 2022 г., иные средства уголовно-

© Аветисян С. С., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

правового воздействия заменены новым понятием «особенности применения мер безопасности и конфискации имущества» (гл. 19 разд. 6).

Как известно, уголовное законодательство разных стран предусматривает различные меры исправления и безопасности, предполагающие лишение свободы. Так, Уголовный кодекс Германии содержит такие меры, как помещение в психиатрическую больницу, помещение в лечебное заведение для алкоголиков и наркоманов, превентивное заключение, установление надзора, лишение водительских прав, запрещение заниматься определенной профессиональной деятельностью. Эти меры, с учетом выводимого из начал правового государства принципа справедливости, по словам А. Э. Жалинского, характеризуют принципы целесообразности и эффективности [1]. Теоретической основой выделения мер безопасности в уголовном законодательстве (в конце XIX – первой половине XX в.) послужили концепции социологической школы уголовного права, а также возникшей на основе последней школы новой социальной защиты [2]. Как известно, важнейшее место в учении данной школы, наряду с теорией факторов преступности, занимал тезис о лицах, «находящихся в опасном состоянии». Однако современное уголовное законодательство наличие или отсутствие мер безопасности связывает лишь с особенностями юридической техники. В различных странах такие меры называются по-разному: уголовные меры, иные правовые последствия, меры исправления и безопасности и пр.

Согласно ст. 111 нового УК РА «Понятие и цель мер безопасности» мерой безопасности является обеспеченная государственным принуждением уголовно-правовая мера воздействия, назначаемая от имени государства по приговору или постановлению суда лицу, совершившему запрещенное под угрозой наказания деяние, и выражающаяся в лишении этого лица прав или свобод, предусмотренных настоящей главой, или их ограничении. Цель мер безопасности – предупреждение совершения действий, запрещенных под угрозой наказания. В контексте отмеченного принципиальное значение имеет ряд правовых вопросов, в частности:

- а) соотношение принудительных мер медицинского характера и уголовного наказания;
- б) цели принудительной меры медицинского характера;
- в) юридические и медицинские критерии принудительных мер медицинского характера;
- г) основания и условия (предпосылки) назначения, изменения и прекращения принудительных мер медицинского характера;
- д) особенности уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм применения принудительных мер медицинского характера.

Разъяснение указанных вопросов, касающихся института принудительных мер медицинского характера, на наш взгляд, имеет принципиальное значение, поэтому необходимо обратиться к их сути. Права человека независимо от состояния его здоровья, правового статуса и других обстоятельств являются высшими социальными ценностями, а их эффективная защита – одной из основных обязанностей государства. Отношения, связанные с защитой прав лиц с психическими расстройствами, считающихся фундаментальным личным благом человека, регулируются Законом Республики Армения «О психиатрической помощи», принятым 25 мая 2004 г. В ст. 5 данного Закона установлено:

«Поддержание психического здоровья включает в себя:

- 1) улучшение психического здоровья и профилактика психических расстройств;
- 2) обеспечение необходимой всесторонней и доступной медицинской помощи, ухода и других форм помощи лицам, страдающим психическими расстройствами;

3) формирование в обществе соответствующего отношения к лицам, страдающим психическими расстройствами, в первую очередь толерантности, доброжелательности, что согласно статьям 15 и 16 Конституции Республики Армения исключает какую-либо дискриминацию».

В ст. 6 этого Закона определено, что психиатрическая помощь лицам, страдающим психическими расстройствами, гарантируется на основе принципов законности, гуманизма и защиты прав человека. С этой точки зрения важное значение имеют нормы международного права в области психического здоровья, закрепленные в ряде международных документов (например, Принципы улучшения защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, принятые Резолюцией № 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г.).

Из ст. 2, 5 и 10 УК РА следует, что термины «уголовное наказание» и «другие средства уголовно-правового воздействия» используются самостоятельно и имеют различное содержание. Согласно ст. 48 УК РА:

«1. Наказание – мера государственного принуждения, которая по приговору суда назначается от имени государства в отношении лица, признанного виновным в преступлении, и выражается в предусмотренном законом лишении этого лица прав и свобод или их ограничении.

2. Целью наказания является восстановление социальной справедливости, исправление лица, подвергшегося наказанию, а также предупреждение преступлений».

Несмотря на то что понятие и цели других средств уголовно-правового воздействия, в том числе принудительных мер медицинского характера, в действующих УК РА не определены, очевидно, что цели данных институтов уголовного права существенно отличаются друг от друга. Однако в ст. 111 нового УК РА обозначена только одна цель – предупреждение совершения таким лицом деяний, запрещенных уголовным законом.

В отличие от целей уголовного наказания основными целями принудительных мер медицинского характера являются:

а) лечение психически больного или такое изменение психического состояния, которое свидетельствует о том, что он не опасен для общества;

б) предотвращение совершения психически больным новым общественно опасного деяния;

в) защита прав и законных интересов психически больного;

г) социальная реадaptация психического пациента.

Обобщая изложенное, констатируем, что цели принудительных мер медицинского характера можно разделить на две группы – медицинского и юридического характера. Следует подчеркнуть, что указанные цели исключают применение карательных мер в отношении психически больного. Целью принудительных мер медицинского характера является не искупление вины, а принудительное лечение пациента. Таким образом, цели мер безопасности в новом УК РА отражены неполно.

Условиями назначения мер безопасности (ст. 112 УК РА) являются следующие:

– суд может назначить меру безопасности, если сочтет, что лицо, совершившее деяние, запрещенное УК РА под угрозой наказания, может совершить такое деяние повторно, или применение меры безопасности необходимо для обеспечения его безопасности или безопасности другого лица. При вынесении решения о назначении меры безопасности, предусмотренной ст. 120 УК РА, суд учитывает заключение медицинской специализированной комиссии о необходимости ее применения и способах наиболее эффективного осуществления в отношении конкретного лица, а о назначении мер безо-

пасности, предусмотренных ст. 115 и 116 УК РА, – заключение, выданное врачебно-профессиональной комиссией;

– мера безопасности может быть назначена в сочетании с наказанием, если суд обоснует, что только применением наказания невозможно устранить вероятность совершения лицом нового преступления. Мера безопасности может быть также назначена без сопровождения наказания в качестве меры самостоятельного воздействия, в том числе при освобождении лица от уголовной ответственности или наказания;

– за одно деяние, совершенное лицом и запрещенное под угрозой наказания, может быть назначено более одной меры безопасности.

Видами мер безопасности (ст. 113 УК РА) являются:

- 1) принудительные меры медицинского характера;
  - а) амбулаторный надзор и принудительное лечение у психиатра;
  - б) принудительное лечение в психиатрическом отделении общего контроля;
  - в) принудительное лечение в психиатрическом отделении особого типа;
- 2) запрет на посещение определенных мест;
- 3) обязанность получения психологической помощи.

В ст. 114 УК РА закреплены основания назначения принудительных мер медицинского характера:

1. Суд назначает принудительную меру медицинского характера в отношении лица, которое:

а) на момент совершения деяния, запрещенного под угрозой наказания, находилось в состоянии невменяемости;

б) на момент совершения преступления находилось в состоянии ограниченной вменяемости;

в) находилось в состоянии вменяемости в момент совершения преступления, однако после этого у него проявилась проблема с психическим здоровьем;

г) совершило преступление и нуждается в лечении от алкоголизма, наркомании или токсикомании.

2. Суд назначает в отношении лица принудительную меру медицинского характера, если приходит к выводу о том, что лицо в силу состояния здоровья нуждается в медицинском вмешательстве, которое обеспечит его безопасность или безопасность другого лица, а также осуществление цели применения мер безопасности, предусмотренных ч. 2 ст. 111 УК РА.

3. Вопрос о медицинской помощи и обслуживании, осуществляемых в отношении лица по истечении срока принудительной меры медицинского характера, решается в соответствии с законодательством Республики Армения, регулирующим сферу здравоохранения.

4. Суд направляет в соответствующий орган здравоохранения необходимые материалы о лице, указанном в ч. 1 ст. 114 УК РА и не представляющем своим психическим состоянием опасности для себя или другого лица, для решения вопроса лечения этого лица.

Порядок внебольничного контроля и принудительного лечения у психиатра, принудительного лечения в психиатрических организациях определен в ст. 115, 116 УК РА.

Статья 117 УК РА регламентирует назначение, изменение и прекращение принудительной меры медицинского характера. При назначении принудительной меры медицинского характера суд учитывает проявление и характер проблемы психиче-

ского здоровья лица, совершившего деяние, запрещенное под угрозой наказания, характер и степень опасности совершенного деяния, факторы, способствующие его совершению, вероятность повторного совершения лицом деяния, запрещенного под угрозой наказания, представление опасности для себя или другого лица. При вынесении решения о назначении конкретного вида принудительной меры медицинского характера суд основывается на заключении комиссии психиатрической организации. Суд в предусмотренном законом порядке выносит постановление о продолжении, прекращении применения принудительной меры медицинского характера или изменении ее вида.

Сравнение порядка назначения, изменения и прекращения принудительной меры медицинского характера по действующему УК РА (ст. 101) и новому УК РА (ст. 117) показывает, что законодатель при назначении такой меры определяет одни условия, а при ее изменении – другие. Так, при назначении данных мер суд учитывает наряду с другими характер и степень опасности совершенного больным лицом деяния, а также заключение комиссии психиатрической организации. В судебной практике Армении при изменении или прекращении таких мер, кроме экспертного заключения, в обязательном порядке принимается во внимание характер и степень общественной опасности деяния. Однако с данной позицией мы не согласны. Дело в том, что законодатель при изменении такой меры обязывает суд учитывать только экспертное заключение, а не характер и степень общественной опасности содеянного. При прекращении такой меры согласно закону суд руководствуется только заключением эксперта.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что для назначения принудительных мер медицинского характера необходимо наличие одновременно юридических и медицинских условий, а для изменения или прекращения такой меры – только медицинские условия (клиническая форма психического заболевания, ее динамика и др.). В результате сложилась негативная практика, согласно которой более строгий вид таких мер при наличии положительного экспертного заключения часто остается неизменным под предлогом общественной опасности совершенного деяния и лица, его совершившего. Получается, это юридическое основание используется дважды: как при назначении такой меры изначально, так и в период нахождения под такой мерой, что, на наш взгляд, несправедливо¹.

Одним из новых видов мер безопасности является запрет на посещение определенных мест (ст. 119 УК РА). Так, если суд сочтет, что при нахождении в определенных местах повышается вероятность повторного совершения такого деяния лицом, совершившим запрещенное под угрозой наказания деяние, то может вынести решение о запрете посещения определенных мест на срок от 3 месяцев до 2 лет. Круг мест, которые лицу запрещается посещать, устанавливает суд с учетом характера совершенного деяния, факторов, способствующих его совершению, лица, совершившего деяние, запрещенное под угрозой наказания. Если запрет на посещение определенных мест назначен в сочетании с наказанием, связанным с лишением свободы, то его срок исчисляется с момента окончания отбывания наказания или освобождения лица от отбывания наказания. Если лицо уклоняется от выполнения требований запрета на посещение определенных мест, оно

¹ См.: Особое мнение судьи С. С. Аветисяна от 12 апреля 2021 г. № ЕД/0040/14/20 по делу в отношении Г. Арутюняна.

заменяется краткосрочным лишением свободы из расчета 1 месяц назначенной меры безопасности на 3 дня краткосрочного лишения свободы. Подобная мера предусмотрена в УК Бразилии, Гватемалы, Гондураса, Италии, Парагвая, Швейцарии и пр.

Обязанность получения психологической помощи также является новым видом мер безопасности (ст. 120 УК РА). Если суд считает, что совершение запрещенного под угрозой наказания деяния было обусловлено душевным состоянием, психологическими проблемами или комплексами личности, то может принять решение о назначении обязанности получения психологической помощи в компетентных органах, установленных государством в отношении лица, сроком от 3 месяцев до 2 лет. При вынесении решения о назначении обязанности получения психологической помощи суд основывается на заключении психолога-эксперта. Если обязанность получения психологической помощи назначена в сочетании с наказанием, связанным с лишением свободы, то его срок исчисляется с момента фактического получения психологической помощи, а в случае условного неприменения наказания – с момента начала испытательного срока. Если лицо отказывается или уклоняется от выполнения обязанности получения психологической помощи, то настоящая мера безопасности заменяется краткосрочным лишением свободы в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 119 УК РА. Суд в установленном законом порядке может сократить или продлить срок обязанности получения психологической помощи в пределах сроков, предусмотренных ч. 1 данной статьи, или прекратить обязанность получения психологической помощи.

Процессуальный порядок применения мер безопасности, в том числе принудительных мер медицинского характера, определен в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения (далее – УПК РА). В принятом новом УПК РА данный институт получил дальнейшее развитие. Приведем содержание ряда статей нового УПК РА:

«Статья 136. Виды мер принуждения, применяемых к лицам, имеющим проблемы психического здоровья

1. Мерами принуждения, применяемыми в отношении лиц, имеющих проблемы психического здоровья, являются:

- 1) размещение в медицинском учреждении для проведения экспертизы;
- 2) меры безопасности.

Статья 137. Помещение в медицинское учреждение для проведения экспертизы

1. При наличии обоснованного предположения о проблеме психического здоровья обвиняемый по решению суда на срок до одного месяца может быть помещен в медицинское учреждение для проведения судебно-психологической, судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы, если он уклоняется от проведения экспертизы или представляет опасность для общества или для себя.

2. Помещение в медицинское учреждение для проведения экспертизы может применяться только в том случае, если следователем или прокурором с достаточной полнотой фактических обстоятельств обоснована и судом мотивированно подтверждена необходимость применения этой меры принуждения. В судебном производстве достаточно обоснованное утверждение судом необходимости применения этой меры принуждения.

3. В части меры принуждения в виде помещения в медицинское учреждение для проведения экспертизы (*mutatis mutandis*) применяются правила, установленные настоящим Кодексом для применения ареста в качестве меры пресечения.

Статья 138. Меры безопасности

1. Мерами безопасности являются:

- 1) семейный контроль;
- 2) медицинский контроль;

2. Мера безопасности может применяться к обвиняемому, а также к лицу, в отношении которого осуществляется производство по применению принудительных мер медицинского характера.

Статья 139. Семейный контроль

1. Семейный контроль – это передача лица, имеющего проблемы с психическим здоровьем, его родственнику или опекуну с целью обеспечения его надлежащего поведения. Семейный контроль применяется к лицу, не представляющему опасности для общества.

2. О применении семейного контроля информируется компетентный орган здравоохранения.

3. В части, относящейся к семейному контролю (*mutatis mutandis*), применяются правила, установленные настоящим Кодексом для применения воспитательного контроля в качестве меры пресечения.

Статья 140. Медицинский контроль

1. Медицинский контроль – это содержание в психиатрической организации лица, представляющего опасность для общества, в целях обеспечения больничного надзора или лечения.

2. Медицинский контроль может применяться только в том случае, если следователем или прокурором с достаточной полнотой фактических обстоятельств обоснована и судом мотивированно подтверждена необходимость применения этой меры безопасности.

3. В части, относящейся к медицинскому контролю (*mutatis mutandis*), применяются правила, установленные настоящим Кодексом для применения ареста в качестве меры пресечения.»

Примечательно, что новый УПК РА наделяет таких лиц всеми правами, предусмотренными законодательством для обвиняемых.

Конфискация имущества (ст. 121 нового УК РА), по сути, является иной мерой уголовно-правового воздействия и, как отмечалось, расположена в разделе «Меры безопасности и конфискация имущества». Однако такая правовая регламентация не позволяет ответить на вопрос о том, является конфискация имущества иной мерой уголовно-правового воздействия или мерой безопасности? В ст. 2 нового УК РА наряду с наказанием используется такое выражение, как «нормы, содержащие уголовно-правовые средства». В силу этого конфискацию имущества следует рассматривать в качестве иной меры уголовно-правового воздействия. За рамками данного раздела почему-то остались принудительные меры воспитательного характера. С учетом этого в новом УК РА, видимо, было бы правильным выделить раздел с названием «Меры безопасности и иные меры уголовно-правового воздействия», который включал бы главы «Меры безопасности» (принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного характера) и «Иные меры уголовно-правового воздействия» (конфискация имущества, возможно, и другие меры).

Обобщая изложенное, отметим, что в отличие от наказания основанием для применения иных мер уголовно-правового воздействия (мер безопасности) может служить

совершение не только преступления, но и иных общественно опасных деяний (совершенных невменяемым лицом)¹.

Библиографический список

1. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М. : Велби, Проспект, 2004. 560 с.
2. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М. : Юрлитинформ, 2010. 446 с.

---

¹ В Особом мнении судьи С. С. Аветисяна относительно постановления Кассационного суда РА от 18 октября 2013 г. № ЕКД/0045/14/13 по делу в отношении невменяемого А. Цатуряна изложены правовые позиции о соотношении целей уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия, особенностях изменения видов принудительных мер медицинского характера. В частности, обосновывается, что характер общественной опасности деяния, совершенного таким лицом, не может быть препятствием для изменения более строгого вида наказания на менее строгий вид. В силу закона в основу такого решения должно быть положено экспертное заключение (характер общественной опасности деяния должен учитываться при первичном избрании принудительной меры, но не при ее изменении). При этом автор исходил из необходимости замены концепции «деяние» концепцией «личность», что в рассматриваемом случае предполагает приоритет здоровья психически больного (его выздоровление или облегчение) над правовой характеристикой его деяния.

УДК 343.8(476)

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.229-234

ТАТЬЯНА ГЕОРГИЕВНА ТЕРЕЩЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: tati2034@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Для цитирования

Терещенко, Т. Г. О некоторых аспектах предупреждения коррупции при исполнении наказаний в Республике Беларусь / Т. Г. Терещенко // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 229–234. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.229-234.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые направления противодействия коррупции при исполнении уголовных наказаний в аспекте реализации форм контроля согласно действующему законодательству Республики Беларусь. Актуальность данной темы определяется необходимостью комплексного исследования проблемы возникновения коррупционных рисков в уголовно-исполнительной системе Белорусского государства с учетом сложившейся правоприменительной практики и нивелирования указанных рисков. Предмет научного исследования определяется поставленными задачами разработки конкретных действенных мер по предупреждению коррупции при исполнении уголовных наказаний (в частности, лишения свободы на определенный срок). Это обуславливает изучение норм действующего законодательства и научных теорий по рассматриваемой теме. Методологию исследования составляют общеправовые методы познания, основанные на всеобщем диалектическом методе, а также методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод исследования. Автор отмечает важность и приоритетность системности противодействия преступности в уголовно-исполнительной сфере государства при помощи различных мер. Акцентируется внимание на активизации форм общественного контроля. В связи с этим возможность нивелирования коррупциогенных рисков представляет собой направление для предупреждения коррупции в целом, что определяет научную новизну исследования. Полученные результаты могут быть использованы в контексте совершенствования регулирования общественных отношений, что в конечном итоге позволит снизить коррупциогенность отдельных сфер правового воздействия.

© Терещенко Т. Г., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: коррупционные риски, лишение свободы на определенный срок, общественный контроль, противодействие коррупции, система наказаний, пенитенциарная система.

Противодействие коррупционным проявлениям – одна из сфер деятельности правового государства. Минимизация негативных социальных последствий данного явления способствует социально-экономическому развитию общества, укреплению правопорядка и его безопасности, в том числе в уголовно-исполнительной сфере правового регулирования. Так, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь применительно к основным интересам в социальной сфере определяет, что обеспечение общественной безопасности, снижение уровня преступности и криминализации общества являются приоритетными направлениями развития Республики Беларусь на современном этапе. Данное положение согласуется с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон «О борьбе с коррупцией»), а также с содержанием Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 годы.

На Департамент исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (далее – Департамент) как на один из субъектов обеспечения национальной безопасности возложены определенные задачи по обеспечению правопорядка при исполнении уголовных наказаний и преодолению рисков коррупционного характера, предупреждению совершения правонарушений, преступлений, в том числе в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Обращаясь к статистическим данным, предоставленным Верховным Судом Республики Беларусь, отметим, что на протяжении последних пяти лет коррупционные деяния в структуре общей преступности составляют 1,7–2,7 % (данные представлены в динамике за последние пять лет)¹. В этой структуре встречаются и представители правоохранительных структур государства, в том числе сотрудники Департамента. Чаще всего последние осуждаются за взяточничество, злоупотребление служебными полномочиями и хищения.

В рамках реализации функциональных полномочий Департаментом важное место в исполнении уголовных наказаний занимает лишение свободы на определенный срок (далее – лишение свободы). Акцентируем внимание именно на аспекте предупреждения коррупции при исполнении указанного вида наказания. С учетом превалирования лишения свободы в системе уголовных наказаний это предполагает задействование управленческих кадров различных подразделений и служб (отделов, отделений), которые по своим моральным и нравственно-волевым качествам должны быть готовы к преодолению рисков коррупционного характера, нередко длительный период взаимодействуя с осужденными.

Меры по предупреждению коррупции в УИС должны иметь комплексный и системный характер и включать в себя различные аспекты: правовой, организационно-управленческий, морально-этический, оперативно-режимный, контрольно-надзорный и др.

Рассмотрим отдельные направления деятельности более подробно. Так, правовая основа для борьбы с коррупцией заложена в Конституции Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией», иных законных и подзаконных (ведомственных, локальных), международных актах (имплементи-

¹ См.: Правосудие в Республике Беларусь. О коррупционных преступлениях. Статистика. URL : <https://www.court.gov.by/ru/statistika1/> (дата обращения: 29.12.2021).

рованных в национальное законодательство). Кроме отраслевого законодательства в сфере борьбы с коррупцией, система мер противодействия ей основана на общепризнанных принципах и правилах, которые сводятся:

- к гласности реализуемой антикоррупционной политики государства (за исключением разглашения персональных данных и сведений ограниченного распространения);
- наличию уполномоченных субъектов борьбы с коррупцией, включая деятельность специальных органов по борьбе с коррупцией с расширенным спектром полномочий (созданы в системе прокуратуры, КГБ и МВД Республики Беларусь);
- включению в систему органов по борьбе с коррупцией комиссий по борьбе с коррупцией (создаются, как правило, в государственных органах, за исключением специальных органов по борьбе с коррупцией, то есть в системе МВД Республики Беларусь они отсутствуют);
- включению общественности в систему мер борьбы с коррупцией в различных формах участия;
- процедурным аспектам, касающимся поступления на государственную службу и прохождения ее (необходимость подписания обязательства государственного должностного лица, предоставления сведений о доходах и имуществе, включая всех членов семьи, ведущих совместное хозяйство, соблюдения ограничений по службе);
- проведению антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- ротации кадров государственных служащих;
- введению юридической ответственности за коррупционные правонарушения и правонарушения, создающие условия для коррупции.

Общие антикоррупционные положения и требования в полной мере распространяются на уголовно-исполнительную систему, в том числе при исполнении уголовных наказаний. Отметим, что применительно к уголовно-исполнительной системе Белоруссии не существует ведомственных актов, которые более детально, с учетом специфики службы регламентировали бы деятельность Департамента, иных органов и учреждений. В этом представляется перспективное направление для правового регулирования.

В то же время в Российской Федерации антикоррупционное направление регламентировано именно с учетом задач и функций Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России): например, приказ ФСИН России от 31 июля 2015 г. № 693 «О комиссии Федеральной службы исполнения наказаний по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих ФСИН России и лиц, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях (учреждениях, предприятиях) уголовно-исполнительной системы, созданных для выполнения задач, поставленных перед ФСИН России, и урегулированию конфликта интересов»; приказ ФСИН России от 29 мая 2010 г. № 256 «Об утверждении Порядка уведомления федеральными государственными служащими Федеральной службы исполнения наказаний о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений»; приказ ФСИН России от 18 марта 2010 г. № 97 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний». Полагаем возможным в дальнейшем в рамках разработки и утверждения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь в качестве одного из направлений выделить правовое регулирование противодействия коррупции в контексте регламентации прохождения службы, разрешения конфликтов

интересов, нивелирования рисков коррупционного характера (с учетом выполняемых функций, должностей), усиления ведомственного контроля и отчетности.

Рассматривая организационно-управленческий аспект предупреждения коррупции, отметим, что он касается качественного подбора и расстановки кадров на местах, наличия специальных субъектов, ответственных за данное направление, включая внутриведомственный контроль. Так, основная роль в противодействии коррупции в УИС отводится кадровым, идеологическим подразделениям и службе собственной безопасности (инспекции по личному составу). Деятельность служб направлена на предупреждение фактов коррупции, проверку соблюдения ограничений в ходе прохождения службы, проведение внутренних служебных проверок в случае совершения правонарушений коррупционного характера, укрепление служебной дисциплины, всестороннее воспитательное воздействие, обучение преодолению рисков коррупционного характера и конфликтов интересов, соблюдение процедуры декларирования имущества и доходов.

С одной стороны, излишняя закрытость уголовно-исполнительной системы от общественности создает благоприятную почву для сокрытия сведений о совершенных фактах именно коррупционной направленности. Нетранспарентность, конечно, можно объяснять наличием широкого спектра оперативно-режимных ограничений в деятельности Департамента и его подразделений. С другой стороны, факты установления неслужебных связей, злоупотреблений при реализации мер исправительного воздействия (необоснованные поощрения или неприменение мер дисциплинарного воздействия, нарушение порядка аттестации), улучшения условий отбывания различных видов наказаний, применения мер условно-досрочного освобождения при отсутствии на то правовых оснований не могут не быть обнародованы в целях общей превенции общественно опасных деяний. При этом вопрос общественного участия при реализации мер исправительного воздействия по отношению к осужденным и для предупреждения фактов коррупции в УИС остается также открытым. В связи с этим согласимся с профессором Я. И. Гилинским, который полагает, что вопрос о социальном контроле является основополагающим в уголовно-исполнительной политике не только России, но и других государств [1, с. 122]. Кроме того, на проблему усиления роли общественного контроля в системе исполнения наказаний, включая вопросы антикоррупционной составляющей, обращали внимание как российские коллеги [2], так и белорусские исследователи [3].

Отметим, что согласно национальному законодательству гражданам не запрещено как персонально противодействовать коррупции (сообщения о совершенных или подготавливаемых преступных деяниях), так и в форме общественных объединений. При этом одним из видов контроля и сдерживания коррупции выступает именно общественный контроль во всех сферах жизнедеятельности, включая уголовно-исполнительную систему. Обращаясь к положениям Закона «О борьбе с коррупцией», в частности к ст. 5, отметим, что в качестве меры противодействия коррупции выступает обеспечение правовой регламентации деятельности не только государственных органов, но и общественного контроля, включая надзор за этой деятельностью со стороны органов прокуратуры. При этом субъектами, участвующими в борьбе с коррупцией, являются и общественные объединения (ст. 9 Закона).

Согласно положениям Закона «О борьбе с коррупцией» деятельность граждан, общественных объединений в области борьбы с коррупцией может осуществляться в следующих формах контроля:

– участие в разработке и всенародном (общественном) обсуждении проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией;

– участие в деятельности созданных в государственных органах и организациях комиссий по противодействию коррупции;

– иные формы такого участия, предусмотренные законодательными актами.

Деятельность представителей общественных объединений, наряду с указанными выше формами, может осуществляться в следующих видах:

– проведение общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией и направление соответствующих заключений в государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией;

– участие в заседаниях коллегий государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, координационных совещаниях по борьбе с преступностью и коррупцией с правом совещательного голоса;

– участие в подготовке проектов нормативных правовых актов, решений органов исполнительной власти и иных документов, затрагивающих права и законные интересы граждан и организаций;

– участие в проведении социологических опросов по вопросам противодействия коррупции.

Указанные виды деятельности частично коррелируют с формами контроля, указанными в Положении о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь 15 сентября 2006 г. № 1220 (далее – Положение). Так, в соответствии с его нормами определены некоторые формы участия граждан в контрольной деятельности органов и учреждений Департамента. В частности, ст. 10 Положения указывает на то, что члены общественной наблюдательной комиссии вправе обращаться с заявлениями к представителям администрации учреждений, проводить беседы с осужденными, запрашивать необходимые сведения и документы для составления заключений, проводить социологические опросы респондентов. В то же время аспекты антикоррупционного контроля со стороны общественности в указанном Положении не оговорены. Предполагается, что члены комиссии могут собирать и сведения, которые касаются, например, противоправной деятельности, возможно, осуществляемой представителями управленческого звена исправительного учреждения (начальник отряда, отделения, отдела и т. д.).

Вместе с тем можно отметить, что вопрос получения сведений относительно каких-либо фактов, событий (например, проведение аттестации осужденного, служебной проверки по результатам получения травмы, материалов административной практики и т. п.), жесткой регламентации проведения социологических опросов (по форме, утверждаемой Министерством юстиции Республики Беларусь по согласованию с Министерством внутренних дел Республики Беларусь) влечет за собой единоначальное усмотрение, что может создавать риски коррупционного свойства. При этом в Положении не проработан механизм обжалования принятых решений (например, членам комиссии необходимо ознакомиться с результатами аттестации конкретного осужденного, но им отказывают в этом по надуманным основаниям). Обращаясь к аналогии права по механизму обжалования принятых решений, члены комиссии могут обратиться в соответствующее управление Департамента по области и далее в Департамент либо к надзирающему прокурору.

Положение, определяя полномочия общественных объединений и общественных наблюдательных комиссий в аспекте организации труда и быта, обучения, освобожде-

ния осужденных, улучшения материально-технической базы учреждений, не содержит конкретных указаний по минимизации и нейтрализации коррупционных рисков со стороны представителей администрации учреждений. Это, как нам представляется, есть пробел в правовой регламентации деятельности общественных объединений с позиции реализации форм их контроля.

Полагаем целесообразным включить в указанное Положение, в частности в ст. 13, норму, которая дополнительно определяла бы направления участия общественных объединений в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, с позиции «оказания содействия в предупреждении, выявлении правонарушений, включая правонарушения коррупционного характера, со стороны представителей администрации учреждений, исполняющих наказания». Это позволит активизировать противодействие преступности именно членов гражданского общества, что является одной из стратегических мер по предупреждению коррупции в контексте Конвенции ООН против коррупции. Такая позиция активно поддержана мировым сообществом на XIV Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Киото, Япония).

Резюмируя изложенное, можно заключить, что применение системы мер по предупреждению коррупции при исполнении уголовных наказаний представляет собой комплексное направление, которое затрагивает процедурные аспекты подбора и расстановки кадров, прохождения службы с учетом ряда запретов и ограничений, ведомственного и вневедомственного контроля (надзора). Перспективными направлениями развития антикоррупционных превентивных мер в уголовно-исполнительной системе представляются усовершенствование правового регулирования отдельных аспектов прохождения государственной службы, а также активизация мер общественного контроля за деятельностью управомоченных субъектов.

Библиографический список

1. Гилинский Я. И. Исполнение наказания в системе социального контроля над преступностью // Закон. 2012. № 9. С. 117–128.
2. Кийко Н. В., Реент Я. Ю. Деятельность общественных советов как форма участия граждан в работе пенитенциарной службы (российский опыт) // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2018. № 2. С. 145–147.
3. Кийко Н. В., Богданов М. Н., Осколков А. В. Общественный контроль за деятельностью пенитенциарной системы Беларуси // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12(163). С. 423–427.

УДК 343.828

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.235-242

ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА ЩЕРБАКОВА,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: oxicoz@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ПРАВИЛ НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЫ НА МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Для цитирования

Щербакова, Д. С. Влияние Правил Нельсона Манделы на медицинское обеспечение осужденных к принудительным работам / Д. С. Щербакова // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 235–242. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.235-242.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с медицинским обеспечением осужденных к принудительным работам. В процессе исследования анализируются положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными 2015 г. (Правила Нельсона Манделы). В результате выявлены недостатки в регулировании медицинского обеспечения осужденных к принудительным работам. В связи с этим автор предлагает внести некоторые изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: исправительные центры, принудительные работы, медицинское обеспечение осужденных, Правила Нельсона Манделы.

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (УИК РФ) уголовно-исполнительное законодательство основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права. Имплементация положений международных документов в законодательство Российской Федерации является прочной основой гарантии соблюдения прав осужденных, законности и гуманизма в правоприменительной деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания [1, с. 49]. Необходимо отметить, что международные документы в сфере обращения с заключенными носят рекомендательный характер и реализуются в Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей (ч. 4 ст. 3 УИК РФ). Наиболее адаптированным к современной действительности является принятый в Австрии весной 2015 г. пересмотренный текст Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, который носит название

© Щербакова Д. С., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

«Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)» (далее – ПНМ).

Указанный международный документ включает в себя общепризнанные нормы, базирующиеся на достижениях современной мысли и потребностях мирового сообщества. С учетом того что в названии документа есть прилагательное «минимальные», представляется, что обеспечение реализации данных положений посильно всем современным государствам. Международные правила применимы ко всем наказаниям, связанным с изоляцией от общества. В российской правовой системе действие ПНМ распространяется на принудительные работы, что обусловлено схожестью условий отбывания данного наказания с лишением свободы, а именно:

- ограничение в праве на свободное передвижение, подразумевающее постоянное проживание осужденного в местах, определенных администрацией исправительного центра;

- закрепление в приказе Минюста России от 29 декабря 2016 г. № 329 Правил внутреннего распорядка для исправительных центров, включающих в себя перечень предметов и веществ, которые осужденным запрещается приобретать, хранить и использовать;

- территория исправительного центра и участка, функционирующего как исправительный центр (УФИЦ), включает в себя специально оборудованные помещения с более строгими условиями содержания, в которые водворяются осужденные, допустившие нарушения порядка отбывания наказания.

Принимая во внимание мнение В. Е. Южанина касательно основных компонентов изоляции осужденного от общества, к которым относятся отсутствие свободы физического передвижения, ограничение свободы ведения своего образа жизни, лишение права на выбор места жительства, можно сделать вывод о наличии изоляции в рамках реализации принудительных работ [2, с. 7]. Сходство в порядке отбывания принудительных работ и лишения свободы обуславливает сходство в правовом статусе осужденных, отбывающих эти наказания. В связи с этим полагаем возможным указать на некорректную формулировку разд. II УИК РФ «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества», в которую включены принудительные работы.

Согласно статистическим данным на 1 января 2022 г., в уголовно-исполнительной системе на учете в 36 исправительных центрах и 146 УФИЦ состоит 9461 осужденный, отбывающий принудительные работы¹ [3]. Принимая во внимание уголовно-исполнительную политику в сфере гуманизации наказания, а также курс на уменьшение количества осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, можно с уверенностью утверждать, что количество учреждений, специализирующихся на исполнении наказания в виде принудительных работ, будет неуклонно расти. Данный факт обуславливает актуальность исследования вопросов, связанных с этим видом наказания, в том числе сквозь призму международных стандартов обращения с осужденными.

Одной из важных сфер в жизни человека, обеспечивающихся государством, является сфера охраны здоровья. Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации все гражд-

¹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. URL : <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: 11.01.2022).

дане имеют право на охрану здоровья. Анализ данной статьи свидетельствует о том, что основными элементами права на охрану здоровья являются сохранение здоровья, его укрепление и восстановление посредством получения медицинской помощи. В доктрине уголовно-исполнительного права отсутствует единое мнение по вопросу ограничения права на охрану здоровья у гражданина в связи с его осуждением. А. В. Звонова утверждает, что право на охрану здоровья и медицинскую помощь сохраняется в полном объеме за человеком в случае его осуждения к наказанию в виде лишения свободы [3, с. 46]. В свою очередь, А. П. Скиба, напротив, указывает на возможность ограничения права осужденных на охрану здоровья и медицинскую помощь в целях предотвращения совершения новых преступлений [4, с. 26]. Его мнение представляется более корректным, так как исходя из положений Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 55) в установленных случаях допускается ограничение прав человека и гражданина федеральным законом.

Неотъемлемость права на медицинскую помощь находит свое подтверждение в сфере международного законодательства с последующей детализацией в отдельных нормативных актах по отношению к лицам, отбывающим наказания. К последним относятся ПНМ, которые содержат ряд норм, регламентирующих реализацию права на охрану здоровья осужденных. Так, пр. 24 ПНМ закрепляет необходимость вменить государству в обязанность предоставлять медико-санитарную помощь заключенным в полном объеме на безвозмездной основе в тесном взаимодействии с государственными органами здравоохранения. В ст. 41 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая оказывается на бесплатной основе. Согласно ст. 12 УИК РФ у каждого осужденного есть право на охрану здоровья, в которое входит право на получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения. Законодатель также конкретизирует право на медико-санитарное обеспечение лиц, осужденных к принудительным работам, отмечая, что данной категории осужденных оказывается лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь в соответствии с общим законодательством об охране здоровья и с учетом особенностей установленного порядка отбывания принудительных работ.

На уровне федерального законодательства в перечне категорий осужденных, имеющих право на получение медицинской помощи, категория «осужденные к принудительным работам» отсутствует. В ст. 26 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» выделяется категория осужденных, обладающих ограниченным правовым статусом (что обуславливает особенности получения медицинской помощи), в которую входят лица, осужденные к лишению свободы, аресту и ограничению свободы. Учитывая специфику отбывания наказания в виде принудительных работ, считаем возможным внести соответствующие изменения в ст. 26 указанного документа.

Правило 25 ПНМ рекомендует иметь при каждом пенитенциарном учреждении медико-санитарную службу с соответствующим функционалом – многопрофильную бригаду. Согласно положениям приказа Минюста России от 28 декабря 2017 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» при отечественных пенитенциарных учреждениях функционируют структурные подразделения (филиалы) медицинских организаций уголовно-исполнительной системы, к которым относятся

медицинские части (здравпункты в колониях-поселениях), больницы, дома ребенка. Однако приказом ФСИН России от 1 марта 2021 г. № 117 не предусмотрено наличие в типовой структуре исправительного центра (в том числе УФИЦ) медицинского работника, что свидетельствует об отсутствии возможности реализовать пр. 25 ПНМ в сфере исполнения наказания в виде принудительных работ. Можно в этом случае говорить о том, что фактически администрация ИЦ не занимается медицинским обеспечением осужденных. Несмотря на то что УФИЦ в преобладающем большинстве функционируют при исправительных колониях, в которых имеется медико-санитарная часть, в круг обязанностей сотрудников данного подразделения не входит взаимодействие с осужденными, отбывающими наказание, не связанное с лишением свободы. На практике отсутствие медицинского работника в местах отбывания наказания в виде принудительных работ негативно отражается на функционировании учреждения: в частности, не проводятся обязательные медицинские осмотры осужденных по прибытии в исправительный центр, при решении вопроса о возможности водворения осужденного в помещение для нарушителей в рамках исполнения дисциплинарного взыскания и др.

Данный факт также детерминирует нарушение пр. 46 ПНМ, в котором рекомендуется вменить медицинскому работнику в обязанность рассматривать вопрос об изменении режима принудительной изоляции заключенного и посещать место его наказания ежедневно с целью осуществления контроля за состоянием здоровья заключенного, в том числе ментального.

Отметим, что ч. 4 ст. 117 УИК РФ устанавливает неотъемлемым элементом процесса применения мер взысканий, связанных с дополнительной изоляцией осужденного в местах дисциплинарного наказания (помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, штрафные изоляторы, дисциплинарные изоляторы), проведение медицинского осмотра и составление медицинского заключения о возможности нахождения в данных местах. В ст. 10 приказа Минюста России от 28 декабря 2017 г. № 285 «Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» медицинскому работнику вменено в обязанность посещение места дисциплинарного наказания ежедневно в рабочие дни, а в выходные и праздничные дни – в случае обращения за медицинской помощью. Следовательно, существует необходимость определить полномочия в сфере медицинского обслуживания осужденных к принудительным работам как в учреждениях уголовно-исполнительной системы, так и в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения.

На законодательном уровне закреплено бесплатное медицинское обслуживание осужденных к принудительным работам без каких-либо особенностей, так как они юридически не лишены свободы (хотя фактически это не совсем так). Вместе с тем механизмы обращения за медицинской помощью у осужденных к лишению свободы и осужденных к принудительным работам отличаются. Так, согласно приказу Минюста России от 28 декабря 2017 г. № 285 осужденным в местах лишения свободы для получения медицинской помощи следует обратиться по поводу проблемы со здоровьем к начальнику отряда, который делает отметку в журнале предварительной записи на прием (осмотр) к медицинскому работнику.

Мы разделяем мнение А. А. Павленко, который указывает на преимущества осужденных к лишению свободы перед остальными гражданами при получении дорогостоящих медицинских инструментальных исследований [5, с. 471]. В первую очередь это связано

с наличием лимитов наполнения в исправительном учреждении, исполняющем лишение свободы, строго регламентированным механизмом обращения за медицинской помощью: получение таких процедур, как МРТ и т. п., проходит без очередей.

Осужденным к принудительным работам для того, чтобы посетить медицинского специалиста, следует написать заявление на имя начальника либо лица, его замещающего, с просьбой предоставить разрешение на выход за пределы ИЦ с целью посещения медицинского специалиста, к которому необходимо приложить документ, удостоверяющий запись на прием, а также по возвращении предоставить документы, подтверждающие прием. Кроме того, если осужденные, находясь в очереди к врачу наравне с обычными гражданами, не успевают получить медицинскую помощь в установленные начальником ИЦ временные рамки, то им придется оформить повторное обращение. Следовательно, механизм получения медицинской помощи у исследуемой категории осужденных не урегулирован в отличие от лиц, отбывающих лишение свободы.

Правило 26 ПНМ обязывает сотрудников медицинской службы особое внимание уделять качеству ведения индивидуальных медицинских карт, а также конфиденциальности персональных медицинских данных. В случае перевода заключенного рекомендуется передавать медицинскую карту в медико-санитарную службу принимающего пенитенциарного учреждения. Индивидуальная медицинская карта осужденного включает в себя данные анамнеза и о наличии исследований, в том числе заключение консультировавших медицинских специалистов, листы временной нетрудоспособности [6, с. 39]. Этот медицинский документ должен содержать полную информацию о состоянии здоровья пациента и регулярно обновляться. В отношении осужденных к лишению свободы указанные положения закреплены в ведомственных нормативных актах. Например, в приказе Минюста России от 28 декабря 2017 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» закреплено положение о том, что в случае смены пенитенциарного учреждения осужденным, получающим лечение, в соответствующую медико-санитарную службу медицинские карты передаются в закрытом пакете вместе с осужденным и его личным делом.

Большая часть осужденных, отбывающих принудительные работы, являются лицами, которым заменено лишение свободы более мягким видом наказания. Данные о качественных характеристиках здоровья осужденного указаны в медицинских картах, хранящихся в медицинских частях исправительных учреждений, исполняющих лишение свободы, из которых осужденный был направлен, в связи с чем администрация ИЦ не получает достоверной информации о состоянии здоровья осужденного.

С учетом изложенного полагаем возможным обязать администрацию соответствующего исправительного учреждения направлять выписку из медицинской карты с данными о состоянии здоровья, а в случае наличия – развернутый клинический диагноз и результаты лечения (что требует внесения изменений в приказ Минюста России от 24 сентября 2020 г. № 220).

Стоит отметить, что отсутствие специального субъекта оказания медицинской помощи осужденным к принудительным работам в штате ИЦ обуславливает необходимость предоставления в распоряжение немедицинского персонала, а именно сотрудников ИЦ личной медицинской информации об особенностях здоровья осужденного. Можно сделать вывод о наличии проблемы, связанной с опасностью для жизни и здоровья здоровых осужденных со стороны страдающих социально значимыми заболеваниями.

В связи с отсутствием достоверной информации о наличии у осужденного социально значимого заболевания администрация ИЦ не всегда может принять меры по обеспечению безопасности остальных осужденных, что крайне негативно может влиять на деятельность учреждения.

Запрет любого участия врачей, как и любых сотрудников УИС, в пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания (п. «д» ч. 1 п. 32 ПНМ) нормативно закреплен в ч. 1 ст. 3 УИК РФ. В пр. 34 ПНМ утвержден запрет на участие в пытках. Указанная норма описывает алгоритм действий медицинских работников в случае выявления признаков пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Специфика штата ИЦ свидетельствует о том, что выявить подобные признаки могут сотрудники медицинских организаций государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения. Так, согласно п. «б» ч. 5 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинский работник обязан предоставить сведения, составляющие врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий.

Необходимо уделить внимание особенностям удовлетворения потребностей осужденных женщин, отбывающих наказание в виде принудительных работ, находящихся в состоянии беременности или имеющих детей до трех лет. Правила 28, 29 ПНМ раскрывают специфику отбывания наказания в отношении осужденных женщин, подчеркивая необходимость наличия особых помещений для жизнеобеспечения беременных женщин и удовлетворения потребности в совместном проживании с ребенком в период отбывания уголовного наказания.

Л. В. Мазалева при исследовании особенностей содержания в исправительных колониях осужденных женщин заостряет внимание на важной роли прежде всего матери, отца или опекунов в развитии ребенка и становлении как личности, особенно в первые три года его жизни [7, с. 13]. В свою очередь, О. А. Омельченко указывает на негативные последствия ситуации, при которой ребенок испытывает страдания от недостатка эмоциональной связи со взрослым человеком, что приводит к ряду нарушений психологического здоровья [8, с. 35]. Действительно, период до трех лет у ребенка является значимым, ввиду чего необходимо принимать усилия для недопущения появления материнской депривации.

В соответствии с ч. 1 ст. 100 УИК РФ для осужденных женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет, могут организовываться дома ребенка на территории исправительных колоний, в которых обеспечиваются необходимые условия для нормального проживания и развития детей совместно с матерью. Следует положительно оценить внедрение в уголовно-исполнительное законодательство концепции такого проживания осужденной матери со своим ребенком в местах лишения свободы. Реализация данной концепции заключается в открытии на базе исправительных учреждений общежитий для совместного проживания осужденных женщин со своими малолетними детьми. Согласимся с мнением Л. А. Латышевой, которая указывает на важность непосредственного контакта осужденной матери с ребенком в условиях отбывания наказания сквозь призму необходимости реанимирования материнских чувств и качеств осужденной [9, с. 70].

Вместе с тем в условиях отбывания наказания в виде принудительных работ у осужденных женщин риск забеременеть больше, чем у женщин, осужденных к лишению свободы, что определяется условиями отбывания данного вида наказания (совместное проживание с осужденными к принудительным работам мужчинами в пределах одного общежития ИЦ; совместная работа с лицами противоположного пола; возможность проводить свободное время за пределами ИЦ и т. п.).

В настоящее время законодательством не предусмотрено право проживания осужденных женщин совместно с детьми на территории ИЦ. Однако уголовно-исполнительное законодательство закрепляет право осужденных на совместное проживание с семьей за пределами ИЦ на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен ИЦ, при отбытии одной трети наказания. Следовательно, в целях гуманизации уголовного наказания в виде принудительных работ представляется возможным внести изменения в ч. 6 ст. 60.4 УИК РФ, выделив категорию осужденных женщин, имеющих детей до трех лет, у которых право на проживание за пределами ИЦ наступает с момента рождения ребенка. Данное предложение является целесообразным также с точки зрения нахождения осужденной в отпуске по уходу за ребенком.

Таким образом, Правила Нельсона Манделы, которые распространяются и на осужденных к принудительным работам, закрепляют определенные рекомендации в сфере медицинского обеспечения заключенных, исполнение которых обязательно для государств, их ратифицировавших. В процессе исследования выявлен ряд несоответствий между закрепленным в законодательстве порядком исполнения принудительных работ, дальнейшей реализацией этих положений на практике и рекомендациями Правил Нельсона Манделы в сфере медицинского обеспечения осужденных. Возможно, это обусловлено «двойственной» спецификой и непродолжительным периодом реализации данного вида наказания. Однако необходимость полного соблюдения прав осужденных к принудительным работам в сфере медицинского обеспечения обуславливает актуальность внесения соответствующих изменений в отечественное законодательство.

Библиографический список

1. Лукина Е. А. О международных нормах, регламентирующих охрану здоровья осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1(19). С. 49–54.
2. Южанин В. Е. О сущности и содержании изоляции осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1(23). С. 5–9.
3. Звонова А. В. Международные стандарты в сфере оказания медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 4(43). С. 44–50.
4. Скиба А. П. Некоторые аспекты реализации конституционного права осужденных на охрану здоровья в условиях лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 1. С. 26–28.
5. Павленко А. А. Совершенствование медицинского обеспечения заключенных в свете Правил Нельсона Манделы // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 4. С. 469–476.
6. Соломенцев В. В. Пенитенциарная медицина: история и современность. СПб. : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. 104 с.

7. Мазалева Л. В. Проблемы и перспективы содержания осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей в исправительных колониях // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4(57). С. 12–16.

8. Омельченко О. А. Международные и европейские стандарты в сфере совместного содержания осужденных к лишению свободы женщин с детьми // Российский следователь. 2016. № 5. С. 33–38.

9. Латышева Л. А. Проблемы реализации осужденными к лишению свободы женщинами прав на совместное проживание с детьми и грудное вскармливание // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 4(14). С. 69–73.

УДК 343.847

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.243-251

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ТЕПЛЯШИН,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Сибирский юридический институт МВД России,
г. Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: pavlushat@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ И ИНЫМ МЕРАМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, НЕ СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Для цитирования

Тепляшин, П. В. Взаимодействие уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел по предупреждению совершения преступлений осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества: организационно-правовые основы / П. В. Тепляшин // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 243–251. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.243-251.

Аннотация. На заседании диссертационного совета Д 203.011.03, действующего на базе Ростовского юридического института МВД России, 2 июля 2021 года прошла защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Минаевой Ирины Сергеевны на тему «Организационно-правовые основы взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере предупреждения совершения преступлений осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества» по специальности 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность. Диссертационный совет под председательством доктора юридических наук, профессора А. В. Варданяна принял решение о том, что диссертация И. С. Минаевой, представляющая собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития юридического научного знания, а также изложены научно обоснованные разработки, способ-

© Тепляшин П. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ствующие повышению эффективности взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере предупреждения совершения преступлений осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества, соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, а также о присуждении И. С. Минаевой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.11. Статья представляет собой отзыв ведущей организации на диссертацию, в котором подвергнуты анализу структура и содержание диссертации И. С. Минаевой.

Ключевые слова: повторные преступления, совместная деятельность, согласованность мероприятий, территориальные органы ФСИН России, уголовно-исполнительная инспекция, участковый уполномоченный полиции.

Повторная преступность осужденных, отбывающих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, традиционно выступает объектом всестороннего межотраслевого исследования. Однако за последние годы повторность преступлений, совершаемых данными лицами, претерпела качественные изменения, что вызвано не только непростой криминогенной обстановкой в стране, но и имеющимися пробелами в правовом поле, а также недостатками межведомственного взаимодействия. Следовательно, крайне важно содержание, принципы и проблемы взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере предупреждения совершения преступлений осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества. Особую актуальность это приобретает в современных условиях, когда не совсем четко выставлены ориентиры для дальнейшего развития системы пробации, имеются эффективные социально-экономические проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и появляются новые криминальные вызовы российскому обществу.

В настоящее время совместная деятельность уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел по предупреждению совершения преступлений осужденными, отбывающими уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, недостаточно информативно отражена на нормативном уровне. Именно здесь обнаруживаются соответствующие проблемы, которые, безусловно, выступают предметом конструктивных научных исследований [1–3]. На этом основании диссертационное исследование И. С. Минаевой представляется актуальным как в научно-теоретическом, так и в правоприменительном аспекте, является закономерной и логично обусловленной попыткой научного решения поставленной проблемы.

Диссертационное исследование обладает качеством научной новизны. Исследованием вопросов межведомственного взаимодействия правоохранительных органов по предупреждению преступности осужденных занимались многие ученые. Однако в юридической науке до сих пор остаются резервы для конструктивного изучения данной научной проблематики. Диссертант в условиях постоянного обновления правоприменительной практики и права противодействия преступности, а также посредством комплексного видения проблемы внес в ее разработку определенный научный вклад. Достаточно четко прослеживается авторская концепция, формируя и развивая

которую соискатель сформулировал научно востребованные и принципиальные суждения, которые ранее не высказывались другими авторами. Важнейшими выступают суждения, касающиеся:

- авторского видения концептуальных положений по реализации функции государственного управления в рассматриваемой сфере общественных отношений;
- формируемой частной теории взаимодействия правоохранительных органов по предупреждению преступлений осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества;
- обеспечения юридических гарантий по вопросам взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел;
- уточнения детерминант повторных преступлений, совершаемых подучетными лицами;
- оптимизации механизма взаимодействия правоохранительных органов по предупреждению преступлений осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества.

Достижения глубоких по своему научному значению и гносеологически важных выводов исследования способствовал системный, взаимосвязанный и интегрированный характер объекта и предмета исследования.

Исходя из поставленных цели и задач исследования, на основе существующих научных взглядов и собственного видения проблемы И. С. Минаева на уровне диссертации изучила ретроспективные, компаративистские и теоретические представления о взаимодействии уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере предупреждения совершения преступлений осужденными без изоляции от общества, организации его информационно-аналитического обеспечения и планирования, а также вынесла на обсуждение научной общественности ряд предложений по направлениям совершенствования и повышения эффективности такого взаимодействия.

Содержащиеся в работе научные положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, обладают достаточной степенью структурированности, обоснованности и логичности, взаимосвязаны и отражают общую теоретическую канву диссертационного исследования. На основе общенаучных и специальных методов познания социально-правовой действительности изучен достаточный теоретический и эмпирический материал, состоящий из научных трудов, посвященных исследуемой проблеме, итогов проведенного анкетирования 800 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (здесь и далее имеются в виду филиалы федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция»), результатов изучения 50 комплексных планов совместной деятельности уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел, а также опроса 35 курсантов-бакалавров по вопросам подготовки кадров для уголовно-исполнительных инспекций, анализа справочной информации, материалов, материалов правоприменительной и судебной практики.

В диссертации используется достаточный объем первоисточников.

Проведенное исследование имеет определенную практическую значимость. Изложенные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, в учебном процессе юридических образовательных организаций и научно-исследовательской работе при дальнейшем изучении поставленной проблемы. В целом результаты диссертационного исследования могут использоваться при оптимизации взаимодействия уголовно-исполнительной системы и

органов внутренних дел в сфере предупреждения совершения преступлений осужденными, отбывающими уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества.

Диссертация написана единолично и представлена в виде специальной рукописи, состоящей из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложения. Между главами и соответствующими параграфами обнаруживается прочная смысловая связь, обеспечивающая логику излагаемого материала и внутреннее единство всей работы. Задачи исследования решены, использование методов научного поиска свидетельствует о творческом подходе автора к разрабатываемой проблематике и личном вкладе И. С. Минаевой в развитие отечественной юридической науки. Содержание работы раскрывает положения, выносимые на защиту. Предложенные в диссертации новые решения аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными научными достижениями. Объем работы составляет 244 страницы.

Во введении [4, с. 3–19] автор раскрывает актуальность и степень научной разработанности темы, формулирует объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования, представляет его методологическую, нормативную и эмпирическую основу, демонстрирует научную новизну и излагает положения, выносимые на защиту, приводит сведения о теоретической и практической значимости исследования, показывает апробацию и внедрение результатов исследования, приводит обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования.

Первая глава диссертационного исследования «Эволюция организационно-правовых основ взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере предупреждения совершения преступлений осужденными без лишения свободы» [4, с. 20–75] состоит из двух параграфов. В первом параграфе с задействованием историко-правового, сравнительно-правового и статистического методов познания правовой действительности рассматриваются теоретические основы организационно-правового обеспечения взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере предупреждения совершения преступлений осужденными без лишения свободы. Автором демонстрируется сложность, многогранность и социальная направленность анализируемой совместной деятельности правоохранительных органов. В целом положительной оценки заслуживают выделенные и раскрытые диссертантом функции уголовно-исполнительных инспекций. Можно одобрить подход автора к сопоставлению видов организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел и характеристике принципов такого взаимодействия. В контексте исследуемой проблемы И. С. Минаева обращается к зарубежному опыту, международному сотрудничеству, рассматривает в ретроспективе аспекты взаимодействия правоохранительных органов и организации исполнения альтернативных лишению свободы наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Достаточно аргументированными видятся критические замечания относительно корректировки карательной политики государства, которая отразилась на характере работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества.

В рамках второго параграфа, в котором приводится современное состояние организационно-правовых основ взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере предупреждения совершения преступлений осужденными без лишения свободы, диссертант анализирует соответствующие нормативные и подзаконные правовые акты, причины недостаточной результативности

предупредительно-профилактического воздействия на подучетных лиц. Существование данного параграфа в тексте диссертации обосновано анализом научной проблемы с помощью дедуктивного подхода – от общего к частному. Верной является мысль о том, что важно не допускать формального подхода к рассматриваемому взаимодействию. Заслуживает внимания вывод И. С. Минаевой о целесообразности повышения эффективности организации обмена значимой информацией между филиалами федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция» и подразделениями органов внутренних дел. Нельзя отрицать резонность вывода о том, что в настоящее время требуются дополнительные меры организационно-правового характера по повышению эффективности совместной деятельности рассматриваемых ведомств. Данный и иные выводы открывают новые перспективы исследования механизмов противодействия повторной преступности осужденных, отбывающих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества.

Вторая глава «Правовое регулирование и организация взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере предупреждения совершения преступлений осужденными без лишения свободы» [4, с. 76–122] включает в себя два параграфа. В первом параграфе рассматривается организация информационно-аналитического обеспечения взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере предупреждения преступлений и иных правонарушений осужденных без лишения свободы. В данном параграфе наиболее ярко используются такие частнонаучные методы, как анкетирование, анализ документов, статистический анализ. Соискатель последовательно анализирует существующие проблемы информационно-аналитического обеспечения рассматриваемого взаимодействия. Обращает на себя внимание перечень причин повторной преступности осужденных без лишения свободы. Вызывают научный интерес рассуждения диссертанта о факторах, негативно влияющих на результативность розыскной работы при организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с оперативными подразделениями территориальных органов ФСИН России.

Второй параграф посвящен анализу организации планирования взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере предупреждения совершения преступлений осужденными без лишения свободы. Исследование в рамках данного параграфа преимущественно основывается на методах прогнозирования и моделирования. Достаточно резонным видится тезис о том, что планирование взаимодействия облегчает организацию контроля и оценки рассматриваемого вида совместной деятельности правоохранительных органов. Небезынтересным выглядит рассмотрение практики подготовки, принятия и реализации плана комплексных мероприятий, направленных на обеспечение взаимодействия ведомств. Глубоким по своему содержанию выступает анализ этапов такого планирования. Имеет большой научно-познавательный интерес вывод о том, что «одной из причин недостаточной эффективности реализации планов и соответственно предупреждения преступлений и иных правонарушений подучетных лиц является отсутствие в них преамбулы...» (4, с. 108). Диссертант указывает на оптимальный перечень структурных элементов планов рассматриваемого взаимодействия. В целом достаточно удачно интерпретированы методы оптимизации плановых решений применительно к совместной деятельности уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел по предупреждению преступлений и иных правонарушений лиц, состоящих на учете.

В третьей главе «Совершенствование правовых и организационных основ взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере предупреждения совершения преступлений осужденными без лишения свободы» [4, с. 123–167] заключено два параграфа. В первом параграфе диссертант исследует основные направления совершенствования взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере предупреждения совершения преступлений осужденными без лишения свободы. В параграфе используется широкая гамма методов научного поиска, в том числе герменевтический и метод анкетирования (опроса), что позволило прийти к научно обоснованным выводам. Следует признать правильной позицию соискателя о целесообразности усиления ст. 178 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации положением о привлечении работников соответствующих служб органов внутренних дел к осуществлению контроля за соблюдением осужденным условий отсрочки. Автор верно постулирует проблемные области проектирования организационной структуры уголовно-исполнительной системы. Небезынтересны рассуждения о развитии структуры и кадрового обеспечения уголовно-исполнительных инспекций в ГУИН России и ФСИН России. Достаточно выверенным представляется исследование процесса подготовки кадров для уголовно-исполнительных инспекций. Глубоко проанализированы недостатки методического обеспечения совместной деятельности рассматриваемых ведомств.

В заключительном параграфе диссертант обращается к вопросам повышения эффективности организации взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере предупреждения повторной преступности несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций. В данном параграфе грамотное и взаимосвязанное использование общенаучных и частнонаучных методов познания позволило сформулировать заключительные, логично выстроенные суждения и выводы. Так, можно поддержать тезис о том, что крайне важно обеспечить высокий уровень мероприятий информационного характера при совместной предупредительно-профилактической работе с несовершеннолетними осужденными. Нельзя не согласиться с выводом о том, что следует учитывать индивидуальные факторы риска совершения несовершеннолетними лицами повторных преступлений. Конструктивными видятся предложения по реализации комплекса мер, направленных на повышение эффективности предупреждения преступлений и иных правонарушений со стороны несовершеннолетних, осужденных без лишения свободы.

С положительной стороны можно отметить, что свои выводы диссертант подкрепляет результатами проведенного опроса и анкетирования различных когорт респондентов, что повышает их научную репрезентативность и практическую обоснованность.

В заключении [4, с. 168–172] автор, подводя общие итоги, демонстрирует основные выявленные проблемы исследования, формулирует выводы и предложения теоретического и практико-ориентированного характера.

Таким образом, данная работа представляет собой серьезное творческое и самостоятельное исследование, отличается существенным спектром изученных вопросов и умением автора применять широкую гамму методов научного поиска, характеризуется основательностью и аргументированностью выводов, использованием значительного теоретического и эмпирического материала и имеет достаточную апробацию результатов исследования.

Вместе с тем при всей очевидной состоятельности и значимости результатов исследования отдельные положения диссертации вызывают частные замечания.

1. Дискуссионным видится мнение соискателя о том, что одной из главных причин недостаточной результативности предупредительно-профилактического воздействия на подучетных лиц является «отсутствие контроля со стороны службы участковых уполномоченных полиции... отсутствие профилактических мероприятий со стороны территориальных ОВД» [4, с. 67]. Правоприменительная практика показывает, что органами внутренних дел такая работа в действительности ведется. Однако именно недостаточное взаимодействие с уголовно-исполнительными инспекциями и организациями, в которых осужденные отбывают уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества, занижает эффективность предупредительно-профилактического воздействия на подучетных лиц.

2. Вызывает определенную критику подход И. С. Минаевой к обоснованию механизма взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел по предупреждению совершения преступлений осужденными, отбывающими уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества. При формировании данного механизма диссертант не уделяет должного внимания социальным качествам преступления, за совершение которого осужденный был подвергнут соответствующей мере уголовно-правового характера, а также самой мере (наказанию). Представляется, что структура данного механизма должна информативно ставиться в зависимость, во первых, от характера и направленности совершаемых повторно подучетными лицами преступлений и правонарушений, во вторых, от вида наказания или меры уголовно-правового воздействия, которые были назначены осужденному.

3. Спорной выступает точка зрения о том, что метод вариантов «можно применить к совместной деятельности УИИ и ОВД по предупреждению преступлений и иных правонарушений лиц, состоящих на учете УИИ» [4, с. 117]. Ведь данный метод используется в процессе подготовки соответствующих планов, но его применение к самой «совместной деятельности» нецелесообразно, поскольку такая деятельность выступает сложным социальным механизмом, в котором вариативность несовместима с достижением согласованности осуществляемых мероприятий. При этом следует учитывать, что для уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел свойственна субординация, преимущественное единоначалие, оперативность, что также крайне осложняет использование метода вариантов.

4. Вызывает сомнение в своей предупредительной резонантности предложение о необходимости в целях профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества, организации посещения исправительных учреждений региона [4, с. 154]. Данное предложение не в полной мере согласуется с принципом гуманного обращения с несовершеннолетними, который закреплен в ст. 2 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Кроме того, не совсем ясно, к какой форме профилактического воздействия, которые закреплены в ст. 17 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», можно причислить такое посещение, что снижает правовую обоснованность рассматриваемого предложения диссертанта. Важно также отметить, что посещение исправительного учреждения может повысить криминальный статус и авторитет осужденного среди своих сверстников, то есть сыграть отрицательную

роль. Посещение же образцово-показательных исправительных учреждений (например, Канской воспитательной колонии) лишь развеет возможные страхи несовершеннолетнего, осужденного без изоляции от общества, перед перспективой оказаться в местах лишения свободы.

Однако высказанные замечания носят дискуссионный характер и принципиально не влияют на качество исследования. Представляется, что их учет позволит вскрыть имеющиеся резервы данного весьма перспективного направления научного исследования и укрепить соответствующие выводы в дальнейшей работе над поставленной проблемой.

Содержание диссертации свидетельствует о научной состоятельности и новизне проведенного исследования, о его достаточно высоком научном уровне и вполне определенном прикладном значении. Выводы и предложения автора способны послужить расширению теоретических представлений о сущности, социальном назначении, видах, организационно-правовом обеспечении и перспективах оптимизации взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел по предупреждению совершения преступлений осужденными, отбывающими уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Автореферат диссертации и само исследование написаны хорошим научным языком. Опубликованные работы соискателя отражают основные выводы и предложения, изложенные в диссертационном исследовании. Основные результаты проведенного исследования прошли глубокую апробацию, что выразилось в 15 опубликованных научных статьях и тезисах, 8 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

На основании изложенного выше можно сделать вывод о том, что выполненное диссертационное исследование полностью соответствует требованиям пп. 9–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 1 октября 2018 г., с изменениями от 26 мая 2020 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для криминологии, уголовного права, соответствующего законодательства и практики, а ее автор – Минаева Ирина Сергеевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

Библиографический список

1. Гришин Д. А. Профилактика преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 247–251.
2. Скиба А. П., Харитонович Е. Д. Проблемы применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении больных осужденных в условиях

стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 1(37). С. 96–102.

3. Смирнова И. Н., Громова У. Ю., Петренко Н. И. Актуальные вопросы межведомственного взаимодействия при организации правоохранительной деятельности по предупреждению преступлений осужденных без лишения свободы // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4(46). С. 161–164.

4. Минаева И. С. Организационно-правовые основы взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере предупреждения совершения преступлений осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества : дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2021. 244 с.

УДК 34-057

ФЕДОР ВЛАДИМИРОВИЧ ГРУШИН,
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник отдела изучения проблем
управления и реформирования уголовно-исполнительной системы
центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе,
ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: fedor062@yandex.ru

ИНТЕРВЬЮ С ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ СКАКОВЫМ АЙДАРКАНОМ БАЙДЕКОВИЧЕМ

Для цитирования

Грушин, Ф. В. Интервью с доктором юридических наук, профессором Скаковым Айдарканом Байдековичем / Ф. В. Грушин // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 252–257.

Краткая биографическая справка

Скаков Айдаркан Байдекович родился 6 февраля 1958 года. В 1980 г. окончил машиностроительный факультет Новосибирского электротехнического института, по специальности «Инженер-механик». В 1983 г. поступил в Свердловский юридический институт, а в 1988 г. окончил его. В последствии перевелся в Казахский государственный университет имени С. М. Кирова.

В 1995 г. в диссертационном совете при Казахском государственном университете защитил кандидатскую диссертацию по теме «Назначение вида режима колоний в порядке исключения». 26 сентября 2006 г. в диссертационном совете при Белорусском государственном университете защитил докторскую диссертацию по теме «Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан».

Ученое звание профессора Айдаркану Байдековичу присвоили в 2000 г. ВАК Республики Казахстан, в 2015 г. – ВАК Российской Федерации, а в 2020 г. – ВАК Республики Беларусь.

Область научной деятельности: научные исследования в области уголовного и уголовно-исполнительного права по проблемам борьбы с организованной преступностью, коррупцией, а также обеспечения режима содержания и соблюдения прав и законных интересов осужденных.

© Грушин Ф. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

А. Б. Скаков имеет более 350 научных публикаций (3 комментария к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан, комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан, комментарий к Закону Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», 4 монографии, учебник «Уголовное право. Общая часть», учебник «Уголовное право. Особенная часть» в 2 томах учебник «Пенитенциарная криминология», учебник «Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь» в 3 томах, 9 учебных пособий и пр.).

Под научным руководством А. Б. Скакова осуществляют диссертационные исследования 11 аспирантов, адъюнктов и соискателей, 5 из которых успешно защитили кандидатские диссертации и получили подтверждение ВАК Республики Казахстан и ВАК Российской Федерации.

Айдаркан Байдекович является членом диссертационного совета по защите диссертаций Д 229.003.03, созданного на базе Академии ФСИН России.

Принимал участие в разработке 17 законопроектов Республики Казахстан, 3 постановлений Правительства Республики Казахстан, 1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан и ряда ведомственных актов Министерства внутренних дел Республики Казахстан, Министерства юстиции Республики Казахстан, Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) и Комитета национальной безопасности.

А. Б. Скаков является членом редколлегий четырех казахстанских, пяти российских и двух белорусских юридических журналов. Выступает в качестве эксперта, оппонента и рецензента по докторским и кандидатским диссертациям.

В 2004 г. решением ученого совета Академии ФСИН России был избран почетным профессором данной образовательной организации.

А. Б. Скаков – международный тренер ЮНИСЕФ ООН, Международной тюремной реформы, ОБСЕ. Авторский коллектив под его руководством выиграл 2 гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан и 10 международных грантов по пенитенциарным проблемам.

В настоящее время А. Б. Скаков замещает должность профессора кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева.

Интервью

Грушин Ф. В.: Уважаемый Айдаркан Байдекович, здравствуйте! Первый классический вопрос: как Вы попали в юриспруденцию?

Скаков А. Б.: Очень интересный вопрос. Дело в том, Федор Владимирович, что я закончил Новосибирский электротехнический институт (НЭТИ). После этого пошел работать в специальное конструкторское бюро «Сибэлектротех» конструктором. У меня был друг, он служил в правоохранительных органах, в уголовно-исполнительной системе. Он мне сказал: «Давай к нам на работу». В результате я в Новосибирске устроился технологом, работал в производственном цехе колонии строгого режима. Там мне предложили аттестоваться, и когда я стал работать аттестованным сотрудником (начальником отряда), то понял, что без юридического образования очень тяжело, и решил поступить в Свердловский юридический институт заочно. Очно нельзя было, потому что в советское время два высших образования получить было сложно.

Грушин Ф. В.: Это был один из четырех специализированных юридических вузов в Советском Союзе?

Скаков А. Б.: Да, Свердловский, Саратовский, Харьковский и Московский. Вот так я пришел в юриспруденцию. Мне это очень понравилось.

Грушин Ф. В.: Айдаркан Байдекович, скажите, пожалуйста, кого Вы могли бы выделить из педагогов, знакомых, старших учителей, преподавателей, которые на Вас оказали влияние как на будущего юриста?

Скаков А. Б.: Это на стадии обучения?

Грушин Ф. В.: И на стадии обучения, и потом в процессе развития Вашей научной карьеры.

Скаков А. Б.: Когда я учился в Свердловском юридическом институте, было очень много квалифицированных юристов. Я выделю Нагашбая Амангалеевича Шайкенова, который был, как и я, казах, жил в Свердловске, потом он стал министром юстиции в Казахстане, ректором Казахского государственного юридического университета. Ну и Сергей Сергеевич Алексеев, конечно.

Грушин Ф. В.: Алексеева застали? Он у Вас занятия вел?

Скаков А. Б.: Да, одно время. Великий ученый!

Грушин Ф. В.: А из учителей, из научных руководителей кого бы Вы выделили?

Скаков А. Б.: Конечно, неоченимый вклад Александра Соломоновича Михлина, моего научного руководителя и по кандидатской и по докторской диссертации. Больше даже скажу, я всегда и до сих пор считаю, что это ученый с большой буквы, он нестандартно мыслил, такие идеи выдавал. Как мы с ним познакомились? Я в аспирантуру Казахского государственного университета имени Сергея Мироновича Кирова поступил заочно, а там никого из «ИТУшников» не было, а я хотел именно по исправительно-трудовому праву диссертацию писать, потому что я в колонии 6 лет отработал и немного в следствии. Там был такой Поленов Георгий Федорович, который сказал, что не может быть научным руководителем по исправительно-трудовому праву. Поезжай, говорит, в Москву, может, там кого найдешь.

Советское время было, я поехал в Москву, во ВНИИ МВД СССР, на Поварскую, там был начальник лаборатории Попов Владимир Иванович, и он мне сказал: «А Вы знаете Михлина?» «Да, – ответил, – я его книги, брошюры читал по исправительно-трудовому праву». «Ну вот, как раз с ним лично и познакомитесь, зайдете к нему и скажете». И вот я стучусь, захожу в кабинет, небольшой такой, два стола поставлены вместе около окна. Это я потом узнал, что с одной стороны Александр Соломонович сидел, слева, а справа – Юрий Миранович Антонян, они вдвоем, два шкафчика, скромно так. Я доложил: «Такой-то прибыл, хотел бы у Вас проконсультроваться, если можно». «Пожалуйста, – говорит, – а где Вы работаете?» Я говорю: «Сейчас в следствии работаю». А он спрашивает: «А причем тут исправительно-трудовое право?» Говорю, что в колонии строгого режима работал в Новосибирске. И вот мы с ним буквально 30 минут поговорили, и он выдает мне тему: «Назначение вида режима колоний в порядке исключения». После этого я спросил, диссертация ли данная тема. Александр Соломонович сказал, что да, и предложил стать моим научным руководителем. Я был в шоке: такой выдающийся ученый хочет стать моим руководителем! Встал по стойке «смирно» и сказал: «Уважаемый Александр Соломонович, для меня большая честь быть Вашим учеником!» «Вот и хорошо, Айдаркан, – ответил он. – Тогда съезди в Казахский госуниверситет, привези приказ о закреплении меня вашим научным руководителем». Я съездил, и он стал моим научным руководителем.

От Александра Соломоновича я всегда заряжался мыслями, идеями, и ему, я думаю, было приятно, когда мы с ним общались, он ко мне относился, как к своему сыну. Я всегда это ощущал.

Грушин Ф. В.: Айдаркан Байдекович, следующий вопрос. Современное уголовно-исполнительное право. Какие наиболее проблемные моменты Вы видите, на что нужно обратить внимание, что поправить или изменить?

Скаков А. Б.: Я вам хочу сказать, очень много проблем. Основные, пожалуй, две-три. Я считаю, что наша наука незаслуженно отодвинута на периферию. Во главу угла ставят уголовное право. Я считаю это несправедливым и неправильным. Уголовное право должно заниматься своими вопросами, а уголовно-исполнительное право – своими. Вот в современных условиях, когда мы видим, что государство поворачивается лицом к осужденным, решает вопросы их социальной адаптации и реабилитации, необходимо заниматься не только лишенными свободы, но и остальными категориями осужденных. А где это регламентируется? В уголовном праве. Будь то штраф, общественные работы. Почему? Что они там делают? Система наказаний там, система видов исправительных учреждений тоже там. На мой взгляд, это неверно и неправильно. Более того, если мы освободим уголовное право от этих несвойственных институтов, мы повысим его эффективность. Это первое.

Второе, я считаю, что, к сожалению, государство мало обращает внимания на прогрессивную систему, многие институты не работают или работают чисто формально, механически. Одну деталь сделали, а весь механизм не работает.

Грушин Ф. В.: А это проблема законодателя? Может быть, это проблема реализации?

Скаков А. Б.: Нет, в законе должно быть все разложено четко, регламентированы все институты, последовательность, как они работают. А дальше исполнители должны строго это соблюдать. Мы видим, что механизмы не работают. Ссылаются на то, что денег нет, а преступность растет. И это будет до тех пор, пока государство не обратит внимание на эти институты. Социальная адаптация и реабилитация – это деньги не на ветер куда-то, это на людей. Когда к человеку относишься по-человечески, он сразу меняется. Еще Аристотель говорил, что легче на ранней стадии предупреждать преступления, чем потом исправлять уже содеянное. Необходимо заранее проводить профилактические мероприятия. Да, конечно, это деньги, но самое главное по Конституции – человек. Это главное богатство. Исходя из этого, ни нефть, ни газ – ничего. Вот Японию взять, там остров, живут на вулкане, Фудзияма, постоянно трясет их, но четвертая экономика в мире, а почему? Люди – их богатство, вот почему! А что в России, Казахстане нет талантливых людей? Да море! Очень много талантливых людей, которые с удовольствием внесли бы много положительного. И осужденные. Да, он оступился, совершил. Сюсюкаться не надо, я не про это говорю, я про то, чтобы требовать не забывали, и в то же время внимание, чуткость, человечность, доброе слово.

Грушин Ф. В.: Айдаркан Байдекович, такой вопрос. В России одной из проблем является то, что мало ученых в сфере уголовно-исполнительного права. Много специалистов в уголовном праве, криминологии, а уголовно-исполнительное право как-то на вторых ролях. В Казахстане есть аналогичная проблема или у Вас все-таки ситуация лучше?

Скаков А. Б.: Нет, точно так же, у нас даже еще хуже.

Грушин Ф. В.: Скажите, кроме Вас есть еще доктора по уголовно-исполнительному праву в Казахстане?

Скаков А. Б.: Есть, коллега мой доктор наук Токубаев Зайрулла Сембаевич, он на конференцию приезжал в Рязань, был заместителем начальника академии, в колонии в свое время работал. Дулат Сламбекович Чукмаитов. Вот, пожалуй, и все. Понимаете, специалист в области уголовно-исполнительного права может спокойно работать

в любых сферах: и в уголовном праве, и уголовно-процессуальном праве, психологии, криминологии, ювенальной юстиции, и везде ты там как свой.

Грушин Ф. В.: Айдаркан Байдекович, следующий вопрос. Уже несколько лет как в Казахстане ввели систему пробации. Мы только собираемся вводить по последней информации, возможно, в этом году. Может быть, подскажите, с учетом Вашего опыта, на что обратить внимание, и, вообще, посоветуете ли Вы нам эту систему пробации?

Скаков А. Б.: Для введения советую, конечно. Я призывал к этому на многих форумах. Пробация у нас работает с 2015 г. А до этого были пилотные проекты, мы проводили эксперимент в двух областях: в Алматинской и Астанинской. Все провели, все посмотрели и после этого в 2015 г. окончательно ввели. Я, кстати, был одним из разработчиков закона о пробации. Для чего этот институт пробации? Испытание. Мы осужденного должны поместить в специальные условия, проверять, как он себя ведет, и контролировать его поведение. Испытывать – это значит ставить на пробационный контроль, контролировать его, чтобы он не посещал «злачные» места, не контактировал с криминальной субкультурой.

Грушин Ф. В.: А какие проблемы были за несколько лет, как работает пробация?

Скаков А. Б.: Определение института пробации неправильное было, сейчас внесли изменения, все-таки установили, что это контроль. У нас четыре вида пробации – досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная. В каждой есть недостатки. Вот, допустим, досудебная. Там подозреваемые и обвиняемые, это хорошо. А где же лица, которые ведут асоциальный образ жизни, то есть наркоманы, проститутки, алкоголики? Да, по уголовному делу они не проходят, но они потенциальные наши «клиенты», могут совершить преступление. Нужно было ввести третью категорию – лица, ведущие асоциальный образ жизни.

У нас устанавливается контроль в отношении условно осужденных, но условное осуждение не есть наказание. Условное осуждение – это испытание и ограничение свободы. А где другие виды наказаний? Что, их разве нет? Штраф, общественные работы, обязательные работы – это же тоже наказания.

Грушин Ф. В.: В пробацию в Казахстане входит только условное осуждение и ограничение свободы?

Скаков А. Б.: Да, вот эти два. Из них один – это и есть наказание – ограничение свободы. Вот поэтому нужно все виды уголовных наказаний охватывать пробацией. Мы должны работать – предупреждать преступность. Потом пенитенциарную пробацию следует перенести в приговорную, потому что это один из видов наказаний – лишение свободы.

Грушин Ф. В.: У вас пробация была создана на базе уголовно-исполнительных инспекций?

Скаков А. Б.: Да. И тогда я боролся. На первое место поставили службу пробации уголовно-исполнительной инспекции. Я говорил, как так? Вот такая система, куда входят юристы, педагоги, медицинские работники, психологи, ювенальная юстиция и так далее, должна быть создана на базе уголовно-исполнительных инспекций? Это же невозможно. Полагаю, что уголовно-исполнительная инспекция должна являться составной частью большой службы пробации.

Грушин Ф. В.: Штат увеличили?

Скаков А. Б.: Нет, пока все это связано с экономическим кризисом, финансирования не хватает. Ну уже хотя бы то, что в службе пробации фраза «уголовно-исполнительная инспекция» исключена. Теперь уже другой вопрос. Хотят различные функции сейчас перераспределить, давайте вот это отдадим в Минтруд (трудоустройство осужденных),

а это отдадим в Минздрав и так далее. Нельзя так. Тогда эта пробация как система нежизнеспособна, нужно все это объединить в единое целое, чтобы предписания, данные начальником пробации, были обязательными для исполнения местными органами власти. Тогда это будет механизм четкий, более значимая служба. Доклад, который готовит инспектор пробации, не учитывается судом, они его полистали и швырнули в корзину. А как же так? Люди работали, чтобы правильно избрать наказание. В Англии он обязателен для суда и учитывается при назначении наказания.

Грушин Ф. В.: Айдаркан Байдекович, следующий вопрос. Как Вы видите, особенно с учетом международной обстановки, какие возможны перспективы сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации в сфере исполнения наказаний?

Скаков А. Б.: Конечно, очень большой потенциал. Но, к сожалению, мы его полностью не используем, даже частично не используем. Формально относимся к этому вопросу. Я считаю, это неправильно. Простые сотрудники, ученые хотят совместно работать, потому что, работая вместе, всегда найдешь что-то общее. Почему всегда приезжаю к вам на конференции? Хочу познакомиться с опытом других, послушать мнения, потом посмотреть, адаптировать под Казахстан. Я считаю, нашим странам надо объединяться в этом плане.

Грушин Ф. В.: Айдаркан Байдекович, теперь ЕСПЧ на Россию не распространяет свою юрисдикцию. Как Вы считаете, возможно ли создать наднациональную систему по соблюдению прав осужденных?

Скаков А. Б.: Я считаю, нужно нам наднациональную, надгосударственную какую-то организацию создать для этих целей, тем более у нас есть организация ОДКБ, в рамках этой и других организаций вполне возможно. Вопросы терроризма, экстремизма и пр. Посмотрите на европейцев. Их благополучие было на костях, на крови других народов. Вот Королева Виктория говорила, что солнце никогда над ее империей не заходит. Правильно, в Китае они три опиумные войны организовали, всех наркоманами сделали, чтобы прибыль получать. Все лорды, которые сидят в парламенте, – потомки бывших пиратов и дилеров. В Африке чернокожим людям отрубали руки, ноги за малейшее неповиновение, и вот они нас учат жизни. Я просто диву даюсь, думаю, у нас тоже свой богатый опыт, тем более у нас вековые традиции, у нас все переплелось, поэтому мы всегда можем найти компромиссы, просто руководители должны прийти к консенсусу. Кое-кто, конечно, хочет в Европу, потому что, наверное, думают, что их возьмут к себе, но этого никогда не будет. Все что они собирали, воровали, у них все отберут, и вот они у разбитого корыта.

Грушин Ф. В.: Айдаркан Байдекович, последний вопрос. Вы работаете много, в нескольких вузах преподаете, бывает свободная минутка? Как отдыхаете? Как боретесь с плохим настроением?

Скаков А. Б.: Вы знаете, я хочу сказать, что в этом отношении я безобразно отдыхаю. Практически не отдыхаю. Это связано, во-первых, с годами службы. Как праздник, так у нас усиление, сидишь дежуришь. Под Новый год меня всегда ставили, вначале как молодого, потом по другим обстоятельствам. Я всегда служил, поэтому для меня праздники – это тоже служба. А отдыхаю я тогда, когда работаю, абстрагируюсь. Мой дорогой учитель Александр Соломонович Михлин говорил: «Отдых – смена рода деятельности. Вначале пишешь, потом походи на даче поковырайся, вот и все, и нормально». Я, честно сказать, что-то давно в отпуск не ходил. Вот в Рязани может быть немножко отдохну.

Грушин Ф. В.: Спасибо большое, Айдаркан Байдекович!

Скаков А. Б.: Спасибо Вам!

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

DEDICATED TO NIKOLAY ALEKSEEVICH STRUCHKOV AND MIKHAIL PETROVICH MELENT'EV...

Andrey Petrovich Skiba, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Penal Enforcement Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru;

Galbadrah Batbold, Doctor of Sciences (PhD), Head of the Department of Social Work and Psychology of the Institute of Judicial Enforcement Service, University of Internal Affairs of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: batbold.galbadrakh@yandex.ru;

Irina Nikolaevna Korobova, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Penal Enforcement Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: i-korobova@yandex.ru

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “ACTUAL PROBLEMS OF PENAL ENFORCEMENT LAW AND EXECUTION OF PUNISHMENTS” IN MEMORY OF PROFESSORS N. A. STRUCHKOV AND M. P. MELENTYEV (APRIL 1, 2022)

Recommended citation

Skiba, A. P., Batbold, G. & Korobova, I. N. 2022, ‘International Scientific and Practical Conference “Actual problems of Penal Enforcement Law and execution of punishments” in memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev (April 1, 2022)’, *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 144–151, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.144-151.

Abstract. On April 1, 2022, the Department of Penal Enforcement Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, together with the Union of Criminologists and Criminologists, as well as the University of Internal Affairs of Mongolia, held an International scientific and practical conference “Actual problems of Penal Enforcement law and Execution of Punishments” in memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev (to the 100th anniversary of the birth of Professor N. A. Struchkov). The event was dedicated to the issues of execution of sentences in relation to convicts suffering from mental disorders. The Conference formed a platform for discussing the issues of correcting convicts suffering from mental disorders, preventing them from committing new crimes, generally executing punishments against them, as well as for formulating directions for improving penal enforcement and other legislation to comprehensively take into account the characteristics of various categories of convicts, depending on their state of health and other personal characteristics.

Keywords: conference, problems of penal enforcement law, execution of criminal penalties, correction of convicts, convicts with mental disorders, convicted prisoners of war.

References

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2017, ‘All-Russian Scientific and Practical Conference “Actual problems of Penal Enforcement Law and execution of punishments” dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev’, *Penal law*, vol. 12(1–4), iss. 2, pp. 99–102.

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2018, 'All-Russian Scientific and Practical Conference "Actual problems of Penal Enforcement Law and execution of punishments" dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev (April 20, 2018)', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 112–115.

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2019, 'All-Russian Scientific and Practical Conference "Actual problems of Penal Enforcement Law and execution of punishments" dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev (April 12, 2019)', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 114–118.

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2020, 'All-Russian Scientific and Practical conference "Actual problems of penal enforcement law and execution of punishments", dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev (thematic session of February 14, 2020, dedicated to the creative heritage of Professor A. S. Mikhlin, k 90-the anniversary of his birth)', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp 12–19.

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2021, 'All-Russian Scientific and Practical conference "Actual problems of penal enforcement law and execution of punishments", dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev (thematic session of February 5, 2021, dedicated to the appointment, execution and early release from criminal penalties in extreme (emergency) conditions)', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 98–105.

THEORY OF PENAL LAW

Elena Olegovna Seryakova, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activity, Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0003-4830-0064, e-mail: 643351@mail.ru

IMPLEMENTATION OF GENERAL LEGAL PRINCIPLES IN THE DOMESTIC PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION

Recommended citation

Siryakova, E. O. 2022, 'Implementation of general legal principles in domestic penal enforcement legislation', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 152–159, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.152-159.

Abstract. The article defines the concept of the principles of the penal enforcement legislation of Russia, examines the mechanisms for implementing the principles of legality, democracy, humanism, equality of convicts before the law. The author comes to the conclusion that the general legal principles are reflected in the norms of the penal enforcement legislation. Their content, with the exception of the principle of legality, has specifics, which consists in establishing the framework, defining the boundaries of public relations, within which the implementation of legal ideas is possible. The content of democracy is reduced to the idea of public participation in the process of execution of criminal penalties, taking into account the opinion of the convicted person, giving him a real opportunity to appeal against the actions (inaction) and decisions of the staff, participation in the life of the correctional institution. Humanism means the establishment of a minimum and guaranteed standard of living for convicts. Equality presupposes the existence of uniform rules that apply equally to all convicts. Having consolidated the general legal principles, the State assumed the obligation to implement them. However, there are legal norms in the law that are inconsistent with the established principles. Having singled out some of them, the author proposed solutions that are not indisputable, but represent an attempt to improve the domestic penal enforcement legislation.

Keywords: the principle of legality, the principle of democracy, the principle of humanism, the principle of equality of convicts before the law.

References

Natashev, A. E. 1975, *Soviet correctional labor legislation (basic issues of theory and practice)*, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.

Baidakov, G. P. 1981, *The system of basic principles of the process of correction and re-education of convicts*, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.

Vetoshkin, S. A. 1997, *Socio-pedagogical conditions of educational work in a correctional colony: PhD thesis (Pedagogy)*, Ekaterinburg.

Yunusov, S. A. 2014, *The principle of justice in penal enforcement law: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

Seliverstov, V. I. (ed.) 2017, *General part of the new Penal Enforcement Code of the Russian Federation: Results and substantiations of theoretical modeling*, Moscow.

The Growth of Incarceration in the United States: Exploring Causes and Consequences 2014, The National Academies Press, Washington DC.

Korobova, I. N. & Davydova, I. A. 2017, 'Humanism as a principle of penal enforcement legislation', *Legal Thought*, iss. 5(103), pp. 99–105.

Alyona Vladimirovna Sokolova, Lecturer of the Department of Special Equipment and Information Technologies, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russian Federation, ORCID 0000-0002-1580-4111, e-mail: sokolova.alenka@mail.ru

A SPECIAL CENSUS OF CONVICTS AS A METHOD OF STATISTICAL OBSERVATION TO STUDY THE INFLUENCE OF MARITAL AND FAMILY RELATIONS ON THE CRIMINALIZATION OF PERSONALITY

Recommended citation

Sokolova, A. V. 2022, 'A special census of convicts as a method of statistical observation to study the influence of marital and family relations on the criminalization of personality', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 160–168, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.160-168.

Abstract. The article is devoted to the consideration of such a method of statistical observation as a special census of convicts, which allows us to study the influence of marital and family relations on the criminalization of personality. Based on the analysis of the historical experience of conducting special censuses of convicts conducted in our country, the methodological and organizational features of this method of statistical observation are considered, as well as the main parameters of future special censuses are formed, which will allow identifying patterns of influence of marital and family relations on the criminalization of personality. The solution of the tasks was carried out on the basis of the application of general scientific research methods in the framework of comparative, logical analysis. In addition, a descriptive method was used, including techniques of comparison and generalization. The article analyzes the special censuses of 1926, 1937, 1999 and 2009, examines the objects of the census, the content, and selectively analyzes the data obtained. The author concludes that this method can serve as a tool for obtaining comprehensive data on the impact of marital and family relations on the criminalization of personality. A special block of questions devoted to the family climate in the parental family, as well as in the family of the convict himself, allows us to identify the regularity of the influence of negative properties of the family on the personality. This information is of scientific and social interest, since the state, having this information, can adjust social policy, focusing on traditional family values. As a result of the analysis of the history of special censuses in our country, it was concluded that it is advisable to carry out these measures in order to obtain information about the quantitative and qualitative characteristics of convicted persons in dynamics. The author suggests organizational and methodological features of conducting special censuses in order to obtain this information.

Keywords: census, reception of statistical observation, characteristics of convicts, characteristics of marital and family ties, socio-demographic data, criminal law data, determinants of criminal behavior.

References

Greene, S., Haney, C. & Hurtado A. 2000, 'Cycles of Pain: Risk Factors in the Lives of Incarcerated Mothers and Their Children', *The Prison Journal*, vol. 80, iss. 1, pp. 3–23.

Dictionary of the Russian language by S. I. Ozhegov. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=20523> (date of application: 08.11.2020).

Rankin, J. H. & Kern R. 1994, 'Parental attachments and delinquency', *Criminology*, vol. 32, iss. 4, pp. 495–515.

Starzyk, K. B. & Marshall, W. L. 2003, 'Childhood family and personological risk factors for sexual offending', *Aggression and Violent Behavior*, vol. 8, iss. 1, pp. 93–105.

Moretti, M. M. & Obsuth, I. Candice L. 2006, 'Odgers and Pratibha Reebye Exposure to Maternal vs. Paternal Partner Violence, PTSD, and Aggression in Adolescent Girls and Boys', *Aggressive Behavior*, vol. 32, iss. 4, pp. 385–395.

Abel, K., Buszewicz, M., Davison, S., Johnson, S. & Staples, E. (eds) 1996, *Planning community mental health services for women: a multiprofessional handbook*, Routledge, London, New York.

Wolfe, D. A., & Jaffe, P. 1991, 'Child abuse and family violence as determinants of child psychopathology', *Canadian Journal of Behavioural Science*, iss. 23(3), pp. 282–299.

Russia's prison population has reached a historic low of 2000, viewed 6 November 2020, <https://fsin.ru/news/v-rossii-chislennost-zaklyuchennykh-dostigla-istoricheskogo-minimuma>.

All-Union Population Census of 1937: collection of resolutions and orders of 1936, Northern Territory Department of Narkhoz accounting, Arkhangelsk.

Gernet, M. N. 2004, 'Social factors of crime', *Allpravo.Ru*, viewed 7 November 2020, https://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum3470/item3478.html#_ftn7.

Datiy, A.V. 2013, 'Characteristics of women sentenced to imprisonment (based on the materials of the special census of 2009)', *Applied Legal Psychology*, iss. 3, pp. 68–75.

Kazakova, V. A. *Characteristics of women serving imprisonment (based on the materials of the special census of 2009)*, viewed 8 November 2020, <https://wiselawyer.ru/poleznoe/62505-kharakteristika-zhenshhin-otbyvayushhikh-lishenie-svobody-materialam-specialnoj>.

Seliverstov, V. I. 2018, 'Special census as a method of studying the personality of convicts', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 4(30), pp. 62–68.

Tolz, M. C. 1991, 'A census condemned to oblivion', in A. G. Vishnevsky (ed.), *Family and family policy*, pp. 161–178, Institute of Socio-Economic Problems of Population of the USSR Academy of Sciences and the USSR State Committee of Labor, Moscow.

Danilin, E. M., Radkevich, V. S., Seliverstov, I. V. & Sizaya, E. A. 2010, *Characteristics of convicts serving imprisonment (based on the materials of the special census of convicts in 2009)*, V. I. Seliverstov (ed.), vol. 1, Юриспруденция, Moscow .

Chaliev, A. A. 2000, *Statistics*, Lobachevsky Nizhny Novgorod University, Nizhny Novgorod.

PENITENTIARY ACTIVITY: HISTORICAL ASPECTS

Alexandra Nikolaevna Myakhanova, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, ORCID 0000-000108998-7363, e-mail: alex27-m@mail.ru;

Jargal Palamovich Gunzinov, Lecturer of the Department of Theory and History of Law and State, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, ORCID 0000-0001-8423-7440, e-mail: gzzrl@yandex.ru

QUESTIONS OF HONOR AND DIGNITY IN THE APPOINTMENT AND EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES IN THE GREAT YASA OF GENGHIS KHAN AND THEIR MANIFESTATIONS IN RUSSIA

Recommended citation

Myakhanova, A. N. & Gunzinov, J. P. 2022, 'Questions of honor and dignity in the appointment and execution of criminal penalties in the Great Yasa of Genghis Khan and their manifestations in Russia', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 169–175, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4). 2.169-175.

Abstract. One of the little-studied topics remains the law of the Mongol Empire, including criminal law. An objective study of it is complicated, in particular, by the absence of the text of the Great Yasa of Genghis Khan, the main legal act of that era, which has survived to this day. However, thanks to the available historiographical sources, it can be concluded that in Mongolian society there was an idea of “shameful” and “noble” punishments. Their appointment greatly influenced the social status of both the criminal himself and his relatives. This article examines this issue and analyzes the initial provisions that existed in Russian law in different historical epochs.

Keywords: Great Yasa, history of criminal law, death penalty, honor, dignity.

References

Bytko, Yu. I. 2018, 'The goals of criminal punishment', *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, iss. 4(123), pp. 108–124.

Gilinsky, Ya. I. 2012, 'Execution of punishment in the system of social control over crime', *Law*, iss. 9, pp. 117–129.

Skiba, A. P. 2018, 'On some areas of development of Penal Enforcement Law and Criminology (for the anniversary of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA))', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 4, pp. 39–46.

Dugarova, S. J. 2013, 'Characteristics of the criminal law prohibitions of the Great Yasa', *Bulletin of the Buryat State University*, iss. 2, pp. 119–123.

Juveini Ala-ad-Din Ata-Melik 2004, *Genghis Khan: The Story of the Conqueror of the World*, Magister-Press, Moscow.

Kuznetsova, N. F. & Tyazhkova, I. M. (eds) 2002, *Criminal Law Course*, vol. 2, General part, The Doctrine of Punishment, Mirror, Moscow.

Ryazanovsky, V. A. 2000, *Review of monuments of Mongolian Law*, Ulaanbaatar.

PENAL LEGISLATION

Andrey Petrovich Skiba, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Penal Enforcement Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru:

Natalia Sergeevna Maloletkina, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russian Federation, e-mail: levkovka707@mail.ru

DRAFT LAW “ON PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION”: SOME ASPECTS OF DISCUSSION IN 2021-2022

Recommended citation

Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2022, ‘Draft law “On Probation in the Russian Federation”: some aspects of discussion in 2021-2022’, *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 176–194, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.176-194.

Abstract. The article provides a comparative analysis of the original version of the draft law of April 2021 with the text posted on the Federal Portal of Draft regulatory Legal Acts for public Discussion on a number of issues: goals, objectives, principles and types of probation, conceptual apparatus, probation subjects, members of the public, the list of persons to whom probation is applied, legal status the above - mentioned participants in legal relations , etc . There are some issues that the authors of the article paid special attention to when discussing the draft law: prevention of crimes as the purpose of probation; correction of convicts; three forms of probation (sentencing (executive), penitentiary and post-penitentiary) and the mechanism of their implementation, including through a list of rights and obligations of probation subjects, members of the public, and persons who in respect of which it is applied. In addition, attention is focused on a number of theoretical and applied problems of conceptual significance: the ratio of legislation in the field of probation with penal enforcement and other legislation, including for determining the priority of legal norms in securing the rights and obligations of participants in relevant legal relations; the ratio of the legal status of convicts with the legal status of persons in respect of whom probation is applied. It is concluded that further development of theoretical and legal aspects of the institute of probation is necessary, including for the harmonization of penal enforcement and other legislation with the adopted Federal Law “On Probation in the Russian Federation”.

Keywords: draft law on probation, purposes of probation, types of probation, subjects of probation, members of the public.

References

Kozachenko, I. Ya. & Sergeev, D. N. 2013, ‘Post-penitentiary control and the fight against recidivism’, *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, iss. 2, pp. 74–80.

Pozdnyakov, V. M. 2011, ‘The demand for psychologists when creating a probation service in Russia’, *Man: crime and punishment*, iss. 4(75), pp. 131–135.

Khutorskaya, N. B. 2017, ‘Improvement of the penal enforcement legislation of Russia based on the Rules of the Council of Europe on probation’, *International penitentiary journal*, vol. 3(1–3), iss. 1, pp. 68–71.

Antipov, A. N. & Strogovich, Yu. N. 2021, 'Probation in Russia to be. Draft Federal Law "On Probation in the Russian Federation"', *Law and education*, iss. 10, pp. 108–123.

Yelchaninov, A. P. 2021, 'The concept and features of the implementation of pre-trial probation under the draft Federal Law "On the probation system in the Russian Federation"', *Scientific works of the Federal State University Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, pp. 61–65, FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow.

Melnikova, O. V. 2021, 'Probation Service is a priority direction for the development of the penal system of the Russian state', *Law and the State: theory and practice*, iss. 11(203), pp. 220–222.

Ermasov, E. V. & Degtyareva, O. L. 2016, 'Issues of creating a probation service in Russia', *Law and Law*, iss. 8, pp. 74–76.

Maloletkina, N. S. 2014, 'On the expediency of the full implementation of the institute of probation in the modern penitentiary system', *Penal enforcement system: law, economics, management*, iss. 2, pp. 15–16.

Utkin, V. A. 2016, 'On the prospects of probation in Russia', *Penal enforcement system: law, economics, management*, iss. 4, pp. 5–8.

OBJECTIVES OF THE PENAL LEGISLATION

Denis Andreevich Dobryakov, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russian Federation, e-mail: den-dobryakov@yandex.ru

ON THE QUESTION OF THE EXPEDIENCY OF USING CERTAIN MEANS OF CORRECTION IN THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES (ON THE EXAMPLE OF SOCIALLY USEFUL WORK)

Recommended citation

Dobryakov, D. A. 2022, 'On the question of the expediency of using certain means of correction in the execution of criminal penalties (on the example of socially useful work)', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 195–201, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.195-201.

Abstract. The article analyzes the expediency of applying the means of correction of convicts established by the legislation of the Russian Federation, implemented in the execution of criminal penalties. It is noted that the use of various means of correction when it is not required for the correction of convicts leads to a decrease in the effectiveness of the penal enforcement system due to the irrational use of its resources. The corresponding problem is considered in the context of the purposes of punishment on the example of socially useful work, to which convicted persons are involved in imprisonment for a certain period. In order to improve the execution of sentences, it is proposed to pay attention to the experience of the Scandinavian countries in terms of securing compulsory employment of convicts with a variety of specific types of occupation, among which not only socially useful work, but also other types of activities are distinguished.

Keywords: criminal punishment, purposes of punishment, means of correction, socially useful work of convicts.

References

Dvoryanskov, I. V. 2021, 'Conceptual problems of the goals of punishment', *Penitentiary Science*, iss. 2(15), pp. 247–259.

Malinovsky, V. V. & Chuchaev, A. I. 2011, *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation for prosecutors (article by article)*, Contract, Moscow, viewed 31 May 2022, <https://internet.garant.ru/#/document/58104178/paragraph/929>.

Bytko, S. Yu. & Varygin, A. N. 2019, 'Some methodological issues of evaluating the effectiveness of preventive impact of criminal penalties', *Bulletin of Perm University, Legal Sciences*, iss. 1, pp. 146–177.

Seliverstov, V. I. 2016, 'Criminal and penal enforcement policy in the field of execution of imprisonment: innovations of 2015', *Lex Russica*, iss. 9, pp. 188–204.

Raskevich, A. A. 2010, 'Socially useful work as a means of correcting convicts: penitentiary problems', *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2, pp. 77–84.

Utkin, V. A. 2015, 'Problems of legal regulation of labor of convicts in correctional institutions of the Russian Federation', *Criminal Justice*, iss. 2(6), pp. 81–88.

Tyufyakov, N. A. 2020, 'The role of labor as a means of correction under domestic and foreign penitentiary legislation: problems and solutions', *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, iss. 3(82), pp. 345–351.

Struchkov, N. A. & Natashev, A. E. 1967, *Fundamentals of the theory of correctional labor law*, Legal literature, Moscow.

Shamsunov, S. H. & Pavlova, E. V. 2017, 'Some issues of attracting convicts to work in the modern conditions of the development of the penal enforcement system', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 2(43), pp. 55–58.

EXECUTION OF SENTENCES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Irina Nikolaevna Korobova, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Penal Enforcement Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: i-korobova@yandex.ru

ON THE POSSIBILITY OF MINORS SENTENCED TO IMPRISONMENT SERVING SENTENCES IN INSTITUTIONS OF A COMBINED TYPE

Recommended citation

Korobova, I. N. 2022, 'On the possibility of minors sentenced to imprisonment serving sentences in institutions of a combined type', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 202–207, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.202-207.

Abstract. The purpose of considering the problem of serving sentences by minors sentenced to imprisonment is to substantiate the need to create local sections of educational colonies at correctional institutions of a combined type. On the basis of theoretical material, as well as judicial statistics, the author's reasoned position on the need to organize these correctional institutions is given. It is noted that the right of convicts to serve their sentences near their place of residence exists and is regulated by law, however, taking into account the humanization of criminal policy in relation to minors, their number has been decreasing for several years, which makes it impossible to create educational colonies in each region (subject or district). In addition, the majority of minors who end up in places of deprivation of liberty are serving their sentences repeatedly, from which it can be concluded that our society is not ready to completely abandon the appointment of deprivation of liberty to minors. When implementing the provisions of the Concept of the Development of the Penal Enforcement System of the Russian Federation until 2030, in terms of the creation of joint-type institutions, it is necessary to provide for a section of an educational colony, and taking into account the small number of minors serving imprisonment, these sections may not be created in every region, but at the interregional level, and the limit of their filling may be 20-30 convicts. Thus, the number of institutions for serving sentences by minors will be adjusted, and by increasing their number, the principle of serving sentences near the place of residence will be observed. The creation of such joint correctional institutions will not entail large material costs, since they will be formed within the existing infrastructure of correctional institutions.

Keywords: juvenile convicts, educational colonies, joint type institutions, penal enforcement system, serving sentences by minors.

References

Korobova, I. N. 2020, 'On the issue of creating integrated correctional institutions in the Russian Federation', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2(43), pp. 58–63.

Nurbaev, M. S. & Mishustin, S. P. 2015, *Organizational and legal regulation of correctional institutions to ensure public control over the observance of human rights in places of forced detention*, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara.

Dmitry Alekseevich Nikitin, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Faculty of Vocational Training and Additional Vocational Education, University of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Pushkin, Russian Federation, e-mail: dima60-62@yandex.ru;

Elena Viktorovna Babkina, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Penal Enforcement Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: elena240477@yandex.ru

SEPARATE ISSUES OF LEGAL REGULATION OF TREATMENT OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Recommended citation

Nikitin, D. A. & Babkina, E. V. 2022, 'Separate issues of legal regulation of treatment of persons sentenced to imprisonment', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 208–213, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.208-213.

Abstract. Currently, conditions have been created in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia for serving sentences by sick convicts. The existing regulatory framework providing for the organization of treatment of the category of convicts in question, according to the authors, requires improvement. The normative legal acts considered in the article indicate the absence of a regulated procedure (mechanism) that allows convicts to ensure full compliance with the prescribed treatment in terms of taking mandatory medicines. The authors come to the conclusion that the existing problem with the refusal or ignoring by those sentenced to imprisonment of taking prescribed medications requires additional regulatory regulation. In practice, the process of taking medications depends on the so-called human factor and the attitude to the performance of their duties by medical personnel of medical and sanitary units in correctional institutions. The analysis of the stated problem allows us to reliably assert that individual convicts do not take medications prescribed to them, ignoring or denying any treatment, being indifferent to their state of health or with the aim of harming themselves to use their disease in order to improve the conditions of serving their sentence, transfer to medical correctional institutions. According to the authors of the article, in the future, the intake of medicines should acquire a strictly controlled nature by correctional officers.

Keywords: correctional institutions, penal enforcement legislation, convicts, health protection, correction, deprivation of liberty, law, correctional institutions, regulatory legal acts, medicines.

References

Kashuba, Yu. A. & Skiba, A. P. 2012, 'Criminal law and penal enforcement bases of the legal status of sick convicts', *Penal law*, iss. 1, pp. 52–55.

Skiba, A. P. & Rodionov, A.V. 2018, 'The legal status of persons sentenced to imprisonment during their forced feeding', *Law, Journal of the Higher School of Economics*, iss. 4, pp. 216–234.

Voronin, R. M. 2012, 'Organizational and legal aspects of health protection of convicts held in institutions of the penal system', *Penal law*, iss. 2, pp. 113–115.

Skiba, A. P. & Kashuba, Yu. A. 2014, 'Treatment as a means of correcting convicts: justification of the approach', *Jurist-Jurist*, iss. 4(65), pp. 71–73.

Dmitry Gennadievich Metlin, Lecturer of the Department of Regime Organization and Supervision in the UIS, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0002-0116-423X, e-mail: metlin_d.g@mail.ru

THE PROBLEM OF RATIONAL APPLICATION OF PENALTIES TO CONVICTS SERVING IMPRISONMENT IN DOMESTIC PENITENTIARY INSTITUTIONS

Recommended citation

Metlin, D. G. 2022, 'The problem of rational application of penalties to convicts serving imprisonment in domestic penitentiary institutions', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 214–220, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.214-220.

Abstract. The article is a study in the field of providing educational influence on convicts serving imprisonment through the application of penalties established by the penal enforcement legislation of Russia. The main features of the system of penalties are determined and disclosed, its advantages and disadvantages are revealed. The assessment of compliance with the legality and rationality of the application of penalties to convicts serving imprisonment in Russia is carried out. The directions of correction of the penal enforcement legislation and the prospects for the development of the system of penalties applied to those sentenced to imprisonment are analyzed, taking into account the tasks of departmental regulations, the possibility of introducing the disciplinary practice of US prisoners in Russia is evaluated. Based on the analysis carried out, some ideas are put forward regarding the prospects for the development of the system of penalties for persons sentenced to imprisonment in Russia.

Keywords: penal enforcement legislation, deprivation of liberty, correctional institution, educational work with convicts, penalties, rationality of application.

References

Kubasov, A.V. 2005, *Ensuring the principle of legality in correctional institutions of general and strict regimes: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

Korobova, I. N. 2015, 'Application of penalties to persons sentenced to imprisonment: issues of theory and practice', *Eurasian Legal Journal*, iss. 9(88), pp. 174–175.

Smirnov, S. N. 2005, Implementation of the principle of rational use of coercive measures, means of correction of convicts and stimulation of their law-abiding behavior in the execution of punishment in the form of imprisonment, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.

Grishko, A. Ya. (ed.) 2003, *Penal Enforcement Law*, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.

Velezhev, S. I. & Kalugin, K. N. 2021, 'Some issues of the effectiveness of the application of penalties to convicts', in *Legal science and practice : almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, pp. 36–40, SUI of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara.

Epaneshnikov, V. S. 2000, *Legal liability of persons serving a sentence of imprisonment: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Utkin, V. A. 2022, 'Rationality of coercion as a principle of legal regulation of the execution of deprivation of liberty', *Penitentiary science*, vol. 16, iss. 1(57), pp. 29–36.

Drozhdov, A. I. 2018, 'Disciplinary responsibility of persons sentenced to imprisonment: problems of application', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2(28). pp. 43–47.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF SENTENCES EXECUTION

Sergik Sergeyevich Avetisyan, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Armenia, Judge of the Criminal Chamber of the Cassation Court of the Republic of Armenia, Professor of the Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia, e-mail: avetisyanserj@mail.ru

SECURITY MEASURES UNDER THE NEW CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Recommended citation

Avetisyan, S. S. 2022, 'Security measures under the new Criminal Code of the Republic of Armenia', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 221–228, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.221-228.

Abstract. The article analyzes the issues of the application of security measures in accordance with the new Criminal Code of the Republic of Armenia, adopted on May 5, 2020 and coming into force on July 1, 2022. The author considers the confiscation of property as another measure of criminal legal impact. He proposes to allocate in the new Criminal Code a section entitled "Security measures and other measures of criminal legal impact", which would include the chapters "Security measures" (compulsory measures of a medical nature and compulsory measures of an educational nature) and "Other measures of criminal legal impact" (confiscation of property, possibly other measures). According to the results of the study, the author comes to the conclusion that, unlike punishment, the basis for the use of other measures of criminal legal impact (security measures) can serve not only a crime, but also the commission of other socially dangerous acts by an insane person.

Keywords: Republic of Armenia, reform of criminal legislation, security measures, other means of criminal legal influence.

References

- Zhalinsky, A. E. 2004, *Modern German Criminal law*, Welby Avenue, Moscow.
- Dodonov, V. N. 2010, *Comparative Criminal Law. The general part*, S. P. Shcherba (ed.), Yurlitinform, Moscow.

Tatiana Georgievna Tereshchenko, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Penal Enforcement Law, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tati2034@yandex.ru

ON SOME ASPECTS OF THE PREVENTION OF CORRUPTION IN THE EXECUTION OF SENTENCES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Recommended citation

Tereshchenko, T. G. 2022, 'On some aspects of preventing corruption in the execution of sentences in the Republic of Belarus', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 229–234, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.229-234.

Abstract. The article discusses some areas of combating corruption in the execution of criminal penalties in the aspect of the implementation of forms of control in accordance with the current legislation of the Republic of Belarus. The relevance of the topic under consideration is determined by the need for a comprehensive study of the problem of the emergence of corruption risks in the penal system of the Belarusian state, taking into account the established law enforcement practice and leveling these risks. The subject of scientific research is determined by the tasks set to develop specific effective measures to prevent corruption in the execution of criminal penalties (in particular, imprisonment for a certain period). This determines the study of the norms of current legislation and scientific theories on the topic under consideration. The methodology of the research consists of general philosophical methods of cognition based on the universal dialectical method, as well as methods of analysis and synthesis, a comparative legal method of research. The author notes the importance and priority of systematic counteraction to crime in the penal enforcement sphere of the state with the help of various measures. Attention is focused on the activation of forms of public control as an element of the formation and effectiveness of civil society. In this regard, the possibility of leveling corruption-related risks is a direction for preventing corruption in general, which determines the scientific novelty of the study. The results obtained can be used in the context of improving the regulation of public relations, which ultimately will reduce the corruption of certain areas of legal influence.

Keywords: corruption risks, imprisonment for a certain period, public control, anti-corruption, punishment system, penitentiary system.

References

Gilinsky, Ya. I. 2012, 'Execution of punishment in the system of social control over crime', *Law*, iss. 9, pp. 117–128.

Kiiko, N. V. & Reent, Ya. Yu. 2018, 'The activity of public councils as a form of citizen participation in the work of the penitentiary service (Russian experience)', *Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*, iss. 2, pp. 145–147.

Kiiko, N. V., Bogdanov, M. N. & Oskolkov, A.V. 2021, 'Public control over the activities of the penitentiary system of Belarus', *Eurasian Law Journal*, iss. 12(163), pp. 423–427.

Daria Sergeevna Shcherbakova, Adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: oxicoz@yandex.ru

THE IMPACT OF NELSON MANDELA'S RULES ON THE MEDICAL PROVISION OF CONVICTS TO FORCED LABOR

Recommended citation

Shcherbakova, D. S. 2022, 'The impact of Nelson Mandela's Rules on the medical provision of convicts to forced labor', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 235–242, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.235-242.

Abstract. The article deals with issues related to the medical provision of convicts to forced labor. The study analyzes the provisions of the UN Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners in 2015 (Nelson Mandela Rules). As a result, a number of shortcomings in the regulation of medical care for those sentenced to forced labor are revealed, in connection with which it is proposed to make some changes to the current legislation.

Keywords: correctional centers, forced labor, medical support for convicts, Nelson Mandela Rules.

References

Lukina, E. A. 2015, 'On international norms regulating the health of convicts', *Penal law*, iss. 1(19), pp. 49–54.

Yuzhanin, V. E. 2016, 'On the essence and content of isolation of persons sentenced to imprisonment', *Penal law*, iss. 1(23), pp. 5–9.

Zvonova, A. V. 2021, 'International standards in the field of medical care for persons serving a sentence of imprisonment', *Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, iss. 4(43), pp. 44–50.

Skiba, A. P. 2009, 'Some aspects of the realization of the constitutional right of convicts to health protection in conditions of deprivation of liberty', *Penal law*, iss. 1, pp. 26–28.

Pavlenko, A. A. 2017, 'Improving the medical care of prisoners in the light of the Nelson Mandela Rules', *Penal law*, vol. 12(1–4), iss. 4, pp. 469–476.

Solomentsev, V. V. 2015, *Penitentiary medicine: history and modernity*, St. Petersburg Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg.

Mazaleva, L. V. 2020, 'Problems and prospects of keeping convicted pregnant women and women with young children in correctional colonies', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 4(57), pp. 12–16.

Omelchenko, O. A. 2016, 'International and European standards in the field of joint detention of women sentenced to imprisonment with children', *Russian investigator*, iss. 5, pp. 33–38.

Latysheva, L. A. 2021, 'Problems of realization by women sentenced to imprisonment of the rights to cohabitation with children and breastfeeding', *Ius Publicum et Privatum*, iss. 4(14), pp. 69–73.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

Pavel Vladimirovich Teplyashin, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, [e-mail: pavlushat@mail.ru](mailto:pavlushat@mail.ru)

INTERACTION OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM AND INTERNAL AFFAIRS BODIES TO PREVENT THE COMMISSION OF CRIMES BY CONVICTED PERSONS TO PUNISHMENTS AND OTHER MEASURES OF A CRIMINAL NATURE NOT RELATED TO ISOLATION FROM SOCIETY: ORGANIZATIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS**Recommended citation**

Teplyashin, P. V. 2022, 'Interaction of the penal enforcement system and internal affairs bodies to prevent the commission of crimes by convicted persons to punishments and other measures of a criminal nature not related to isolation from society: organizational and legal foundations', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 243–251, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.243-251.

Abstract. At the meeting of the Dissertation Council D 203.011.03, operating on the basis of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, July 2, 2021 Irina Minaeva defended her dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences on the topic "Organizational and legal bases of interaction between the penal enforcement system and internal affairs bodies in the field of preventing the commission of crimes by convicted persons to punishments and other measures of a criminal legal nature not related to isolation from society" in the specialty 12.00.11 - Judicial activity, prosecutorial activities, human rights and law enforcement activities. The Dissertation Council, which met under the chairmanship of the Chairman of the Doctor of Law, Professor A.V. Vardanyan, decided that the dissertation of I. S. Minaeva is a scientific qualification work, which contains a solution to a problem that is essential for the development of legal scientific knowledge, as well as scientific-based developments that contribute to improving the effectiveness of interaction between the penal enforcement system and internal affairs bodies in the field of preventing the commission of crimes by convicted persons to punishments and other measures of a criminal legal nature, not associated with isolation from society, meets the requirements established by the Regulations on the Award of Academic Degrees, as well as on the award of I.S. The article is a review of the leading organization for the dissertation, in which the structure and content of the dissertation of I. S. Minaeva are analyzed.

Keywords: repeated crimes, joint activities, coordination of measures, territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia, criminal enforcement inspectorate, district police commissioner.

References

Grishin, D. A. 2021, 'Prevention of crimes committed by convicts to punishments not related to isolation from society', *Business, Education, Law*, iss. 4(57), pp. 247–251.

Skiba, A. P., Kharitonovich E. D. 2020, 'Problems of the application of punishments unrelated to the isolation of convicts from society in relation to sick convicts in a natural disaster, the introduction of an emergency or martial law', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 1(37), pp. 96–102.

Smirnova, I. N., Gromova, U. Yu. & Petrenko, N. I. 2021, 'Topical issues of interdepartmental interaction in the organization of law enforcement activities to prevent crimes of convicted persons without imprisonment', *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, iss. 4(46), pp. 161–164.

Minaeva, I. S. 2021, *Organizational and legal bases of interaction between the penal enforcement system and internal affairs bodies in the field of preventing the commission of crimes by convicted persons to punishments and other measures of a criminal nature not related to isolation from society: PhD thesis (Law)*, Pskov.

INTERVIEWS WITH LEADING PENITENTIARY SCIENTISTS

Fedor Vladimirovich Grushin, Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Management and Reform of the Penal Enforcement System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of Execution of Sentences in the Penal Enforcement System, FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: fedor062@yandex.ru

INTERVIEW WITH DOCTOR OF LAW, BY PROFESSOR SKAKOV AIDARKAN BAYDEKOVICH

Recommended citation

Grushin, F. V. 2022, 'Interview with doctor of law, by professor Skakov Aidarkan Baydekovich', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 252–257.

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина*

Корректор *А. Ю. Пертли*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова, Г. Н. Смирнова*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 00.06.2022. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 8,25. Усл. печ. л. 7,67. Тираж 1500 экз.

Заказ № ____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1